ISSN 2223-4047

ВЕСТНИК

МАГИСТРАТУРЫ

5-1, 2019

научный журнал

ВЕСТНИК МАГИСТРАТУРЫ 5-1 (92) 2019

Научный журнал

издается с сентября 2011 года

Учредитель:

ООО «Коллоквиум»

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».
тел. 8 (8362) 65 – 44-01.
e-mail: magisterjourn@gmail.com.
http: // www.magisterjournal.ru.
Редактор: Е. А. Мурзина
Дизайн обложки: Студия PROekT
Перевод на английский язык
Е. А. Мурзина

Распространяется бесплатно.
Дата выхода: 15.05.2019.

ООО «Коллоквиум»
424002, Россия,
Республика Марий Эл,
г. Йошкар-Ола,
ул. Первомайская, 136 «А».

Главный редактор Е. А. Мурзина

Редакционная коллегия:

Е. А. Мурзина, канд. экон. наук, доцент (главный редактор).

А. В. Бурков, д-р. экон. наук, доцент (г. Йошкар-Ола).
В. В. Носов, д-р. экон. наук. профессор (г. Москва)
В. А. Карачинов, д-р. техн. наук, профессор (г. Великий Новгород)
Н. М. Насыбуллина, д-р. фарм. наук, профессор (г. Казань)
Р. В. Бисалиев, д-р. мед. наук, доцент (г. Астрахань)
В. С. Макеева, д-р. педаг. наук, профессор (г. Орел)
Н. Н. Сентябрев, д-р. биолог. наук, профессор (г. Волгоград)
И. В. Корнилова, д-р. истор. наук, доцент (г. Елабуга)
А. А. Чубур, канд. истор наук, профессор (г. Брянск).
М. Г. Церцвадзе, канд. филол. наук, профессор (г. Кутаиси).
Н. В. Мирошниченко, канд. экон. наук, доцент (г.Саратов)
Н. В. Бекузарова, канд. педаг. наук, доцент (г. Красноярск)
К. В. Бугаев, канд. юрид. наук, доцент (г. Омск)
Ю. С. Гайдученко, канд. ветеринарных.наук (г. Омск)
А. В. Марьина, канд. экон. наук, доцент (г. Уфа)
М. Б. Удалов, канд. биолог.наук, науч.сотр. (г. Уфа)
Л. А. Ильина, канд. экон. наук. (г. Самара)
А. Г. Пастухов, канд. филол. наук, доцент, (г.Орел)
А. А. Рыбанов, канд. техн. наук, доцент (г. Волжский)
В. Ю. Сапьянов, канд. техн. наук, доцент (г. Саратов)
О. В. Раецкая, канд. педаг. наук, преподаватель(г. Сызрань)
А. И. Мосалёв, канд. экон. наук, доцент (г. Муром)
С. Ю. Бузоверов, канд. с-хоз. наук, доцент (г. Барнаул)

© ООО «Коллоквиум», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

4 ***И.А. Сергеева***
Расчет и сравнение стоимости внедрения Microsoft Dynamics NAV (Navision) с 1 С: «Образовательное учреждение» в сфере применения информационных технологий в государственном и муниципальном управлении

ХИМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

8 ***М.Р. Аль Аджвади***
Модернизация блока гидроочистки бензиновых фракций установки каталитического риформинга

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

10 ***В.М. Пушкаренко***
Фазоповоротный трансформатор (ФПТ) как средство перераспределения перетоков активной мощности

15 ***О.В. Гапонова***
Совершенствование технологии получения этановой фракции и ее математическое описание

21 ***А.К. Козак***
Разработка метода комплексного ввода информации в информационно-поисковую систему музея

25 ***Д.К. Литвинов***
Способы несанкционированного подключения к оптическому волокну и методы защиты

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

30 ***И. А. Боле***
Педагогика как универсальный инструмент в подготовке молодых специалистов

32 ***А.А. Макаева***
Информационные технологии в обучении иностранному языку

34 ***Т.В. Игнатова***
Из опыта применения рейтинговой системы контроля и оценки учебных достижений учащихся

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

37 ***А.В. Юрченко***
Проблемы пополнения конкурсной массы в результате оспаривания сделок при банкротстве должника

41 ***А.В. Юрченко***
Проблемы пополнения конкурсной массы в результате привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц

45 ***А.А. Ростовцева***
К вопросу о понятии надзора в гражданском процессе

47 ***М.А. Робканова***
Особенности защиты прав предпринимателей в системе арбитражных судов

50 ***Е.В. Нелипович***
Преступления несовершеннолетних, совершенные в состоянии опьянения

53 ***Н.Н. Малышева***
Сравнительный анализ обязанностей родителей по содержанию несовершеннолетних детей в России и зарубежных странах

56 ***Т.И. Зарсаева***
Институт понятых в уголовном судопроизводстве

59 ***М.М. Жунубаева***
Развитие института восстановления платежеспобности граждан в Республике Казахстан

61 ***А.Б. Абаев***
К вопросу о назначении наказания

64 ***А.Б. Абаев***
Сущность назначения наказания

66 ***Е.В. Селивестрова***
Содержание брачного договора по законодательству России и Испании

69 ***Б.В. Сикоев***
Понятие и признаки коррупции

72 ***Б.В. Сикоев***
Противодействие коррупции и антикоррупционная политика

74 ***А.Г. Герреро Манчай***
Протекционизм в эпоху глобализации на примере Российской Федерации

77 ***А.Т. Тронева***
Залог как мера пресечения: особенности, проблемы правового регулирования и практики применения

80 ***Д.С. Сырчин***
О формировании положительного отношения к добровольному страхованию со стороны страхователей

82 ***Д.С. Сырчин***
О некоторых проблемах добровольного медицинского страхования

84 ***А.А. Стригалёва***
Потерпевший в уголовном судопроизводстве

87 ***В.В. Соколов***
К вопросу о применении норм об исковой давности к виндикационному иску
90 ***Д.В. Сидоренко***
Разграничение предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в сфере государственной гражданской службы
93 ***М.У. Сариева***
Современные тенденции преступности в Российской Федерации
97 ***М.В. Салмин, Г.А. Антонян***
Регулирование государством экономического развития муниципальных образований в РФ
100 ***А.Д.Сазанова***
Нормативно-правовая база формирования и использования муниципального имущества
103 ***А.Д. Сазанова***
Приватизация в России:особенности, последствия и альтернативы
105 ***М.К. Мошкина***
Актуальные проблемы дознания в сокращенной форме в уголовном судопроизводстве Российской Федерации
109 ***К.К. Прокошева***
Новые правила назначения защитника в уголовном процессе
111 ***А.С. Славич***
Проблемные аспекты романо-германской правовой системы
113 ***Л.А. Севостьянова***
Восстановление социальноц справедливости в уголовном праве
115 *Информация для авторов*

Ф И З И К О -МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 51:330

И.А. Сергеева

РАСЧЕТ И СРАВНЕНИЕ СТОИМОСТИ ВНЕДРЕНИЯ MICROSOFT DYNAMICS NAV (NAVISION) С 1 С: «ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ» В СФЕРЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

В данной статье проводиться расчет и сравнительный анализ двух программ Microsoft Dynamics NAV (Navision) и 1 С: «Образовательное учреждение». Опираясь на полученные данные, делается финансово экономическое заключение о выгоде той или иной программы при внедрении ее в муниципальные школы.

Ключевые слова: *Microsoft Dynamics NAV (Navision) , 1 С: «Образовательное учреждение», аппаратные требования, разовые, косвенные затраты.*

Каждое инвестиционное решение нуждается в определении экономической эффективности, так как по итогам модернизации нужно иметь возможность сравнить свои результаты "до" и "после", проанализировать преимущества и недостатки использования системы. Именно этот расчет и анализ проводиться в данной статье на примере двух программ Microsoft Dynamics NAV (Navision) и 1 С: «Образовательное учреждение».

При анализе эффективности приобретаемой информационной системы следует рассчитать следующие показатели (период внедрения проекта 12 месяцев):

−Затраты в долгосрочные активы (ΔFA);

−Постоянные расходы (с амортизационными отчислениями) (F_{am});

Затраты в долгосрочные активы – это разовые затраты при внедрении программы, то есть затраты на покупку оборудования и услуги перехода. Также учитывается тот факт, что обучение сотрудников включено в стоимость внедрения.

Существует ряд аппаратных требований к персональному компьютеру для корректной работы системы.

© Сергеева И.А., 2019.

Научный руководитель: *Ткаченко Сергей Николаевич* – доцент Института физико-математических наук и информационных технологий, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Россия.

Таблица 1

Разовые затраты на приобретения ПК и срок службы компонентов

Компоненты системы		Цена,руб ($C_{об}$)	Срок службы,лет (n)
Тип процессора	64-битный процессор: AMD Opteron, AMD Athlon 64, Intel Xeon с поддержкой технологии Intel EM64T, Intel Pentium IV с поддержкой технологии EM64T	25 000	5
Скорость процессора	Минимум: 64-битный процессор с тактовой частотой 1,4 ГГц Рекомендуемые требования 2,0 ГГц или выше	8 000	5
Память	Минимальные требования 1 ГБ Рекомендуемые требования. Не менее 4 ГБ	16 000	5
Жесткий диск	не менее 1 ГБ свободного места на жестком диске	15 000	5
	графический видеомонитор	18 000	5
	Устройство для чтения компакт-дисков (CD-ROM), так как практически все программные продукты поставляются на компакт-дисках	3 000	5
	Итого ПК	**85 000**	

Так же существует перечень услуг, включенный в сумму затрат на приобретение и внедрение программы. В таблице 2, проводиться сравнение таких программ как Microsoft Dynamics NAV (Navision) с 1 С: «Образовательное учреждение»

Таблица 2

Перечень услуг, включенных в стоимость приобретения лицензии.

Услуга	Microsoft Dynamics NAV (Navision)	1 С: «Образовательное учреждение»
Обучение персонала	+	-
Разработка концепции информационной системы	+	+
Поддержка	+	-
Внедрение	+	+
Перенос данных	+	+
Настройка сервера	+	+
Итого стоимость лицензии	**420 000**	**390 000**

В таблице 3 прописаны косвенные затраты для адаптации ИТ-проекта. Данные приведены в процентном соотношении от суммы лицензии.

Таблица 3

Косвенные затраты

Услуга	Microsoft Dynamics NAV (Navision)	1 С: «Образовательное учреждение»
Коммуникации	7 %	10%
Доработка информационной системы	5%	9%
Простои	7 %	8%
Администрирование	21 %	15 %
Обучение персонала	0	10%
Поддержка	0	15%
Итого %/руб	**40 %/168 000р**	**67 %/ 261 300 р**

Таким образом сумма на приобретение программ складывается путем суммирования стоимости лицензии и стоимости косвенных затрат на одно рабочие место.

NAV= 420 000+168 000= 588 000 руб

1 С=390 000+261 300=651 300 руб

Так как в рассматриваемом нами районе находятся 5 муниципальных школ (это равняется 5 рабочим местам), то затраты в долгосрочные активы составляют:

Для Microsoft Dynamics NAV (Navision)(ΔFA1):

ΔFA1= 588 000*5=2 940 000 рублей

Для 1 С: «Образовательное учреждение» (ΔFA2):

ΔFA2= 651 300*5=3 256 500 рублей

Постоянные расходы (F_{am}) складываются из стоимости обслуживания ПК, составляю 3000 рублей в месяц, и ежемесячных затрат на амортизацию.

Годовая сумма амортизации вычисляется по формуле:

$$\mathrm{Am} = \frac{\mathrm{C_{об}} * \mathrm{H_a}}{100},$$

где $\mathrm{C_{об}}$-стоимость оборудования; $\mathrm{H_a}$-годовая норма амортизации.

Годовая норма амортизационных отчислений вычисляется по формуле:

$$\mathrm{H_a} = \frac{1}{n} * 100,$$

где n — это срок полезного использования соответствующего оборудования.

Таким образом, годовая норма амортизационных отчислений для всех компонентов ПК, составляет:

$\mathrm{H_a} = \frac{1}{5} * 100\% = 20\%$

Для Microsoft Dynamics NAV (Navision)($\mathrm{H1_a}$):

$\mathrm{H1_a} = \frac{1}{1} * 100\% = 100\%$

Для 1 С: «Образовательное учреждение» ($\mathrm{H2_a}$):

$\mathrm{H2_a} = \frac{1}{1} * 100\% = 100\%$

Годовая сумма амортизационных отчислений:

Для Microsoft Dynamics NAV (Navision) (Am1)

Am1=$\frac{85\,000*20}{100} + \frac{588\,000*100}{100}$= 17 000+588 000=605 000 рублей

Для 1 С: «Образовательное учреждение» (Am2)

Am2=$\frac{85\,000*20}{100} + \frac{651\,300*100}{100}$= 17 000+651 300=668 300 рублей

Ежемесячная сумма амортизационных отчислений:

Для Microsoft Dynamics NAV (Navision) (Am1)

Am1 = $\frac{605\,000}{12}$ = 50 416 рублей 67 коп

Для 1 С: «Образовательное учреждение» (Am2)

Am2 = $\frac{668\,300}{12}$ = 55 691 рублей 67 коп

Итак, постоянные расходы с учетом амортизации в месяц составляют:

Для Microsoft Dynamics NAV (Navision)

Fam1 = 3000 +50 416,67=53 416 рублей 67 коп

Для 1 С: «Образовательное учреждение»

Fam2 = 3000 + 55 691,67=58 691 рублей 67 коп

Финансово-экономическое обоснование инвестиционного решения

Делая вывод из вычислений выше. Ежемесячные затраты на обслуживание программы Microsoft Dynamics NAV (Navision) составляет 53 416 рублей 67 коп. Если сравнивать с программой 1 С: «Образовательное учреждение» ежемесячное обслуживание программы составит 58 691 рублей 67 коп.

Таким образом если внедрить программму Microsoft Dynamics NAV (Navision) экономия в месяц составляет: 58 691,67-53 416,67= 5 275 рублей. В год 5 275* 12 мес= 63 300 рублей.

Обосновывая финансово экономическую выгоду из данного внедрения, мы можем наглядно увидеть, что экономия только на одной муниципальной школе составляет 63 300 рубле в год. Так же хотелось бы напомнить, что муниципальных школ в районе пять. То есть 63 300*5= 316 500 рублей в год, что является существенной экономией районного бюджета области.

Библиографический список

1.Запасы и закупки в 1С [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://upravleniye-zakupkami.ru/запасы-и-закупки/. – Заглавие с экрана.

2.Описание решения Bookselling Navision для управления книготорговым бизнесом на базе системы Microsoft Navision [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.atkcg.ru/files/solutions/vertical/BooksellingNavision.pdf. – Консультационная группа АТК.

СЕРГЕЕВА ИННА АНДРИАНОВНА – магистрант, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, Россия.

ХИМИЧЕСКИЕ *ТЕХНОЛОГИИ*

УДК 665.73

М.Р. Аль Аджвади

МОДЕРНИЗАЦИЯ БЛОКА ГИДРООЧИСТКИ БЕНЗИНОВЫХ ФРАКЦИЙ УСТАНОВКИ КАТАЛИТИЧЕСКОГО РИФОРМИНГА

Возрастающая потребность в нефтепродуктах высокого качества приводит к необходимости улучшения моторных топлив. Процесс гидроочистки является важным этапом при производстве высокооктановых бензинов. В представленной статье рассматриваются варианты совершенствования процесса гидроочистки бензиновых фракций на установке каталитического риформинга.

Ключевые слова: *гидроочистка, бензиновые фракции, бензин, катализаторы гидроочистки.*

Гидроочистка является важным процессом в современной нефтепереработке, так как позволяет снизить содержание сернистых соединений в товарных нефтепродуктах [1]. В процессе риформинга катализатор является чувствительным к содержанию гетероатомных соединений, поэтому проводится предварительная гидроочистка сырья. Постоянное ужесточение требований к качеству топлив в связи с переходом на европейские нормы обуславливает необходимость совершенствования процесса гидроочистки. Таким образом, целью работы является совершенствование блока гидроочистки бензиновых фракций установки каталитического риформинга.

Типовая установка ПР-22-35-11/1000 имеет производительность по сырью 1 млн. т/год. Процесс гидроочистки проходит в реакторе аксиального типа в присутствии катализатора марки S-120 при температуре 300-380 °С, давлении 2,3-3,1 МПа, кратности циркуляции водородсодержащего газа 100 $нм^3/м^3$ сырья и объемной скорости подачи сырья 2,5-8,0 $ч^{-1}$.

Анализ литературы [2-4] показал, что катализатор серии НКЮ-100 обладает наилучшими эксплуатационными свойствами. Катализатор марки НКЮ-100 является Al-Co-Mo- катализатором, содержащим 7,9 % (масс.) CoO и 15,8 % MoO_3. НКЮ-100 по всем показателям превосходит отечественные и зарубежные катализаторы гидроочистки, что подтверждают испытания, проведенные на Новокуйбышевском НПЗ. При работе данного катализатора снижается остаточное содержание сернистых соединений до 0,1-0,3 ppm, а дезактивация из-за отложения кокса снижается в 2-3 раза. Применение указанной модели катализатора позволяет добиться высоких показателей обессеривания бензиновых фракций.

© Аль Аджвади М.Р., 2019.

Научный руководитель: *Шевченко Мария Александровна* – кандидат химических наук, доцент, Волгоградский государственный технический университет, Россия.

Для производства катализаторов довольно часто используется метод нанесения фор-слоя. Это позволяет уменьшить закоксовывание катализатора за счет проявления деметаллирующих свойств. Катализатор с защитным слоем подбирается под конкретный технологический процесс с учетом качества сырья и требований к продукту на выходе.

Таким образом, одним из вариантов совершенствования процесса является замена катализатора S-120 на НКЮ-100, что позволит добиться высоких показателей гидрообессеривания (до 99,98 %) с обеспечением необходимых показателей прочности и устойчивости катализатора по отношению к процессам дезактивации. Применение защитного слоя в катализаторе данной марки позволит предупредить коксообразование и снизить перепады давления, которые обычно возникают при длительной эксплуатации катализаторов. Добиться повышения срока службы катализатора до 15 лет можно, используя защитный слой на основе оксидов молибдена в объеме 4-8% от массы, кобальта или никеля в объеме 1-3% от массы и кремния в объеме 4-18% от массы, дополнив конструкцию защитного слоя цилиндрическими гранулами из алюминия.

Расчеты показали, что при использовании новой каталитической системы нет необходимости замены применяемого на производстве реактора гидроочистки (диаметром 3 м и высотой 8,7 м), он полностью удовлетворяет всем требованиям и выдержит создаваемые условия.

Кроме того, для совершенствования процесса целесообразно обратиться к вопросу о замене печи предварительной гидроочистки [5]. На установке используется вертикально-цилиндрическая печь, КПД ее составляет 70-72 %. Для улучшения технико-технологических показателей рекомендовано заменить используемую печь гидроочистки на печь типа КС.

Печи типа КС – цилиндрические с кольцевой камерой конвекции, с верхним отводом дымовых газов, вертикальным трубным змеевиком в камере радиации и конвекции, свободного вертикально-факельного сжигания топлива. В камере радиации установлен однорядный настенный трубный экран. Конвективный змеевик набирается секциями и располагается в кольцевой камере конвекции, установленной соосно с цилиндрической радиантной камерой. Комбинированные горелки расположены в полу печи. Реализация этого предложения позволит снизить вероятность локальных перегревов как внутренней, так и наружной стенок труб, приводящих к образованию слоя кокса, часто к ненужному перегреву. КПД печи повысится до 84 % и улучшится эффективность работы всей установки.

Таким образом, для повышения качества гидроочистки бензиновых фракций целесообразно использовать вместо катализатора марки S-120 катализатор серии НКЮ-100. Он отличается усовершенствованными технико-эксплуатационными свойствами. А именно, имеет более высокий ресурс службы и показатели, а с использованием защитного слоя обеспечивает защиту от закоксовывания и позволяет добиться усовершенствования процесса гидроочистки бензиновых фракций. Путем экспериментальных расчетов было установлено, что печи типа КС позволяют предупредить возникновение локальных перегревов как с наружной, так и с внутренней части стенок и добиться повышения показателей производительности системы гидроочистки в целом. Были сделаны выводы, что предложенные варианты являются эффективными и целесообразными в использовании для процесса гидроочистки бензиновых фракций установки каталитического риформинга.

Библиографический список

1. Азев В. С., Емельянов В. Е., Туровский Ф. В. / Автомобильные бензины. Перспективные требования к составу и свойствам // ХТТМ. - 2014. - № 5. - С. 20-24.

2. Лопаткин С. В., Степанов В. Г., Ионе К. Г. / Гидропревращения углеводородов С6—С8 на никельсодержащих цеолитах // ХТТМ. - 2013. - № 6. - С. 32-38.

3. Олтырев А. Г. Закономерности производства и применения катализаторов промышленных процессов гидроочистки и риформинга бензиновых фракций: автореферат диссертации. – М. – 2009. – 24 с.

4. Тараканов Г.В. Многослойные каталитические системы для гидрооблагораживания нефтяных фракций / Г.В. Тараканов, А.Ф. Нурахмедова // Химия и технология топлив и масел. – 2007. - №6. – с. 48-51

5. Технология переработки нефти и газа. Процессы глубокой переработки нефти и нефтяных фракций: учеб. - метод. комплекс для студентов /Сост.: С.М. Ткачев – ч.1. – Новополоцк: ПГУ, 2006. – 345 с.

АЛЬ АДЖВАДИ МУСТАФА РАДЖИХ АЛИ – магистрант, Волгоградский государственный технический университет, Россия.

ТЕХНИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

УДК 621.316

В.М. Пушкаренко

ФАЗОПОВОРОТНЫЙ ТРАНСФОРМАТОР (ФПТ) КАК СРЕДСТВО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПЕРЕТОКОВ АКТИВНОЙ МОЩНОСТИ

Рассматривается проблема выдачи располагаемой мощности Волжской ГЭС в Волгоградскую *энергосистему. Предлагается вариант перераспределения нагрузки станции со стороны 220 на сторону 500 кВ с помощью фазоповоротного трансформатора. Рассматривается принцип работы фазоповоротного трансформатора.*

Ключевые слова: *электростанция, мощность, энергосистема, активное и реактивное сопротивление, напряжение, векторная диаграмма, фаза, трансформатор, обмотка.*

Сейчас остро стоит проблема выдачи располагаемой мощности Волжской ГЭС в энергосистему. Проблема обуславливается тем, что в 2015 году выведена

из эксплуатации межгосударственная линия электропередачи постоянного тока ВЛ 800 кВ Волгоград – Донбасс, а также с октября 2013 г. снижено потребление Волгоградским алюминиевым заводом с 300 МВт до 5 МВт. В процессе реконструкции Волжской ГЭС увеличилась ее располагаемая мощность с 2541 до 2671,5 МВт. В перспективе располагаемая мощность Волжской ГЭС должна составить 2750 МВт.

Наиболее остро проблема выдачи располагаемой мощности Волжской ГЭС встала после снижения мощности потребления Волгоградского алюминиевого завода. Мощность, передаваемая на Волгоградский алюминиевый завод по воздушным линиям «Волжская ГЭС - Алюминиевая №1», «Волжская ГЭС - Алюминиевая №2», «Волжская ГЭС - Алюминиевая №3», перераспределилась на другие линии Волгоградской энергосистемы. В связи с этим часть линий 220 кВ Волгоградской энергосистемы стали перегружаться. Для решения этой проблемы на Волжской ГЭС была создана автоматика ограничения перегрузки оборудования 220 кВ (АОПО), у которой 1 ступень действует на сигнал, вторая – на отключение автотрансформатора 10Т, а третья, четвертая, пятая и шестая ступени – на отключение генераторов блоков 220 киловольт.

© Пушкаренко В.М., 2019.

Научный руководитель: *Николаева Светлана Ивановна* – кандидат технических наук, Волгоградский государственный аграрный университет, Россия.

Для решения вопроса регулирования перетоков мощности по линиям проведем анализ возможных вариантов.

Рассмотрим две параллельные линии с сопротивлением X1 и X2. (Рис. 1).

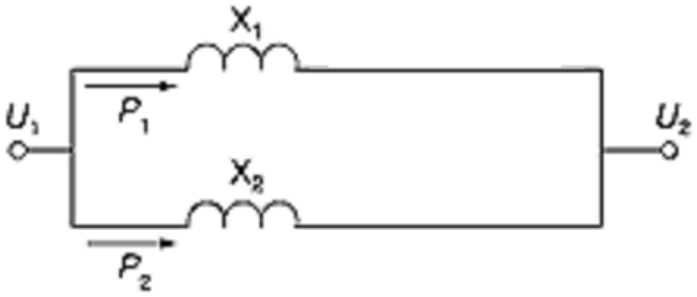

Рис. 1. Схема передачи мощности по двум ВЛ:
X_1 – реактивное сопротивление первой ветви; X_2 - реактивное сопротивление второй ветви; P_1 – мощность, передаваемая по первой линии; P_2 – мощность, передаваемая по второй линии; U_1 – напряжение в начале линии; U_2 – напряжение в конце линии

Величина мощности, передаваемой по первой линии, равна:

$$P_1 = \frac{U_1 U_2}{X_1} sin\delta,$$

а величина мощности, передаваемой по второй линии, равна:

$$P_2 = \frac{U_1 U_2}{X_2} sin\delta.$$

Активное сопротивление линий небольшое и им можно пренебречь.

Передача мощности идет от опережающего вектора к отстающему. δ – угол между U_1 и U_2. Если X_2 много меньше, чем X_1, то практически вся мощность идет по второй ветви. Это приводит к тому, что токовая загрузка линии с сопротивлением X_2 очень сильно увеличивается вплоть до максимально допустимой.

Для регулирования потоков мощности есть несколько вариантов:

- уменьшить X_1. На практике это реализуется установкой устройства продольной компенсации (УПК) (рис. 2).

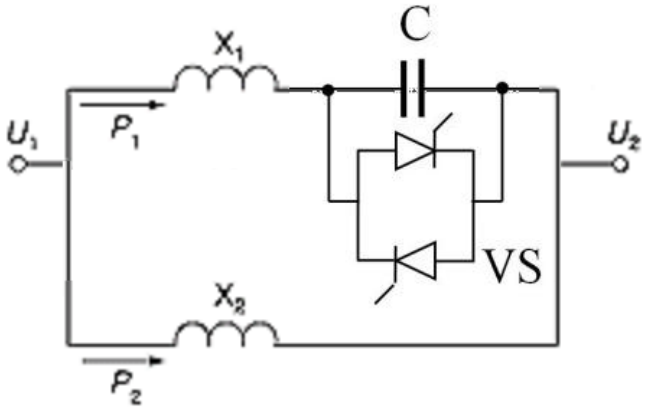

Рис. 2. Схема передачи мощности по двум ВЛ с устройством продольной компенсации на линии с сопротивлением X_1.

УПК представляет собой набор конденсаторов с тиристорами для управления. В этом случае сопротивление линии можно уменьшить, так как суммарное сопротивление будет определяться как разность между X_1 и сопротивлением устройства продольной компенсации Xc. На практике УПК используются,

однако, не вдаваясь в тонкости, скажем, что с их использованием есть свои проблемы. К тому же, уменьшение сопротивления – это увеличение тока короткого замыкания.

- передавать электроэнергию постоянным током. Стоимость оборудования для передачи электроэнергии постоянным током достаточно высока.

Если не менять X_1 и X_2, для увеличения мощности P_1 остается только один способ – изменить угол δ. Это – так называемое поперечное регулирование, которое позволяет изменить фазовый сдвиг. На рисунке это выглядит так [1]:

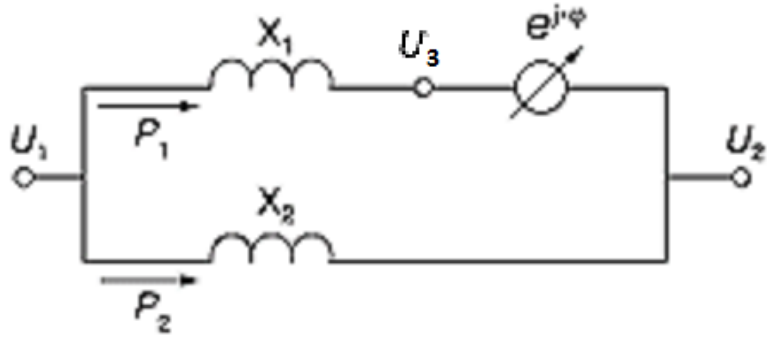

Рис. 3. Схема с фазоповоротным устройством

Векторная диаграмма напряжений для вышеуказанной схемы изображена на рис.4.

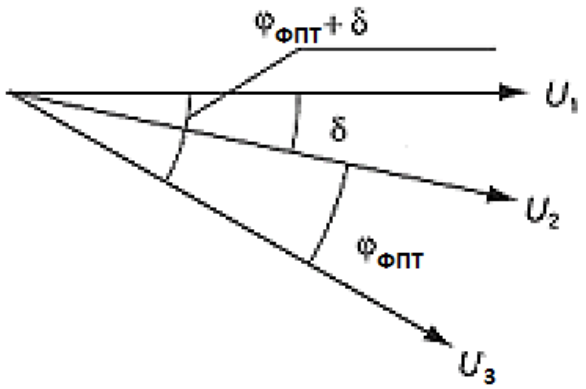

Рис. 4. Векторная диаграмма напряжений для схемы с фазоповоротным устройством

В данном случае мы пренебрегаем продольным коэффициентом трансформации, поэтому $U_3 = U_2$.

В этом случае формула для определения мощности, передаваемой по линии с сопротивлением X_1, приобретает такой вид:

$$P_1 = \frac{U_1 U_3}{X_1} \sin(\delta + \varphi_{\text{ФПТ}}),$$

где U_3 в данном случае равно U_2, а угол между напряжениями увеличивается на угол $\varphi_{\text{ФПТ}}$.

Электрическая схема фазоповоротного трансформатора изображена на рис. 5.

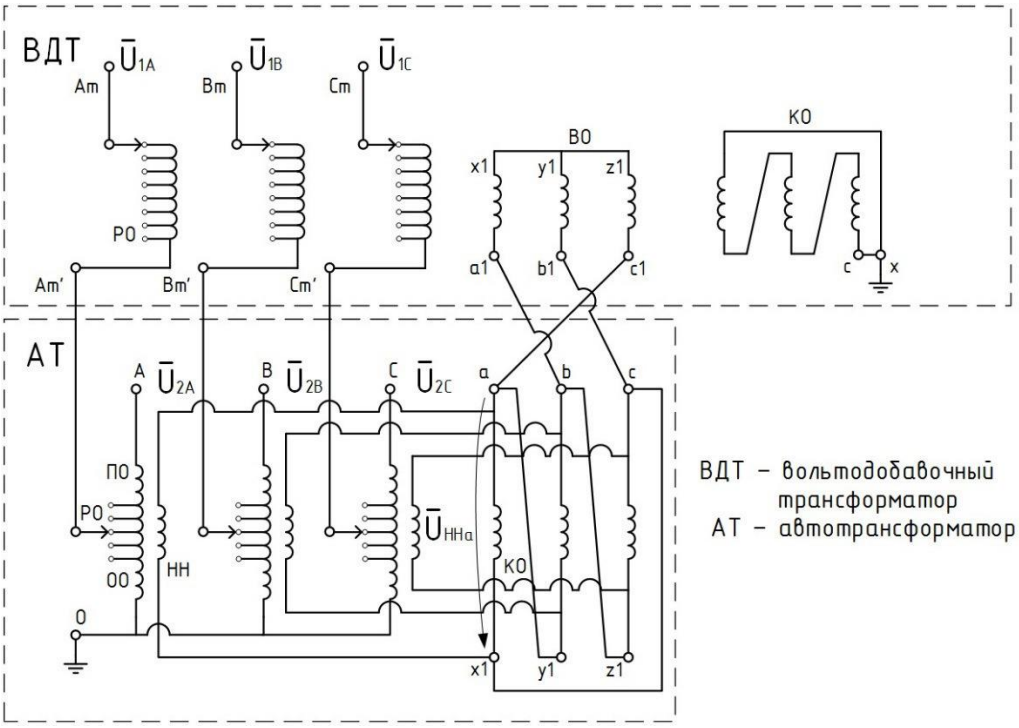

Рис. 5. Электрическая схема ФПТ:
АТ – существующий автотрансформатор 10Т на Волжской ГЭС;
ВДТ –фазоповоротный трансформатор (ФПТ); КО – компенсационная обмотка;
ВО – возбуждающая обмотка; РО – регулировочная обмотка.

Компенсационная обмотка необходима при несимметричных режимах. (При однофазных или двухфазных коротких замыканиях, чтобы компенсировать поток нулевой последовательности, чтобы этот поток не выходил за магнитопровод). При симметричных режимах компенсационная обмотка не влияет на работу ФПТ.

Изменение угла φ происходит с помощью регулировочной обмотки РО.

Отметим, что в данном случае в роли линии с сопротивлением X_1 выступают ВЛ-500 кВ Волжской ГЭС, а в роли линии с сопротивлением X_2 - ВЛ-220 кВ Волжской ГЭС.

ФПТ вместе с автотрансформатором 10Т на главной схеме Волжской ГЭС изображены на рис. 6.

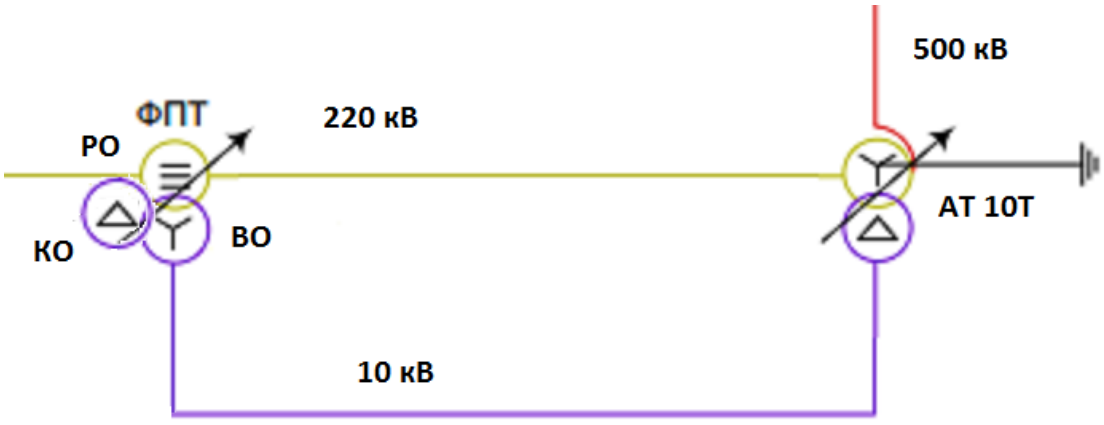

Рис. 6. ФПТ с 10Т на Главной схеме Волжской ГЭС

Векторная диаграмма напряжений для схемы ФПТ, совместно с 10Т, изображена на рис. 7.

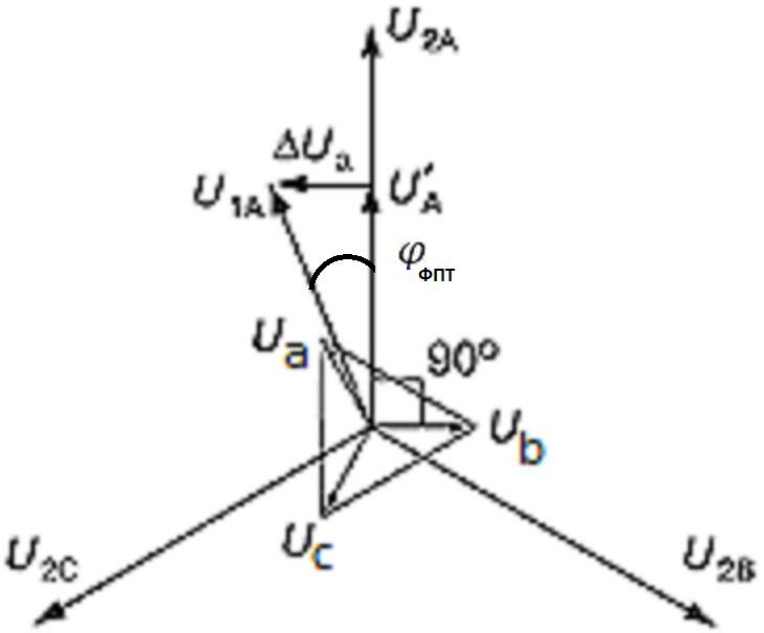

Рис. 7. Векторная диаграмма напряжений для ФПТ, совместно с автотрансформатором 10Т:
U_{2A} – напряжение 500 кВ автотрансформатора 10Т; U'_A - напряжение 220 кВ автотрансформатора 10Т; ΔUa – падение напряжения на регулировочной обмотке.

Из данной диаграммы видно, что чем больше ΔUa, тем больше угол $\varphi_{\text{ФПТ}}$. Соответственно, выше поток мощности, передаваемой (в данном случае, на Волжской ГЭС) со стороны 220 на сторону 500 кВ.

Для того, чтобы сделать ортогональный вектор (в данном случае, ΔUa, ортогональный с вектором U'_A, необходимо фазу «а» обмотки низкого напряжения автотрансформатора АТ соединить с фазой «с» возбуждающей обмотки ФПТ. Только в этом случае получится векторная диаграмма, изображенная на рис. 7.

Угол $\varphi_{\text{ФПТ}}$ меняется с помощью РПН фазоповоротного трансформатора ФПТ. Чем больше витков будет на РПН, тем больше будет угол $\varphi_{\text{ФПТ}}$. Соответственно, тем больше будет переток мощности со стороны 220 на сторону 500 кВ.

Рассмотренный в статье способ регулирования перетоков мощности линий, отходящих от Волжской ГЭС, показал свою эффективность по сравнению с другими способами. Экономические расчеты показывают, что этот способ наиболее выгодный [2].

Библиографический список

1. Евдокунин, Г.А. Фазоповоротный трансформатор впервые в СНГ применен в Казахстане /Г.А. Евдокунин, Р.Н. Николаев, А.К. Искаков, Б.К. Оспанов, Н.И. Утегулов // Новости электротехники. 2008- 6(48). - С. 12-16.

2. Рашитов, П.А. Разработка и исследование алгоритмов управления мощными полупроводниковыми фазоповоротными устройствами для объектов Единой Национальной Электрической сети России: дис. к–та техн. наук: 05.09.12 / Рашитов П.А.– М., 2011. – 196 с.

ПУШКАРЕНКО ВАСИЛИЙ МАКСИМОВИЧ – магистрант, Волгоградский государственный аграрный университет, Россия.

УДК 661.715

О.В. Гапонова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОЛУЧЕНИЯ ЭТАНОВОЙ ФРАКЦИИ И ЕЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

В статье рассматривается вопрос совершенствования технологии получения этановой фракции. Предложено математическое описание предлагаемой технологии, которое позволяет определить концентрацию этановой фракции в газовой фазе на выходе сепаратора.

Ключевые слова: *этановая фракция, совершенствование технологии, центробежный сепаратор, увеличение расхода этановой фракции.*

Природный газ является первичным источником энергии, а его добыча, переработка и экспорт позволяют поддерживать экономику нашей страны. Помимо этого природный газ содержит ряд ценнейших компонентов, таких как: гелий, углеводородные компоненты (метан, этан, пропан, бутан, пентан), сероводород, меркаптаны, азот и другие. [1,2]

Этановая фракция – это один из целевых продуктов, вырабатываемых из природного газа на установке У-21 Гелиевого завода.

Основное использование этана в промышленности — получение этилена. Из этилена получают полиэтилен, который, в свою очередь, служит для производства пленочных материалов.

Вся цепочка преобразований этана в полиэтилен осуществляется в ПАО «Казаньоргсинтез», который является основным потребителем этана.

В настоящее время на Гелиевом заводе получают около 398000 тонн этана в год, что составляет лишь 48 % этановой фракции от общего объема. Однако, ПАО «Казаньоргсинтез» испытывает потребность в большем количестве этана – около 1 млн. тонн в год.

Поэтому проблема получения этановой фракции является актуальной.

Потери этановой фракции происходят с основным потоком кубовой жидкости колонны К-1, так как отбор этановой фракции предусмотрен лишь путем разделения потока метановой фракции высокого давления (МФВД) в сепараторе Е-13/3. В результате чего в деметанизаторе К-4/1 также происходят потери этановой фракции вследствие его существенной недогрузки.

С целью сокращения потерь этановой фракции предлагается установить дополнительный сепаратор, как промежуточное звено между отпарной колонной К-1 и сепаратором Е-13/3. Таким образом, выводимая с куба колонны К-1 часть МФВД будет проходить через теплообменник Т-5/1, а затем поступать в блок промежуточной сепарации Е-13/4. Прохождение МФВД через сепаратор Е-13/4 позволит отделить часть жидкости, в которой содержится этановая фракция, от газа. После чего частично отсепарированный газ поступит в следующий сепаратор – Е-13/3, где произойдет дополнительное отделение жидкости от газа. Очевидно, что двойная сепарация будет способствовать большему отбору этановой фракции.

В связи с вышеизложенным предлагается новая технологическая схема процесса получения этановой фракции - Отделение У-410 установки У-21 Гелиевого завода Схема газовая функциональная, которая приведена на рисунке 1.

МПа, то в качестве дополнительного сепаратора предлагается использовать – центробежный газовый сепаратор, так как его рабочее давление соответствует заданному.

Центробежный газосепаратор предназначен для очистки МФВД от жидкости и механических примесей. [3]

© Гапонова О.В., 2019.

Научный руководитель: *Тугов Виталий Валерьевич* – кандидат технических наук, доцент, Оренбургский государственный университет, Россия.

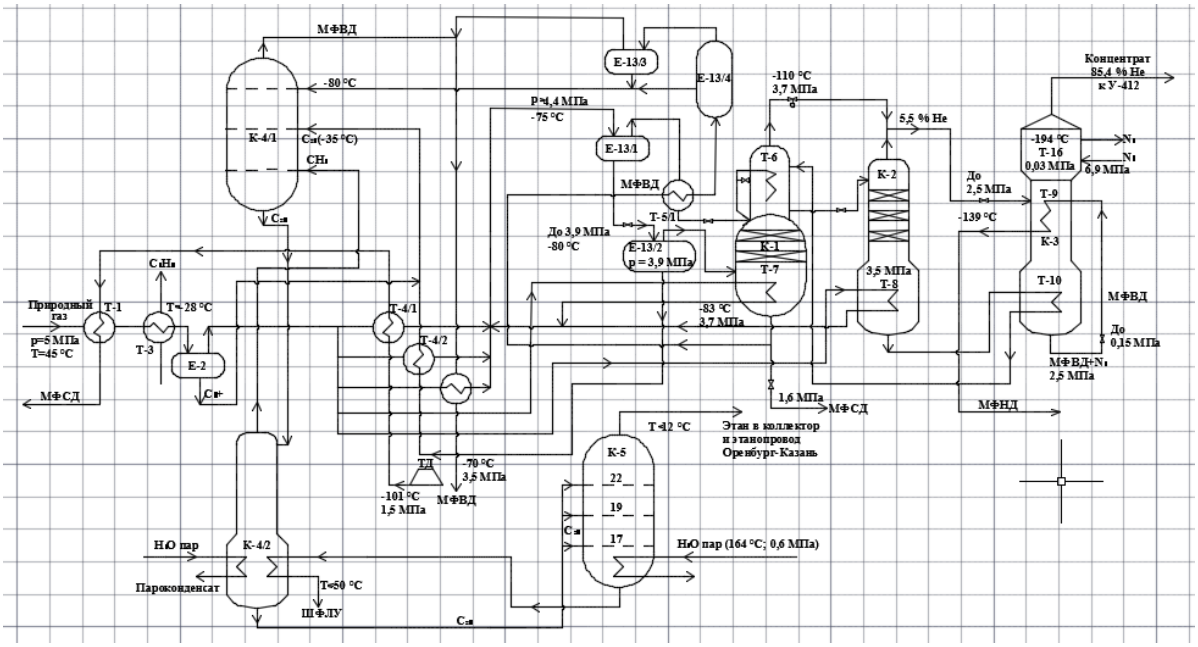

Рис. 1. Отделение У-410 установки У-21 Гелиевого завода Схема газовая функциональная

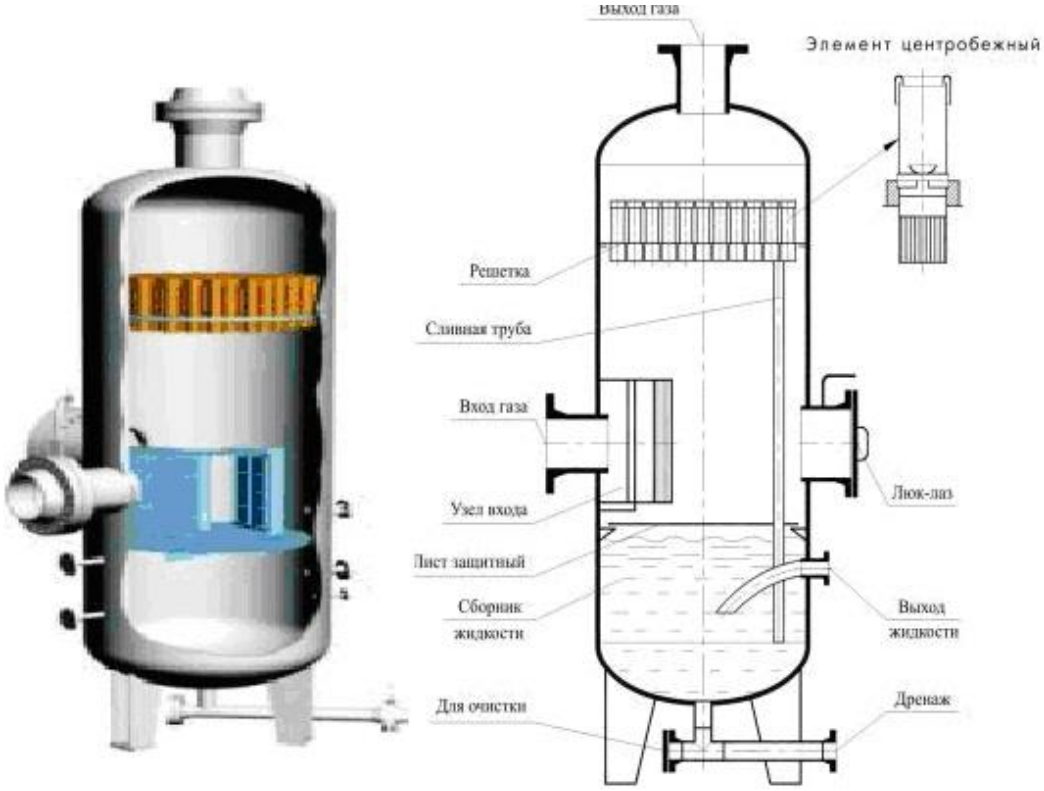

Рис. 2. Центробежный газосепаратор

Так как необходимо подвергать сепарации МФВД с температурой не ниже минус 96 °С и давлением 3,7

Преимущества:

– высокая эффективность очистки от жидкости в большом интервале изменения производительности и давления;

– простота конструкции и эксплуатации;

– пониженное гидродинамическое сопротивление аппарата;

– съемные легкозаменимые центробежные элементы.

Технические характеристики:

– эффективность очистки при начальном содержании жидкости до 200 г/м составляет 99,5 %;

– унос жидкости из концевых ступеней до 0,02 г/м^3;

– гидравлическое сопротивление до 0,015 МПа. [4]

На рисунке 2 представлен центробежный газосепаратор.

Совершенствование технологии извлечения этановой фракции предполагает увеличение расхода этановой фракции на выходе колонны К-5:

$$Q_{\text{вых}} \to max, \quad (1)$$
$$Q_{\text{вых}} = f\ (P, T)$$

где $Q_{\text{вых}}$ – расход этановой фракции на выходе колонны К-5, млн.нм^3/год (тыс.т/год);

P – давление этановой фракции в колонне К-5, МПа;

T – температура этановой фракции в колонне К-5, К.

Для данного процесса, справедливо уравнение материального баланса:

$$F_{\text{вх}} \cdot dt - F_{\text{вых}} \cdot dt = V \cdot d\rho, \quad (2)$$

где F – массовый расход, кг/с;

$d\rho$ – изменение плотности среды внутри колонны;

V – объем колонны.

Согласно уравнению (2) изменение расхода приводит к изменению массы среды внутри колонны.

Будем считать газ внутри колонны идеальным, поэтому для него можно записать уравнение Менделеева-Клапейрона: [5,6]

$$pV = FRT \quad (3)$$

или

$$\frac{dp}{dt} \cdot \frac{V}{RT} = \frac{dF}{dt}$$

Так как

$$= \frac{1}{V},$$

то

$$\frac{d\rho}{dt} = \frac{dp}{dt} \cdot \frac{1}{RT}$$

Таким образом, из уравнения (2) получим:

$$F_{\text{вх}} - F_{\text{вых}} = \frac{V}{RT} \cdot \frac{dp}{dt}, \quad (4)$$

где F – массовый расход, кг/с;

V – объем колонны, м^3;

dp – изменение давления этановой фракции, МПа;

R - универсальная газовая постоянная, 8,31Дж/(моль ·К);

T - температура этановой фракции в колонне, К.

То есть, изменение разности расходов зависит от изменения давления внутри колонны.

В процессе сепарации между разделяемыми фазами происходит массообменный процесс и теплоперенос. Конечным результатом этих процессов является достижение термодинамического равновесия. Будем считать, что в процессе сепарации достигается фазовое равновесие, то есть давление и температура постоянные в каждой точке. [5]

Уравнение материального баланса сепаратора: [7]

$$F = L + G \quad (5)$$

$$F \cdot u_i = G \cdot y_i + L \cdot x_i \quad (6)$$

где F – массовый расход МФВД, кг/с;
G –массовый расход газа, кг/с;
L – массовый расход жидкой фазы, кг/с;
ui – концентрация i-го компонента в исходной смеси (в МФВД);
xi – концентрация i-го компонента в жидкой фазе;
yi – концентрация i-го компонента в газовой фазе.

Из уравнения (5) следует:

$$L = F - G \quad (7)$$

$$u_i = \frac{G}{F} \cdot y_i + \frac{(F - G)}{F} \cdot x_i \quad (8)$$

$$e = \frac{G}{F} \quad (9)$$

где e – доля отгона.

$$u_i = e \cdot y_i + 1 - e \cdot x_i \quad (10)$$

По закону Дальтона сумма парциальных давлений всех компонентов газа равна общему давлению: [7]

$$P = \sum_{i=1}^{n} P_i \quad (11)$$

$$y_i = \frac{P_i}{P} \quad (12)$$

где y_i – концентрация i-го компонента в газовой фазе;
P_i – давление i-го компонента;
P – давление в системе (общее давление)

В основе расчета материального баланса сепаратора лежит расчет парожидкостного равновесия с учетом капельного уноса жидкости с газом. Капельный унос – это количество жидкости, которая остается в газе после сепаратора, то есть жидкость, которая не осела в аппарате.

Материальный баланс по жидкости для газосепаратора и установки в целом описывается выражением: [8]

$$G_{вх}^{ж} = G_{ос} + G_{ун} \quad (13)$$

где $G_{вх}^{ж}$ – массовый расход жидкости на входе;
$G_{ос}$ – массовый расход осевшей жидкости;
$G_{ун}$ – массовый расход жидкости унесенной из сепаратора.

Коэффициент эффективности сепаратора – процент жидкости, осевшей в сепараторе по отношению к общему количеству жидкой фазы, содержащейся в газе на входе сепаратора:

$$\eta = \frac{G_{ос}}{G_{вх}^{ж}} \quad (14)$$

Уравнение материального баланса сепаратора в динамических условиях:

$$G_{вх}^{ф} = G_{ж}^{ф} + G_{г}^{ф} \quad (15)$$

где $G_{вх}^{ф}$ – массовый расход жидкости на входе при фазовом равновесии;
$G_{ж}^{ф}$ – массовый расход жидкости при фазовом равновесии;
$G_{г}^{ф}$ – массовый расход газа при фазовом равновесии.

В случае полной сепарации уравнение материального баланса примет вид:

$$G_{\text{вх}} = G_{\text{вх}}^{\text{ф}} = G_{\text{г}} + G_{\text{ж}} = G_{\text{ж}}^{\text{ф}} + G_{\text{г}}^{\text{ф}} \quad (16)$$

Для учета капельного уноса (КПД) сепаратора необходимо из полученного при расчетах фазовых равновесий количества жидкой фазы вычесть величину $G_{\text{ун}}$ и прибавить ее к количеству газовой фазы, полученного из расчета фазовых равновесий:

$$G_{\text{ж}} = G_{\text{ж}}^{\text{ф}} - G_{\text{ун}} = \eta \cdot G_{\text{ж}}^{\text{ф}} \quad (17)$$

$$G_{\text{г}} = G_{\text{г}}^{\text{ф}} + G_{\text{ун}} = G_{\text{г}}^{\text{ф}} + (1-\eta) \cdot G_{\text{ж}}^{\text{ф}} \quad (18)$$

Так как e – доля отгона газа из газожидкостной смеси с расходом $G_{\text{вх}}$, то:

$$G_{\text{г}} = G_{\text{вх}} \cdot e + (1-\eta) \cdot G_{\text{вх}} \quad (19)$$

После преобразований для газовой фазы получим:

$$G_{\text{г}} = G_{\text{вх}} \cdot (1 + \eta \cdot (e-1) \quad (20)$$

Для жидкой фазы с учетом доли отгона e получим:

$$G_{\text{ж}} = \eta \cdot (1-e) \cdot G_{\text{вх}} \quad (21)$$

Выведем уравнения для составов, выходящих из газосепаратора потоков. Состав жидкости сепарации будет соответствовать составу жидкости, получаемому из расчета фазовых равновесий:

$$x(i) = \frac{u(i)}{e \cdot (k(i)-1)+1} \quad (22)$$

Состав газовой фазы, полученной путем «смешения» газа и жидкости, унесенной с газом, с составами, получаемыми из расчета фазовых равновесий $y^{\text{ф}}(i)$ и $x^{\text{ф}}(i)$ в пропорции с их расходами:

$$y(i) = y^{\text{ф}}(i) \cdot G_{\text{дг}} + x^{\text{ф}}(i) \cdot G_{\text{дж}} \quad (23)$$

где $G_{\text{дг}}$ – доля в общем расходе потока газа, полученная при расчете фазового равновесия газа;

$G_{\text{дж}}$ – доля в общем расходе потока газа, полученная при расчете фазового равновесия жидкости, унесенной с газом.

$$G_{\text{дг}} = \frac{G_{\text{г}}^{\text{ф}}}{G_{\text{г}}^{\text{ф}} + G_{\text{ун}}} = \frac{e}{1+\eta(e-1)} \quad (24)$$

$$G_{\text{дж}} = \frac{G_{\text{ун}}}{G_{\text{г}}^{\text{ф}} + G_{\text{ун}}} = \frac{(1-e)\cdot(1-\eta)}{1+\eta(e-1)} \quad (25)$$

Подставим полученные значения в уравнение (23). После преобразования получим:

$$y(i) = \frac{y^{\text{ф}}(i) \cdot e + x^{\text{ф}}(i) \cdot (1-e) \cdot (1-\eta)}{1+\eta(e-1)} \quad (26)$$

В результате выражение для расчета состава газа на выходе сепаратора Е-13/4 примет вид:

$$y(i) = \frac{u(i) \cdot K(i) \cdot e + (1-e) \cdot (1-\eta)}{1+\eta(e-1) \cdot e(K(i)-1)+1} \quad (27)$$

где $K(i)$ – константа фазового равновесия.

В ходе работы была предложена технология получения этановой фракции для увеличения ее выхода, в которой устранены и учтены недостатки существующих технологий. Разработано ее математическое описание.

С целью сокращения потерь этановой фракции предложено установить дополнительный сепаратор Е-13/4, как промежуточное звено между отпарной колонной К-1 и сепаратором Е-13/3. Двойная сепарация будет способствовать большему отбору этановой фракции.

Внедрение данной технологии позволит увеличить выход этановой фракции на 10-15 %.

Библиографический список

1. Состав природного газа [Электронный ресурс]. – Geolib.net, 2013-2018. -Режим доступа: https://www.geolib.net/oilgasgeology/sostav-prirodnogo-gaza.html - 18.09.2018

2. Гапонова, О. В.: Исследование и разработка автоматизированной системы управления процессом получения этановой фракции / О.В. Гапонова // Студенческие научные общества – экономике регионов : сборник материалов Международной молодежной научной конференции / Оренбургский государственный университет.-Оренбург, 2018. – С. 193-197.

3. Тугов, В.В.: Управление процессом разделения многофазной смеси с использованием центробежного воздействия / В.В. Тугов // Современные наукоемкие технологии .-Пенза, 2017. – С.69-74

4. Ушева, Н.В. Технологические основы и моделирование процессов промысловой подготовки нефти и газа / Н.В. Ушева, Е.В. Бешагина, О.Е. Мойзес. - Томск: Издательство Томского политехнического университета, 2013. – 128 с.

5. Уравнение состояния идеального газа [Электронный ресурс]. – Wikipedia, 2018 - Режим доступа:https://ru.wikipedia.org/wiki/Уравнение_состояния_идеального _газа – 17.12.2018

6. Тугов, В.В.: Моделирование сепарационной установки газ-нефть, как объекта управления по давлению газа / В.В. Тугов, Н.И. Жежера // Нефтяное хозяйство.-Москва, 2002. – С.91-94

7. Степанова, Г.С. Фазовые превращения в месторождениях нефти и газа / Г.С. Ушева. – Москва: Издательство «Недра», 1983. – 192с.

8. Тронов, В.П. Промысловая подготовка нефти / В.П. Тронов. – Москва: Наука, 1977. – 271 с.

ГАПОНОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА - магистрант, Оренбургский государственный университет, Россия.

УДК 004.652

А.К. Козак

РАЗРАБОТКА МЕТОДА КОМПЛЕКСНОГО ВВОДА ИНФОРМАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВУЮ СИСТЕМУ МУЗЕЯ

В статье дано описание основных результатов магистерской работы по разработке специализированной информационно-поисковой системы для музея Истории детского движения.

Ключевые слова: *метод, разработка, музей, база данных, автоматизация, модель, программа*.

Актуальность решаемой задачи

Музей Истории детского движения давно пытается разработать информационную систему, позволяющую охватить весь спектр объектов хранения: от книг и журналов до знамён и значков.

Все предложенные до настоящего времени варианты не смогли решить эту задачу [1][2][3].

Поэтому в качестве темы магистерской работы выбрана разработка специализированной системы хранения для музея Истории детского движения

Требования на автоматизацию музея Истории детского движения

Музей Истории детского движения (бывший Музей истории пионерской организации) хранит в себе коллекции: документов, рукописей, фотографий, предметов, газет, журналов, книг, вырезок, значков, открыток, фильмов, диафильмов, слайдов, аудиозаписей, посвящённые истории детского и молодёжного движения России и мира (особенно выделяются: фонд Дворца, фонд пионерской организации).

Существующие музейные системы хорошо работают в музеях с относительно однородным набором объектов хранения, однако не удовлетворяют музей Истории детского движения по двум основным критериям:

•нет готовых систем, обеспечивающих работу со сложным спектром объектов хранения;

•высокая стоимость приобретения и адаптации готовых систем к задачам музея Истории детского движения [1][2][3].

При создании используемой в музее в настоящее время собственной базы данных были придуманы модели, с которыми работать не просто. Кроме того, заложенная в основу этой информационно-поисковой системы модель хранения данных не позволяет применить комплексный метод ввода информации.

Задача автоматизации заключается в упрощении работы с моделями, упрощение связей между ними, модернизации структуры ввода информации с автоматическим распределением по моделям [5].

Модель музейной системы

На рис. 1 показана разработанная модель хранения данных для музея Истории детского движения, позволяющая на её основе реализовать комплексный метод ввода информации.

Реализация метода комплексного ввода информации

Для проверки возможностей разработанной модели была разработана программа с реализацией комплексного метода ввода информации [4].

В новую программу перенесено более 80% данных, введённых до настоящего времени в ИС музея Истории детского движения.

© Козак А.К., 2019.

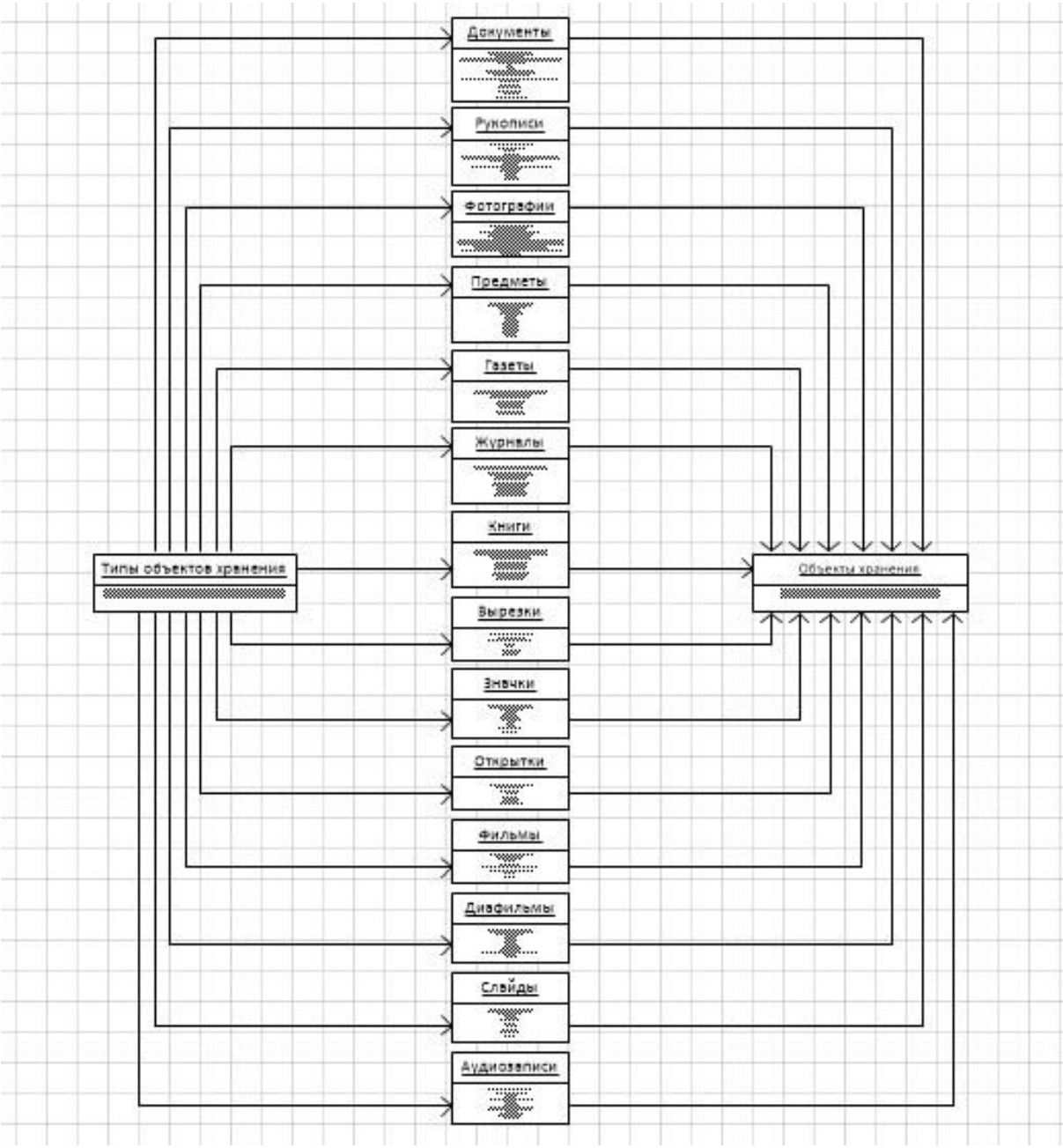

Рис. 1. Модель хранения данных для музея

Наименование	Количество объектов	Фонд	Инвентарный номер	Код в архивной базе
Объекты хранения				
Аудиозаписи				
Газеты				
Журналы	49			
Книги	52			
Фотографии				

Рис. 2. Объекты хранения

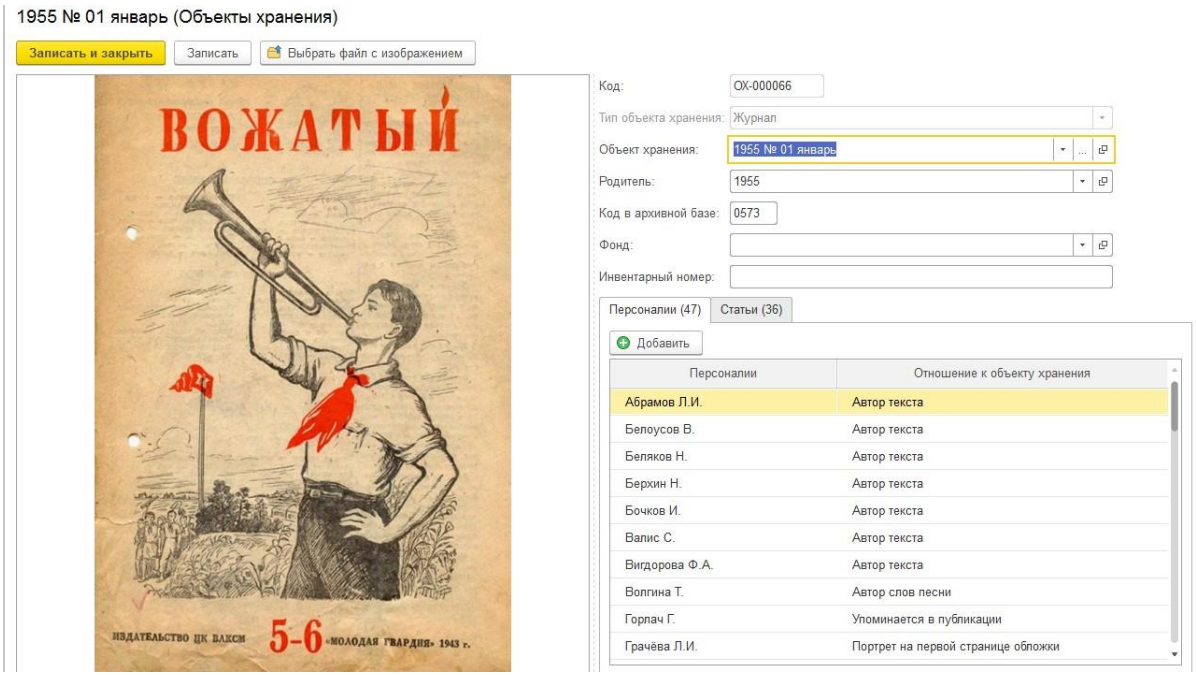

Рис. 3: Журнал «Вожатый», год выпуска 1 января 1995

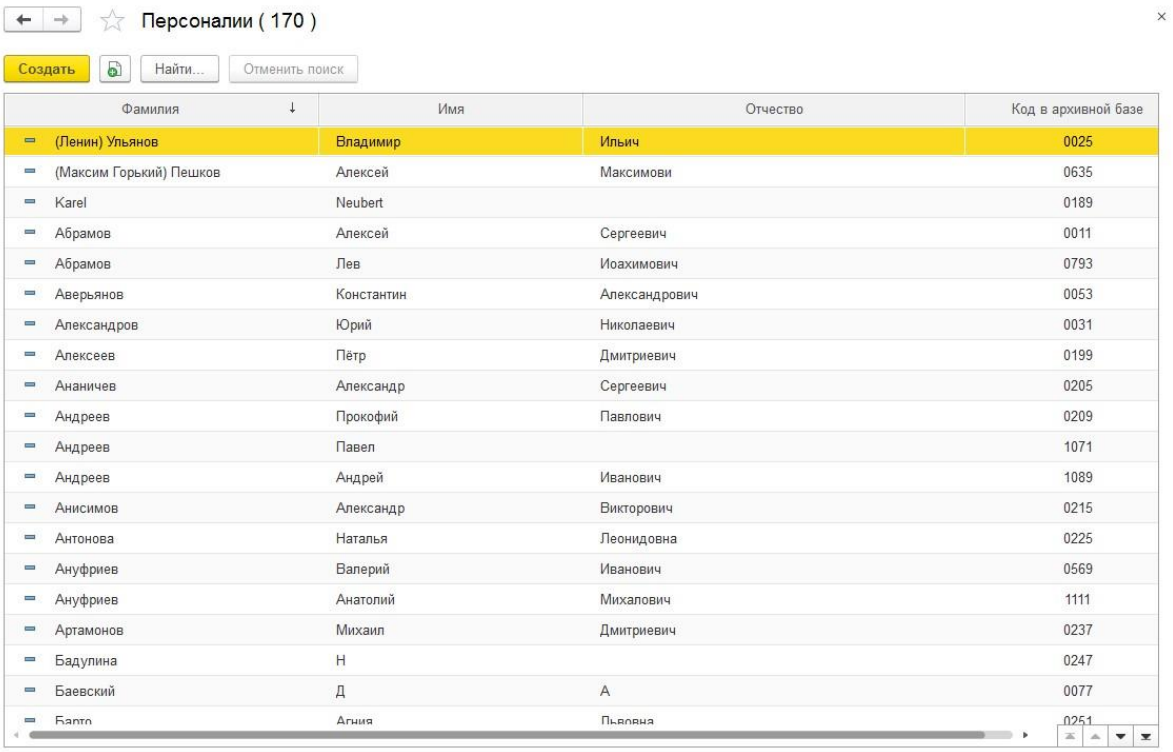

Рис. 4: Персоналии

Заключение

Анализ результатов показывает, что уже на данном этапе новая программа с комплексным методом ввода информации обладает более широкими возможностями и более удобным интерфейсом, чем используемая в музее Истории детского движения в настоящее время информационно-поисковая система.

Библиографический список

1. Бизнес-проект разработки и внедрения автоматизированной информационной системы для музея [Электронный ресурс]
http://studbooks.net/2179237/informatika/tsenovye_harakteristiki (дата обращения 20.11.2017)
2. Информационно-Справочная Система НИКА-Музей [Электронный ресурс] http://www.myshared.ru/slide/504507/ (дата обращения: 15.10.2017)
3. Комплексная автоматизированная музейная информационная система КАМИС [Электронный ресурс]
http://www.artinfo.ru/eva/EVA2000M/eva-papers/200013/Loshak-R.html (дата обращения: 15.10.2017)
4. Комплексный метод [Электронный ресурс] https://studfiles.net/preview/3723326/page:4/ (дата обращения: 15.10.2017)
5. Модели хранения данных в базах данных [Электронный ресурс] https://studfiles.net/preview/2044922/page:12/ (дата обращения: 28.02.2018)

КОЗАК АНАСТАСИЯ КОНСТАНТИНОВНА – магистрант, Мытищенский филиал МГТУ им. Н.Э. Баумана, Россия.

УДК 62

Д.К. Литвинов

СПОСОБЫ НЕСАНКЦИОНИРОВАННОГО ПОДКЛЮЧЕНИЯ К ОПТИЧЕСКОМУ ВОЛОКНУ И МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ

Волоконно-оптическая связь обладает рядом неоспоримых преимуществ, такими как: высокая скорость передачи, пропускная способность, помехозащищенность, что делает оптическое волокно крайней перспективной средой передачи. Волоконно-оптические системы передачи используются практически везде, а следует, что встает вопрос о защите передаваемой информации. В данной работе рассматриваются основные способы несанкционированного подключения к оптическим световодам и методы защиты волоконно-оптических кабельных линий от несогласованного доступа и перехвата информации, передаваемой с помощью этих линий.

***Ключевые слова**: оптическое волокно, несанкционированное подключение, защита информации.*

1. Введение

Защита систем связи от несанкционированного подключения – крайне актуальная проблема современного мира. Информация, передаваемая между военными структурами во время военных действий, данные банковский счетов, служебная информация силовых структур и ведомств, личные данные пользователей – это далеко не полный список того, что должно тщательно защищаться от рук злоумышленников.

На сегодняшний день самой высокоскоростной и повсеместно распространенной средой передачи является оптическое волокно (ОВ). Волоконно-оптические кабели нашли свое применение в магистральных линиях, внутризоновых сетях, в технологиях пассивных оптических сетей (PON, GPON) и во многом другом. Волоконно-оптические системы передачи (ВОСП) на сегодняшний день являются одними из самых надежных, высокоскоростных и востребованных информационных систем. Этому способствуют хорошие характеристики оптических световодов, такие как: большая пропускная способность, малое затухание, высокая надежность оптической среды, высокая защищенность от межволоконных влияний, взрывобезопасность, небольшие габариты, малая масса. Волоконно-оптические линии связи (ВОЛС) являются неотъемлемой частью телекоммуникационной сферы. А так как оптическое волокно «опутало» почти весь земной шар, и по нему передаются колоссальные потоки информации, то встает актуальная проблема – защитить эти потоки от несанкционированного подключения.

Многие думают, что ВОЛС, благодаря своим характерным особенностям распространения оптического сигнала в ОВ, являются наиболее защищенными. Эта точка зрения основывается на том, что передача информации по ОВ (распространение мощности электромагнитной волны) основывается на физическом явлении полного внутреннего отражения (более подробно об этом будет сказано в следующих разделах работы) и электромагнитное поле с его поверхности не излучается.

В рамках этого доклада будет произведен обзор основных методов несанкционированного подключения, извлечения (или ввода) данных в оптический канал, реализованный посредством оптического волокна, и возможных способов обнаружения несогласованного доступа.

2. Основные принципы и методы несанкционированного подключения к оптическому волокну

Общеизвестно, что радиоизлучение с поверхности ОВ отсутствует, и реализовать перехват информации возможно исключительно путем отвода от него некоторой доли мощности оптического сигнала, но, при этом, злоумышленникам требуется непосредственный доступ к оптическому кабелю (ОК). Так как существует несколько методов организовать отвод мощности с ОВ, то все способы несанкционированного доступа подразделяются на следующие категории [1]:

1. Разрывной способ (интрузивный). Происходит нарушение целостности волокна и внедрение аппаратуры или устройства перехвата постороннего лица в образовавшийся разрыв оптического световода с целью последующего съема данных или внедрения информации.

© Литвинов Д.К., 2019.

Научный руководитель: *Горлов Николай Ильич* – доктор технических наук, профессор, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Россия.

2. Безразрывный способ (неинтрузивный). При использовании этого способа нарушения целостности волокна не происходит и поток передачи данных не нарушается. Перехват информации осуществляется путем отвода оптической мощности с боковой поверхности волокна.

Более подробно остановимся лишь на некоторых из них.

Регистрация оптической мощности путем сгибания оптического волокна.

Для реализации этого метода ОК разбирается до волокна. Как было сказано ранее, распространение энергии по ОВ происходит на основе явления полного внутреннего отражения (ПВО) [2]. Ход лучей в режиме ПВО в световоде наглядно представлено на рис.1.

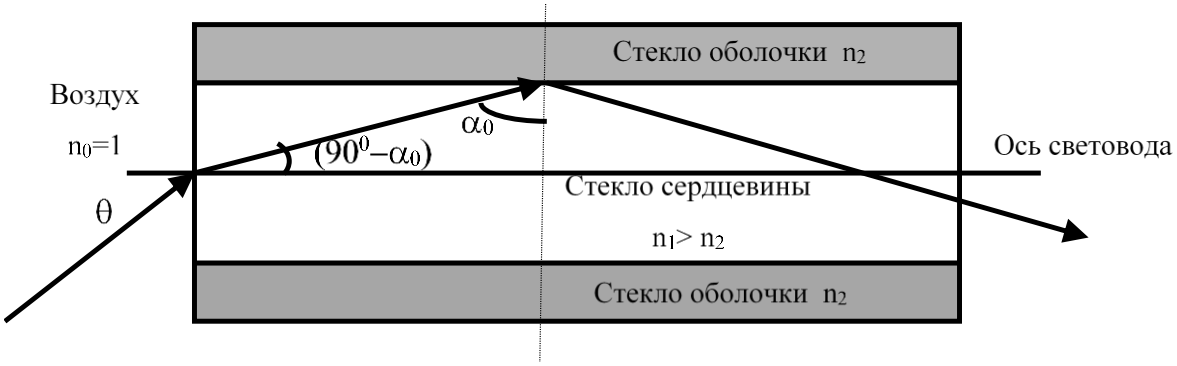

Рис. 1. Распространение света в ОВ

Таким образом, чтобы ОВ исправно «распространяло» оптическую энергию, требуется соблюдения условия:

$$\sin\alpha_0 = n_2 / n_1, \quad (1)$$

где α_0–критический угол падения.

Стоить заметить, что кроме отраженного луча могут иметь место и преломленные лучи, исходя из закона Снеллиуса [2]:

$$\frac{\sin\alpha}{\sin\beta} = \frac{n_2}{n_1}, \quad (2)$$

где α–угол падения;
β–угол преломления.

Из закона Снеллиуса выходит, что, изменяя угол падения на границу раздела двух диэлектрических сред, то есть создав угол, превышающий критический, мы можем получить преломленные лучи, проходящие через оболочку, а именно через преломленные лучи в оболочке злоумышленники производят перехват информации путем регистрации оптической мощности с боковой стороны ОВ. Таким образом, несанкционированный доступ организуется с помощью сгибов ОВ. Наглядно этот механизм представлен на рис.2.

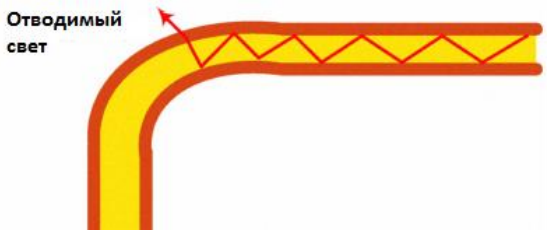

Рис. 2. Отвод света через изгиб ОВ

Оптическое разветвление [3].

Этот способ относится к группе разрывных (интрузивных) способов, то есть ОК подвергается внешнему влиянию – организовывается разрыв ОВ, в который внедряется устройство отвода оптической мощности. При использовании подобного метода можно выделить следующие ключевые этапы:

1. Происходит нарушение целостности ОК, организовывается разрыв ОВ.

2. С помощью сварки концы разорванного волокна «свариваются» с окончаниями одной из ветвей сплиттера, который оказывается «включенным» в образовавшийся разрыв.

3. Часть оптической мощности перехватывается через отвод сплиттера, а оставшаяся часть продолжает распространяться по тракту. Этот пункт поясняет рис.3.

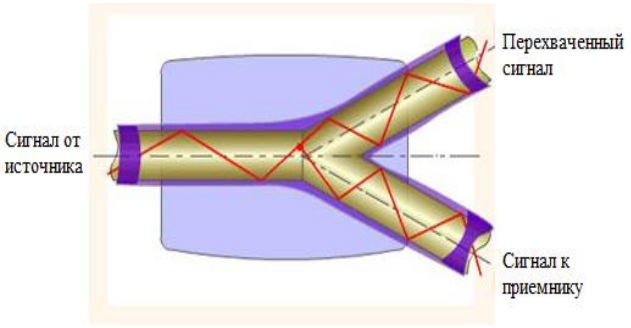

Рис. 3. Отвод оптической мощности через сплиттер

Использование неоднородных волн (оптическое туннелирование).

Данный метод также предусматривает нарушение целостности ОК. Суть его в следующем: оболочки волокна–источника и волокна–приемника полируются до сердцевины, после этого сердцевины совмещаются. Далее, при прохождении оптического сигнала через участок, где сердцевины имеют тесный контакт, часть оптической мощности «проникает» в волокно–приемник и распространяется там. Происходит некое «разделение» оптического сигнала. Механизм действия этого метода продемонстрирован на рис.4.

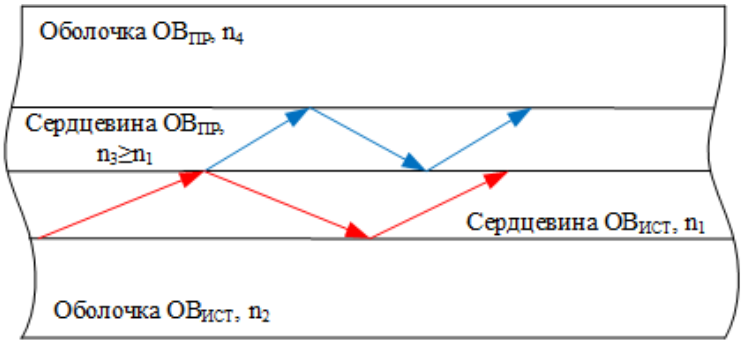

Рис. 4. Реализация метода оптического туннелирования

Его плюс в том, что разрыв ОВ не требуется, что не нарушает потока передачи данных и не вызывает срабатывания сигнализации. Однако этот метод трудно реализовать в полевых условиях, что делает его нерентабельным.

Создание брэгговской решетки с помощью акустической волны.

Данный метод формирует канал утечки, благодаря внешнему воздействию, которое вызывает изменение показателя преломления в сердцевине ОВ. Таким внешним воздействием может быть акустическая высокочастотная волна, которая создает в сердцевине ОВ дифракционную решетку. Электромагнитная волна, при прохождении через решетку, изменяет свою первоначальную траекторию и часть оптической мощности выходит за пределы ОВ, после чего происходит регистрация ответвленной мощности. Этот способ несанкционированного подключения реализован на физическом явлении дифракции Брэгга. Механизм несогласованного доступа таким методом продемонстрирован на рис.5.

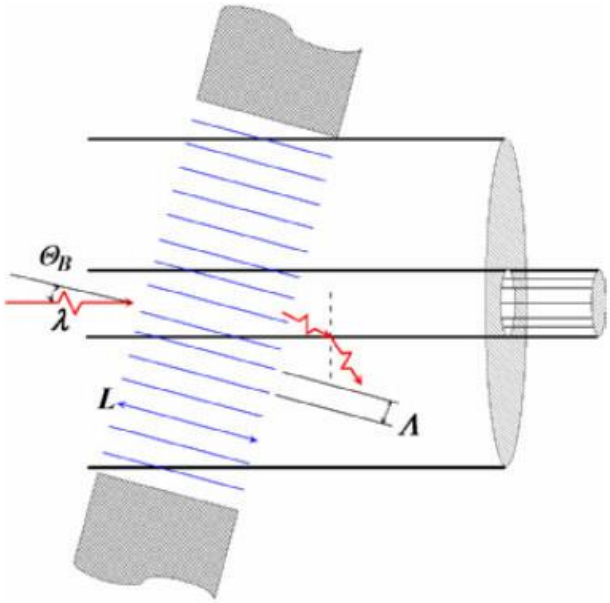

Рис. 5. Формирование дифракционной решетки в ОВ с помощью звуковой волны

Метод безразрывного подключения без принудительного отвода мощности.

Общеизвестно, что волоконно-оптический тракт, помимо оптического волокна, включает в себя муфты, соединители, различные устройства ввода сигнала. Все эти элементы так или иначе являются причинами потерей оптической мощности, которая в различной степени рассеивается в окружающее пространство. Применяя различные способы сбора «вытекающих» мод (например – линзовые), злоумышленник осуществляет несогласованное подключение к тракту. Из-за того, что рассеиваемая мощность имеет небольшой уровень, следует следующее: приемник, осуществляющий перехват, должен находиться рядом с линией; сбор излучения следует производить с достаточно протяженного участка линии. Неоспоримое достоинство метода в том, что его крайне сложно контролировать системами мониторинга.

3. Способы защиты от несанкционированного подключения.

Все методы защиты волоконно-оптических трактов можно разбить на следующие основные группы:

1. Контроль состояния кабеля и параметров информационного сигнала. Совокупность способов пресечения несанкционированного подключения этой группы подразумевает разработку и внедрение комплекса технических средств защиты. Эта группа включает в себя:

1.1 Мониторинг сигналов непосредственно рядом с ОВ. Имеется в виду, что при изготовлении ОК к волокнам, передающим информационные сигналы, добавляются волокна, используемые для организации служебных каналов, предназначенные для наблюдения и мониторинга.

1.2 Использование электрических проводников. Данный способ состоит в том, что на этапе производства в ОК вводятся электрические проводники. Таким образом, при нарушении целостности защитного покрытия ОК буду изменяться параметры между этими проводниками (например, емкость между ними) и будет срабатывать сигнализация.

1.3 Рефлектометрический анализ. Любое несанкционированное подключение к линии является причиной появления неоднородностей и вызывает дополнительные потери. Оптические рефлектометры способны детектировать образовавшиеся неоднородности, проанализировав которые можно установить факт несогласованного подключения. Большое преимущество этого метода – возможность установить не только факт перехвата, но и координаты места подключения.

1.4 Наблюдение за мощностью мод. Этот способ применяется, как правило, к мультимодовому ОВ и основывается на детектировании изменения энергии мод в сердцевине ОВ принимающей стороной. Такое перераспределение энергии проводящих и непроводящих мод может быть вызвано подключением злоумышленников к волокну.

2. Использование специальных оптических кабелей. К таким кабелям относят: ОК с сильногнущимся ОВ, ОК с защитным электромагнитным полем, ОК со специальным газом, находящегося там под достаточно большим давлением. Обнаружение изменения одного из таких параметров сигнализирует о повреждении ОК и о возможном несанкционированном доступе. Использование таких кабелей очень сильно усложняют организацию физического доступа к ОВ.

3. Криптографические методы. Эта группа способов не мешает подключению к ОВ, но использование современных методов шифрование делает декодирование сигналов злоумышленниками крайне сложновыполнимой задачей, для решения которой требуются внушительные технические ресурсы.

4. Заключение

Защита оптоволокна от несанкционированного подключения была и остается актуальной темой для инженеров–связистов. В данной работе были рассмотрены основные методы несогласованного доступа к волокну и возможные способы обнаружения подключений и пресечения перехвата информации.

Библиографический список

1. M.Z Iqbal, H Fathallah, N Belhadj. 2011. Optical Fiber Tapping: Methods and Precautions. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/254050694_Optical_fiber_tapping_Methods_and_precautions (дата обращения: 08.03.2019).

2. Оптические линии связи и пассивные компоненты ВОСП [ ] : учеб. пособие / Н. И. Горлов, А. В. Микиденко, Е. А. Минина. - Новосибирск : СибГАТИ, 2003. - 229 с. : ил. - Библиогр.

3. Изучение способов съема информации с волоконно-оптических линий [Электронный ресурс]. URL: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=607283 (дата обращения: 08.03.2019).

ЛИТВИНОВ ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ – студент, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Россия.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ *НАУКИ*

УДК 378

И. А. Боле

ПЕДАГОГИКА КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ В ПОДГОТОВКЕ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

В статье рассматриваются вопросы необходимости применения педагогических приемов в процессе подготовки и переподготовки специалистов любого направления, даже если это направление никак не относится к образовательной деятельности.

Ключевые слова: *Педагогика, подготовка специалистов, профессиональное образование.*

Совершенствование и развитие материально-вещественных факторов производства и, прежде всего разработка, внедрение и освоение новых технологий требует систематического повышения как общего культурно-технического и профессионального уровня работников, так и повышения квалификации в пределах конкретных трудовых функций. В таком повышении заинтересованы и предприятия, и сами работники, поскольку требования к качеству рабочей силы постоянно повышается.

Актуальность данной темы заключается в том, что современное производство предъявляет высокие требования к рабочим кадрам и системе подготовки, переподготовки и повышении квалификации. В ходе научно-технического прогресса одни профессии исчезают, другие появляются. Уплотняется трудовой ритм, меняются технические средства. Все это порождает необходимость в новых формах подготовки, переподготовки и повышение квалификации рабочих кадров.

Техническая политика, проводимая на предприятии, обеспечивает постоянное совершенствование технологических процессов повышение качества продукции. Поэтому руководство предприятия уделяет

© Боле И.А., 2019.

Научный руководитель: *Некипелов Сергей Вячеславович* – кандмдат физико математических наук, доцент кафедры физико-математического и информационного образования, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Россия.

большое внимание работе с персоналом, как в плане социального обеспечения, так и обучение, повышения квалификации и переподготовки кадров.

Целью организации профессионального обучения кадров на производстве должно стать создание системы непрерывного образования персонала на основе оптимального сочетания различных форм подготовки новых рабочих, переподготовки и обучения, рабочих вторым профессиям, повышения их квалификации и уровня знаний с учетом динамичных изменений в технике, технологии, организации производства, в тесной увязке с их индивидуальным профессионально - квалификационным продвижениям.

Суть концепции «непрерывного» образования состоит в постоянной адаптации, периодическом повышении квалификации и переподготовке рабочей силы в течение всей активной трудовой жизни как в рамках формальной, так и в рамках неформальной системы образования на основе качественной базовой, начальной подготовки. Принцип непрерывности профессионального обучения должен обеспечиваться поэтапностью и преемственностью прохождение каждым рабочим отдельных ступеней образования на основе последовательного усвоения знаний, умений, навыков.

Таким образом возникает острая необходимость в систематизации, улучшении и модернизации профессиональной подготовки и переподготовки специалистов, в том числе и молодых. Решение данной проблемы значительно упрощается, если весь процесс обучения и подготовки производить в условиях педагогической деятельности.

Обучение и подготовка – две стороны одного процесса. Обучение связано с развитием общего интеллекта у человека, а подготовка – с приобретением знаний, относящихся непосредственно к выполняемой работе. Профессиональная подготовка представляет целевое обучение, конечная цель которого – обеспечение предприятия достаточным количеством работников, чьи профессиональные качества в полной мере соответствуют производственно-коммерческим целям организации. Программы обучения должны быть составлены верно с педагогической точки зрения с учетом конкретных особенностей структуры персонала и актуальных задач развития каждой организации.

В итоге педагогическая деятельность не ограничивается только лишь преподавателями школ, высших или профессиональных учебных заведений. Она применима практически в любой сфере деятельности, где человеку необходимо профессиональное развитие.

БОЛЕ ИВАН АНДРЕЕВИЧ – магистрант, Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Россия.

УДК 378:004

А.А. Макаева

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Неустанная компьютеризация современного общества, широкое использование компьютеров в различных областях науки, техники, в хозяйстве и быту, специфические свойства современной вычислительной техники обусловили проведение педагогических исследований относительно возможностей использования компьютерных технологий в обучении иностранным языкам.

Определение современного этапа развития общества как постиндустриального, интенсивное развитие современных информационно-коммуникационных технологий, признание необходимости образования в течение всей жизни человека - все это определяет необходимость широкого использования информационных технологий в системе образования в целом и во время обучения отдельных дисциплин. В связи с этим особое значение приобретает переориентация мышления современного преподавателя на осознание принципиально новых требований к его педагогической деятельности, готовность использовать информационные технологии как вспомогательный учебный ресурс.

Целью статьи является изучение использования информационных технологий в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: *информационные технологии, развитие, иностранный язык, обучение.*

Сегодня использование информационных технологий - одно из условий успешного изучения иностранного языка. Поэтому преподаватель иностранного языка должен, кроме основательной профессиональной подготовки, владения современной коммуникативной методикой, использовать информационные технологии на всех этапах обучения - это требование времени. Современные информационные технологии должны быть эффективным инструментом, который облегчит усвоение знаний, сделает обучение интерактивным, коммуникативно направленным, интересным, наглядным, индивидуальным. Даже очень «традиционный» преподаватель с устойчивым иммунитетом к вмешательству новейших технологий не может отрицать, что Интернет является очень богатым источником потенциальных учебных ресурсов. Но пока преподаватели еще только готовятся к преподаванию предмета с использованием компьютеров, студенты уже давно учатся с помощью Интернета. Рассматривая вопрос об использовании информационных технологий в обучении иностранным языкам, можно выделить следующие положительные моменты их применения [5, с. 57]:

- мотивирует обучение, возможно даже больше, чем аудио- и видеоматериалы;
- дает возможность преподавателю применять индивидуальный подход;
- способствует развитию самостоятельности студентов, побуждает пользоваться информацией, которая непосредственно касается их личной или профессиональной жизни;
- повышает осведомленность о других языках и культурах;
- благодаря наличию различных типов текстов развивает языковые компетенции;
- обеспечивает современный материал, отвечающий интересам и потребностям студентов;
- предлагает аутентичный и актуальный материал.

За последние десять лет обучения с использованием информационных и коммуникационных технологий стало привычным для большинства высших и общеобразовательных учебных заведений всего мира [2, с.26]. Сегодня трудно определить удельный вес информации, которую ученики получают непосредственно от преподавателя и из различных средств массовой информации, через Интернет и мультимедиа.

Компьютеризированное обучение на занятиях английского языка реализуется на таких принципах, как [3, с.144]:

- индивидуализация (возможность персонально работать с каждым учеником, учитывая его способности, уровень знаний, умений и навыков);

© Макаева А.А., 2019.

Научный руководитель: *Солдатов Борис Георгиевич* – кандидат филологических наук, доцент кафедры «Мировые языки и культуры», Донской государственный технический университет, Россия.

•дифференциация (можно выбирать и предлагать ученикам необходимые варианты учебных задач, определенной сложности и количества и в такой последовательности, соответствующей их познавательным возможностям, уровню знаний и умений);

•интенсификация (имеющиеся различные средства презентации учебного материала, его структурирование с широким привлечением интерактивных видов и форм работ).

Внедрение инновационных технологий, в частности, использование компьютерных обучающих программ на занятиях, проходит в три этапа.

1 этап - это формирование лексических и грамматических навыков по теме. В течение этого этапа ученики усваивают строение иностранных предложений, совершенствуют языковые навыки, прослушивая и повторяя фразы и предложения, записанные на диске, в то же время они могут видеть на экране, насколько эффективно это у них получается, потому что сразу компьютер освещает «оценки» [1, с. 67].

Во время этого этапа компьютер выступает в роли терпеливого преподавателя, учитывая индивидуальные особенности учащегося, которому иногда нужно много раз повторить одну и ту же фразу.

2 этап - на этом этапе проходит совершенствование языковых навыков и использование тех фраз и предложений, которые закреплялись на первом этапе, в диалоге с компьютером. Студент должен выбрать один из трех представленных компьютером вариантов с верным ответом и своевременно ответить на фразу, представленную компьютером. Кроме этого во время диалога ученика с компьютером экран освещает фотографии, касающиеся темы диалога [1, с.75].

3 этап - это усвоение материала, развитие умений употреблять лексические и грамматические знания, приобретенные во время предыдущих двух этапов. Ученикам предлагаются грамматические и лексические задания, например [4, с.130]:

•поставить слова в правильной последовательности, чтобы было верно построено предложение;

•подобрать к предложенным словам (которые встречались в течение двух предыдущих этапов) антонимы или синонимы;

•вставить по смыслу слова во фразы или предложения.

Таким образом, в статье исследована роль современных информационных технологий в изучении иностранных языков.

С помощью современных компьютерных программ ученики испытывают настоящее погружение в живую речь, получают множество возможностей для изучения и запоминания новых слов и речевых оборотов.

Учитывая все преимущества и возможности информационных технологий, не стоит забывать, что компьютер, осуществляя целый ряд функций обучения, все же не может полностью заменить преподавателя иностранного языка.

Библиографический список

1.Зубов А.В., Зубова И.И. Информационные технологии в лингвистике. М.: Академия, 2014. 144 с.

2.Подопригорова Л.А. Использование Интернета в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2013. № 5. С. 25-31.

3.Сысоев П. В. Информационные и коммуникационные технологии в обучении иностранному языку: теория и практика: Монография. М.: Глосса-пресс, 2014. 252 с.

4.Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 185 с.

5.Щукин А.Н. Теория обучения иностранным языкам (лингводидактические основы). М.: ВК, 2014. 208 с.

МАКАЕВА АЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА – магистрант кафедры «Мировые языки и культуры», Донской государственный технический университет, Россия.

УДК 378

Т.В. Игнатова

ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ УЧАЩИХСЯ

В статье рассматривается использование рейтинговой системы контроля и оценки учебных достижений учащихся по математике в общеобразовательной школе.

Ключевые слова: *рейтинговая система, контроль, оценка достижений, технология, критерии.*

Контроль знаний школьников – важная необходимая составляющая учебно-воспитательного процесса. Традиционная система оценки достижений учащихся все меньше удовлетворяет как учителя, так и ученика и мало соответствует требованиям современного урока. Учитель сегодня заинтересован в объективной оценке не только умений и знаний учащихся, но и его культурного мировоззрения, творчества и личного потенциала. Именно оценка должна стать системой, обеспечивающей развитие качеств учеников, приоритетных для нашего времени. Существует необходимость в промежуточной оценке между «5» и «4», «4» и «3». Традиционная система оценки достижений учащихся стала тесной. В качестве альтернативы традиционной системе можно использовать рейтинговую систему контроля и оценки достижений учащихся.

Рейтинговая система – это система оценки накопительного типа, фиксирующая успешность человека в цифровых показателях, позволяющая определить объем знаний, умений и навыков, достижений по гибкой многобалльной шкале. [1]. Самостоятельность – главное в таком обучении. За работу ученик получает не отметку, а балл. Такой подход к оцениванию не является традиционным. Рейтинг позволяет непрерывно отслеживать количество баллов и учителем, и учениками, и их родителями, что позволяет устранить отрицательную оценку в процессе обучения. Это возможно через электронный дневник, который всегда доступен учителю и родителю. Рейтинговая система позволяет более достоверно оценивать личностные особенности и способности учащихся, кроме того стимулирует посещаемость занятий и регулярную самостоятельную работу учащихся, повышает мотивацию к обучению, а также повышает конкуренцию в обучении. Введение рейтинговой системы не требует существенной перестройки учебного процесса.

Второй год мы применяем эту технологию как средство формирования успешности ученика в МАОУ «СОШ №25» г. Сыктывкара на занятиях по «Решению математических задач». Данный предмет был введен после изучения мнения родительской общественности в часть, формируемой участниками образовательных отношений. В эксперименте принимали участие 28 учащихся. Тщательно изучив возрастные особенности учащихся, учебный план курса, методическую литературу по данной технологии, составив программу эксперимента, посчитали возможным использовать рейтинг на уроках в 5-м и, при успешном прохождении эксперимента, далее в 6-м классе. Основным фактором выбора этой системы для учащихся 5 класса является отсутствие отметок «2» и «3», что свидетельствует о снижении уровня тревожности. Страх получить неудовлетворительную оценку исчезает. Среди родителей и учащихся было проведено анкетирование и собраны разрешения на участие в эксперименте. Согласно результатам анкетирования, 87 % опрошенных хотели узнать свой рейтинг по изучаемым дисциплинам.

При разработке рейтинговой шкалы, применялись различные типы рейтинга. Стартовый рейтинг подходит для определения начального уровня знаний. Текущий рейтинг позволит оценить работу ученика на уроке. Дисциплинарный рейтинг допускает различные виды контроля: текущий, промежуточный, итоговый. Творческий рейтинг можно использовать для оценки самостоятельной работы ученика во внеурочное время. В 5-ом классе была введена система оценивания, представленная в нижеследующей таблице.1.

© Игнатова Т.В., 2019.

Научный руководитель: *Генкулова Ольга Васильевна* – кандидат педагогических наук, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Россия.

Таблица 1

Рейтинговая оценочная шкала

Вид рейтинга	№	Вид учебной деятельности	Баллы	Вид баллов
Стартовый рейтинг	1.	Входное диагностирование	До 30 баллов	Обязательные баллы.
Текущий рейтинг	2.	Текущие ответы (устные ответы на уроке, индивидуальная работа).	3-5 балла за урок	
	3.	Решение дополнительных задач	3-5 балла	
	4.	Практическая работа	5 - 10 баллов	
	5.	Домашняя работа	3-5 балла	
Дисциплинарный рейтинг	6.	Тематический срез, тестирование	5-15 баллов	
	7.	Контрольная работа	До 20 баллов	
	8.	Зачетная работа	До 20 баллов	
Творческий рейтинг	9.	Сообщение, реферат	До 10 баллов	Дополнительные баллы
	10.	Творческая работа (кроссворды, наглядные пособия, макеты и т.п.)	5 - 10 баллов	
	11.	Решение задач повышенной сложности	5-10 баллов	

Отметка за четверть выводилась следующим образом: «3» – 50-75%, «4» – 76-90%, «5» – 91-100% выполнения работы.

Учащимся заранее сообщается, сколько баллов необходимо набрать за четверть, какие виды работ (письменные и устные) будут выполняться, какие из них обязательные. Затем ученик сам выбирает, какой оценкой за четверть он будет доволен, какие дополнительные виды работ он может выполнить, в какой области себя проявить, чтобы увеличить количество баллов. Составляется рейтинговая карта, в которой указывается учащиеся, отмечается дата и баллы за работу. В классном журнале записывается тема урока, домашнее задание, отмечаются пропуски уроков.

В конце четверти был проведен повторный опрос среди учащихся и их родителей, для выявления положительных и отрицательных сторон эксперимента, определения целесообразности (либо нецелесообразности) дальнейшей работы по рейтинговой системе. Результаты опроса показали, что рейтинговая система оценки знаний по математике в целом устраивает как учащихся, так и их родителей. Одним из положительных моментов, отмеченных родителями, является повышение интереса к предмету. В случае если учащийся набирает не удовлетворяющее его количество баллов за перечисленные работы, у него есть возможность «набрать» недостающие баллы.

Введение рейтинговой системы оценки достижений учащихся побуждает ученика осознать себя как субъекта обучения: субъект обучения с помощью учителя сам добывает знания.

На каждом последующем уроке контроль проводиться с использованием тестов, устного опроса, контрольного домашнего задания. Результаты каждого вида работы структурировались в таблицы, выводились в дневник учащемуся. Учащиеся имели возможность узнавать свой рейтинг, выполнять дополнительное задание по сложным темам, чтобы заполнить пробелы в знаниях посредством самостоятельной работы, тем самым повысив свой рейтинг.

Таким образом, с точки зрения её содержания оценка стала совершенно ясной за счет того, изначально ученик знал и понимал критерии оценки (определенность); содержание оценки не вызывало разногласий между учеником и учителем (объективность) и отвечало содержанию обучения (адекватность); предлагались различные уровни выполнения работы.

Благодаря внедрению рейтинговой системы учащиеся стали намного активнее и увереннее на уроке, сталибольше времени уделять самостоятельной работе, стремиться к выполнению дополнительных видов заданий, повысилась их учебная мотивация, они принимали участие во внеурочной работе по предмету, в различных конкурсах, соревнованиях.

Эффективность использования рейтинговой системы для оценки учебных достижений подтверждается повышением качества знаний учащихся. Во II четверти качество знаний составило 64 %, в III четверти – 82 % и в IV четверти –79 %

В ходе эксперимента был выявлен ряд недостатков данной системы. Результатом работы школьника по-прежнему будет оценка от «2» до «5». Трудоемкая и детальная процедура подсчета промежуточного и итогового балла увеличивает нагрузку педагога. Переход к данной системе требует изменения отношения самих учеников и учителей к процессу обучения. Кроме того, требуется более длительный период апробации системы для оценки учебных достижений учащихся, поскольку 1-2 года не дают полной картины для сравнения систем. Несмотря на это, данная система имеет массу достоинств. Прежде всего, учитель оце-

нивает все достижения учащегося по установленным критериям, не сводя их к среднему баллу. Это обеспечивает большую объективность иуменьшает количество стрессовых ситуаций из–за оценки. Из всех систем оценки знаний, рейтинговая система стимулирует учащихся к самостоятельному поиску материалов, началу самостоятельной научно – исследовательской работы.

Рейтинговая система предоставляет учащемуся возможность в полном объёме проявить себя, свои способности. Такая система оценки стимулирует интерес у сильных и средних учеников, создавая соревновательные условия, что позволяет ученику быть более активным в учебной деятельности. Кроме того, одним из основных принциповэтой оценки является открытость, которая помогает ученику корректировать свою деятельность и получить хорошую оценку за определенный период.

Библиографический список

1.Полонский В.М. Словарь по образованию и педагогике. -М.: Высшая школа, 2004. -512 с.

ИГНАТОВА ТАТЬЯНА ВАСИЛЬЕВНА – магистрант, Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, Россия.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34.03

А.В. Юрченко

ПРОБЛЕМЫ ПОПОЛНЕНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ПРИ БАНКРОТСТВЕ ДОЛЖНИКА

В данной статье на основе анализа судебной практики рассматриваются самые распространенные проблемы с которыми приходится сталкиваться сторонам дела о банкротстве при формировании конкурсной массы в результате оспаривания сделок должника. Рассматривается специфика оспаривания сделок в процедуре банкротства отдельными участниками дела о банкротстве. Устанавливаются причины отдельных проблем оспаривания сделок должника в деле о банкротстве.

Ключевые слова: *несостоятельность, банкротство, конкурсные кредиторы, конкурсный управляющий, процедура банкротства, оспаривание сделок, период подозрительности*

Исходя из современной российской практики недобросовестные должники зачастую используют предбанкротный период как способ безвозмездно или по ничтожно малой стоимости произвести отчуждение активов, а значит не платить по долгам, лишить кредиторов любой возможности удовлетворить свои законные требования.

В этих условиях для защиты интересов добросовестных кредиторов, (эффективность которой составляет актуальную проблему), законодателем был предусмотрен механизм оспаривания сделок, совершенных несостоятельным должником.

Прежде всего сделки должника, подлежат оспариванию на основании с положений §2 гл.9 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). В ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) 28.04.2009 была внесена новая глава III.1 «Оспаривание сделок должника» (ст. 61.1-61.9, а также 123.32), которая предоставила возможность арбитражным управляющим в ходе процедур банкротства оспорить сделки должника и пополнить конкурсную массу возвращенным имуществом либо денежными средствами для достижения в дальнейшем наиболее полного погашения требований кредиторов

© Юрченко А.В., 2019.

Научный руководитель: *Овчинникова Олеся Владимировна* – кандидат юридических наук, Челябинский государственный университет, Россия.

Дальнейшим развитием законодательства об оспаривании сделок должника явилось принятое 23 декабря 2010 года Постановление Пленума ВАС РФ №63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", получившее значительную корректировку в 2013 году.

В первую очередь значительному расширению подверглось понятие «сделки» подлежащей оспариванию по специальным основаниям по сравнению с тем понятием которое толковалось статьей 153 ГК РФ.

Законодателем предоставлено право оспаривания любых действий направленных на исполнение гражданско-правовых обязательств, под которые подпадают наличные и безналичные платежи совершенные должником, передача имущества, соглашение о зачете и новации, а также предоставление отступного и пр., в случае если при этом просматриваются признаки предпочтения одного из кредиторов, неравнозначности встречного исполнения или заинтересованности.

При этом, новые правила применяемые при оспаривании сделок должника позволяет оспаривать действия в области трудового, семейного, таможенным законодательства, законодательства.

Таким образом, законодатель передал в руки арбитражного управляющего весьма эффективный инструмент позволяющий изыскать средства для пополнения конкурсной массы должника, формируемой для дальнейшего максимального удовлетворения требований кредиторов.

Конкурсная масса должника в деле о банкротстве составляет из себя имущество должника, на дату введения судом процедуры конкурсного производства, также выявленное арбитражным управляющим в ходе процедуры банкротства. Включению в нее подлежат основные и оборотные средства, нематериальные активы, дебиторская задолженность и прочие и активы, находящиеся на балансе должника, а также имущество должника, истребованное у третьих лиц либо полученное в результате признания сделок должника недействительными и применения последствий недействительности сделок.

Споры между сторонами дела о банкротстве в отношении формирования конкурсной массы подлежат разрешению в судебном порядке, а все полномочия по формированию конкурсной массы предоставлены конкурсному управляющему, а в случае банкротства граждан – финансовому управляющему.

Исходя из разъяснений Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", все приведенные выше действия могут быть оспорены по правилам главы III.1 Закона о банкротстве.

Вместе с тем в абз. 4 пункта 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 отмечено, что наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ). Наличие возможности оспаривания сделок должника как по специальным основаниям Закона о банкротстве, так и по общим основаниям гражданского законодательства порождает на практике вопросы приоритета данных норм.

В судебной практике до реформы ГК сложился подход, согласно которому в случае, если совершение сделки сопровождалось явным злоупотреблением правом, такая сделка, противоречащая п.1 ст.10 ГК, может быть признана ничтожной в силу совместного применения п.1 ст.10 ГК и ст.168 ГК.

Хронологически данный подход был закреплен на практике ВАС РФ. (п.9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 №127, п.4 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63), а затем закрепился в практике ВС РФ (п.7 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25, п.14 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 №54)

Таким образом, все приведенные судебные акты толкуют нормы закона в отношение сделки, которая не нарушает конкретные императив закона, но допускает явное злоупотребление правом, блокируя при этом свободу договора.

Запрет на злоупотребление правом закрепленный п.1 ст.10 ГК можно расценивать в качестве нарушенной императивной нормы, а санкции в качестве последствия нарушения такой нормы следуют из ст.168 ГК.

Следует различать запрет на злоупотребление правом в сочетании с п.1 ст.168 ГК (оспоримость сделок, нарушающих закон и посягающих на интересы контрагента) и применение такого запрета в сочетании с п.2 ст.168 ГК (определение ничтожности в отношении сделок, которые не только нарушают закон, но и посягают на публичные интересы и интересы третьих лиц) применяя понятие ничтожности сделки.

Данное толкование прямо указано в п.7 Постановления Пленума ВС РФ от 23 июня 2015 года №25.

Такой подход зачастую оправдывается необходимостью обхода более короткого срока исковой давности, который предусмотрен для ряда специальных оснований, указанных в Законе о банкротстве, а также более низких стандартов доказывания оснований для порочности сделки. В недавнем деле Верховный суд РФ разбирался в данном вопросе, по результатам чего указал, что для квалификации сделки как ничтожной необходимо установить, чем в условиях конкуренции норм о действительности сделки обстоятельства выявленных нарушений выходили за пределы диспозиции части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Иной подход приводит к тому, что содержание части 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет лицу, оспорившему подозрительную сделку, обходить правила об исковой давности по оспоримым сделкам, что недопустимо (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886 по делу № А41-20524/2016). Стоит отметить, что аналогичные вопросы уже неоднократно были предметом рассмотрения высших судебных инстанций, включая упраздненный ВАС РФ (см. постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11 по делу № А32-26991/2009; определения Верховного суда Российской Федерации от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061 по делу № А46-12910/2013, от 28.04.2016 № 306ЭС15-20034 по делу № А12-24106/2014), однако до сих пор в правоприменительной практике возникают сложности определения критериев пороков сделок, выходящих за пределы норм Закона о банкротстве.

Следует отметить, что стороны дела о банкротстве имея в своем арсенале столь мощный инструмент для оспаривания сделок зачастую не в состоянии получить в конкурсную массу ликвидное имущество либо денежные средства ввиду существования объективных проблем правоприменения.

В числе проблем правового регулирования оспаривания сделок в рамках дела о банкротстве необходимо выделить проблему отсутствия у миноритарного кредитора с числом голосов менее 10% права на оспаривание сделок должника, и как следствие - проблему взыскания убытков с арбитражного управляющего за бездействия при необходимости оспаривании сделок.

В соответствии с п.2 статьи 61.9 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» заявление об оспаривании сделки должника подается внешним или конкурсным управляющим по собственной инициативе или по решению собрания кредиторов.

Положения Закона о банкротстве, предусматривающие право оспаривания сделок должника только конкурсными кредиторами, обладающими значительным размером требований к должнику, направлены на защиту интересов только крупных кредиторов, в том числе в случае недобросовестного поведения конкурсного управляющего, уклоняющегося от совершения таких действий.

При этом установленный законом десятипроцентный порог служит не столько ограничением для чрезмерного и несогласованного оспаривания сделок по заявлениям миноритарных кредиторов, сколько нарушает баланс интересов участвующих в деле о банкротстве лиц, ведет к нарушению законных прав миноритарных кредиторов.

Учитывая участившиеся случаи согласованных действий и возможной аффилированности мажоритарных кредиторов и конкурсного управляющего рассматриваемое положение Закона о банкротстве не вполне отвечает содержанию и целям конкурного производства.

(Определение Верховного Суда РФ от 10 мая 2016 г. №304-ЭС15-17156).

Пунктом 31 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» сказано, что отдельный кредитор или уполномоченный орган также вправе обратиться к управляющему с требованием об оспаривании сделки в порядке ст.61.2, 61.3 Закона о банкротстве и обжаловать его отказ или бездействие в порядке ст.60 Закона о банкротстве. Однако нежизнеспособность приведенной правовой конструкции основана на изначальном отсутствии у кредитора документальной доказательной базы для оспаривания сделок. Исходя из сложившейся практики суды зачастую отказывают кредиторам в признании действий управляющего ненадлежащими и взыскании убытков, не оспорившего сделки должника управляющего по требованию кредитора ввиду недоказанности.

Следующим по важности комплексом правовых проблем возникающих при оспаривании сделок должника является доказывание возможности оспаривания недействительных сделок как направленных на причинение вреда имущественным интересам кредиторов. Данное доказывание основано, зачастую, на субъективных критериях, характеризующих экономические последствия сделки.

В целях надлежащей квалификации оспариваемой сделки необходимо обратиться к правовым позициям, сформированным арбитражной практикой.

Так, неравноценность встречного исполнения может быть подтверждена отчетом оценщика (Постановление ФАС Северо-Западного округа от 19 декабря 2013 г. по делу N А21-2613/2011).

Например, продажа оборудования, участвующего в качестве звена в производственном цикле, по рыночной цене означает равноценность встречного предоставления, а любая отсрочка в исполнении договора выступает поводом для его обжалования.

Однако, получение равноценного встречного предоставления с незначительным разрывом между моментами заключения и исполнения договора квалифицировалось в качестве обстоятельства, исключающего оспаривание сделки (Постановление ФАС Поволжского округа от 10 апреля 2014 г. по делу №А72-6616/2012).

Допускается равноценное встречное исполнение обязательств, а не действия, направленные на прекращение обязательств (зачет взаимных требований), повлекший уменьшение конкурсной массы (Постановление ФАС Поволжского округа от 29 июля 2014 г. по делу №А72-3615/2012).

Данная ситуация, когда Постановления ФАС и Пленумов ВС подменяют собой Закон являются отдельной правовой проблемой встающей при оспаривании сделок должника.

Определенную категорию оспариваемых сделок составляют сделки уже рассмотренные ранее судами различной юрисдикции по которым имеется вступившее в законную силу решение.

В данном случае управляющий имеющий на руках безусловные доказательства наличия оснований для оспаривания сделки сталкивается с проблемой преюдициальной силы более ранних судебных актов, однако, даже в данных условиях сложившаяся судебная практика является разнонаправленной.

Стороны при оспаривании подобных сделок ссылаются на Постановление №30-П Конституционного Суда Российской Федерации в от 21 декабря 2011 года, гласящего что признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности.

Как указано в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.07.2011 № 3318/11 по делу № А40-111672/09-113-880 данная норма освобождает от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключает их различной правовой оценки, которая зависит от характера конкретного спора.

Данная ссылка предоставляет значительные возможности при оспаривании сделок находящихся под «преюдициальной защитой».

В результате вышеизложенного обзора отдельных проблем правоприменения законодательства Российской Федерации о банкротстве в отношение оспаривания сделок должника можно сделать вывод о том, что регулирующие его нормы права отнюдь не являются абсолютным и универсальным средством.

В указанных условиях арбитражному управляющему необходимо продемонстрировать недюжинную осмотрительность и прозорливость чтобы на основании имеющихся у него, зачастую, недостаточных данных принять взвешенное решение о признании недействительными сделок должника либо обосновать данные действия неэффективными, и потом держать за это ответ перед кредиторами.

Библиографический список

1. Федеральный Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 №127-ФЗ // Российская газета, №209-210 (3077-3078) от 02.11.2002 (ред. от 23.04.2018).

2. Кузнецов С. А. Проблемы оспаривания сделок несостоятельного должника / Закон // 2010. — № 3. — С. 103–109.

3. Zakon.ru // Первая социальная сеть для юристов URL: https://zakon.ru/discussion/2017/12/7/samoe_vazhnoe_o_bankrotstve__obzor_sudebnoj_praktiki_za_iyul-oktyabr (дата обращения: 12.09.2018)

4. Zakon.ru // Первая социальная сеть для юристов URL: https://zakon.ru/blog/2017/07/12/primenenie_st10_i_st168_gk_kak_osnovanie_nedejstvitelnosti_sdelki_rezervnyj_variant_zaschity_ot_zlou#comment_406637 (дата обращения: 21.04.2019)

5. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №5 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017) // "Правовой календарь на IV квартал 2017 года" (дата обращения: 19.09.2018)

ЮРЧЕНКО АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

УДК 34.03

А.В. Юрченко

ПРОБЛЕМЫ ПОПОЛНЕНИЯ КОНКУРСНОЙ МАССЫ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ

В данной статье на основе анализа изменений в законодательстве о банкротстве рассматриваются самые распространенные проблемы с которыми приходится сталкиваться сторонам дела о банкротстве при формировании конкурсной массы в результате привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц. Устанавливаются причины отдельных проблем применения законодательства о банкротстве. Рассматриваются предпосылки, содержание и последствия указанных изменений законодательства.

Ключевые слова: *субсидиарная ответственность, контролирующие должника лица, бенефициар, несостоятельность, банкротство, конкурсные кредиторы, конкурсный управляющий, процедура банкротства*

Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц является одним из источников пополнения конкурсной массы в деле о банкротстве. При этом субсидиарная ответственность - более распространенный способ защиты интересов кредиторов, чем взыскание убытков с контролирующих лиц.

Сам перечень должностных лиц является открытым и включает в себя физические или юридические лица, имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Длительное время после выхода закона о несостоятельности от 2002 года нормы о субсидиарной ответственности не работали в полной мере из-за сложности доказывания причинно-следственных связей между действиями руководителя и наступившим банкротством, что кардинальным образом изменилось с 2013 года после введения законодателем презумпции виновности контролирующего должника лица.

Очередной ступенью развития законодательства о банкротстве явилось введение Законом от 29 июля 2017 г. №266-ФЗ новой главы III.2, регулирующей вопросы привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности в части расширения перечня оснований субсидиарной ответственности, а также состава должностных лиц привлекаемых к ответственности.

Верховный суд РФ в Постановлении Пленума №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» от 21.12.2017, дал разъяснения в отношение принципов и оснований привлечения контролирующих должника лиц к ответственности и относительно процессуальных вопросов подачи и рассмотрения заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности.

Законодателем были введены революционные по своей новизне основания признания лица – «контролирующим должника лицом» основанные на признаке получения выгоды от неправомерных действий органов управления должника. При этом к субсидиарной ответственности по долгам должника может быть привлечено любое третье лицо в числе которых прямо поименованы финансовые директора, бухгалтера, юристы и иные лица, которые составляли и вели документацию компании должника, а также извлекали выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, перечисленных в ст. 53 ГК РФ.

Более того, впервые закон предоставил возможность привлечения к субсидиарной ответственности юридических лиц, а также дал право суду по своему усмотрению признать лицо контролирующим и привлечь его к субсидиарной ответственности, не уточнив при этом необходимые основания. Ранее оговоренный перечень лиц имевших право обратиться с заявлением в суд о субсидиарной ответственности не изменился.

© Юрченко А.В., 2019.

Научный руководитель: *Овчинникова Олеся Владимировна* – кандидат юридических наук, Челябинский государственный университет, Россия.

В указанный перечень как и прежде входят конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, управляющий по собственной инициативе или инициативе собрания или комитета кредиторов, действующий или бывший работник должника, а так же представитель собрания кредиторов.

Помимо Верховного Суда свою обоснованную позицию в отношение изменений в законодательстве о банкротстве в части субсидиарной ответственности высказала ФНС в своем Письме от 16 августа 2017 года №СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ». В своем письме налоговой службой приведен открытый перечень способов получения выгоды, основанный на модели построения бизнеса с выделением рисковых и безрисковых частей (т.н. центров «убытков» и «прибылей»). Таким образом налоговый орган пошел в своей трактовке еще дальше и предложил в своей практике ориентироваться не на формальной трактовке буквы закона, а на досконального изучении финансовой, экономической и организационной структуры бизнеса в рамках дел о банкротстве.

В частности, ст. 61.20 «Взыскание убытков при банкротстве» теперь предусматривает возможность взыскания убытков с контролирующих должника лиц в ходе любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве (наблюдении, реструктуризации, конкурсном управлении). Данное требование возмещении должнику убытков может быть предъявлено как руководителем (учредителем, участником, директором) должника, так и по решению собрания кредиторов, комитета кредиторов, конкурсным кредитором, арбитражным управляющим, представителем работников должника или уполномоченными органами.

По мнению большинства экспертов в области законодательства о несостоятельности законодатель добровольно вложил в руки недобросовестных арбитражных управляющих инструмент, от которого могут пострадать добросовестные предприниматели.

С применением новых норм законодатель значительно усилил ответственность контролирующих должника лиц, существенно регламентировал порядок, сроки и права сторон, но нисколько не упростил решение основных проблем сопутствующих пополнению конкурсной массу путем привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

В перечень основных проблем сопутствующих пополнению конкурсной массы предприятия должника при привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц входят:

Доказывание фактического бенефициара

Учитывая позицию законодателя по определению в качестве контролирующих должника лиц тех, кто уличен в получении выгоды от неправомерных действий органов управления должника, формируется неограниченный список аффилированных должнику лиц в чьих действиях следует искать неправомерное обогащение, а принимая во внимание повсеместное отсутствие сотрудничества со стороны собственника должника, поиск контролирующих должника должностных лиц и вовсе превращается в поиск черной кошки в темной комнате.

Доказывание получения прибыли из незаконного или недобросовестного поведения лиц, имеющих право выступать от имени должника весьма проблематично, особенно в случаях, создания разветвленных структур специально созданных для подобных целей.

В свете п.7 постановления №53 предполагается, что контролирующим должника является третье лицо, которое получило существенный актив должника (в том числе по цепочке последовательных сделок), выбывший из владения последнего по сделке, совершенной руководителем должника в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов (например, на заведомо невыгодных для должника условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.) либо с использованием документооборота, не отражающего реальные хозяйственные операции, и т.д.).

Опровергая названную презумпцию, привлекаемое к ответственности лицо вправе доказать свою добросовестность, подтвердив, в частности, возмездное приобретение актива должника на условиях, на которых в сравнимых обстоятельствах обычно совершаются аналогичные сделки.

При разрешении вопроса о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности конечного бенефициара должника (руководителя общества-учредителя должника) необходим анализ совместных действий контролирующего должника лица и должника на предмет выявления в указанных отношениях признаков согласованности и подконтрольности бенефициару. О наличии признаков подконтрольности могут говорить следующие обстоятельства:

- взаимодействия указанных лиц согласованы при отсутствии к тому объективных причин;
- действия лиц совершаются вопреки экономическим интересам должника и при этом влекут существенные доходы контролирующего должника лиц;
- согласованные действия невозможны в иных обстоятельствах, кроме как при наличии подчиненности одного другому.

Фиктивный кредитор

Несостоятельный должник при возбуждении дела о банкротстве зачастую пытается создать существенный объем фиктивной кредиторской задолженности для получения перевеса на собрании кредиторов и получении возможности контроля за процедурой. В данном случае контролирующими должника лицам считать фиктивного кредитора, однако существенной проблемой привлечения их к субсидиарной ответственности является сложности доказывания экономической выгоды фиктивного кредитора чрез оспаривание сделок должника.

В подобном случае существует предложение о привлечении к ответственности контролирующих лиц, если у должника была возможность погасить долги, которой он не воспользовался или даже не пытался оспорить необоснованные требования кредиторов.

Номинальные руководитель

Номинальный руководитель также относится к контролирующим лицам — это отмечает и Закон о банкротстве (п. 9 ст. 61.11), и Постановление о субсидиарной ответственности. Поэтому такой руководитель, несмотря на его, казалось бы, формальную позицию, тоже будет привлечен к субсидиарной ответственности — солидарно с фактическим руководителем (п. 6 Постановления о субсидиарной ответственности). Это объясняется тем, что номинальный руководитель имеет возможность влиять на действия должника и несет обязанность организовывать его работу.

В соответствии с абз.3 п.6 Постановления №53 номинальный руководитель не утрачивает статус контролирующего должника лица, при этом по общему правилу, номинальный и фактический руководители несут субсидиарную ответственность солидарно. Однако, вместе с тем размер субсидиарной ответственности номинального руководителя может быть уменьшен, если благодаря раскрытой им информации, недоступной независимым участникам оборота, были установлены фактический руководитель и (или) имущество должника либо фактического руководителя, за счет которого могут быть удовлетворены требования кредиторов.

Исходя из наработанной судебной практики судами, в результате исследования предоставленной номинальным директором информации, принимается порядок исследования структуры управления и установления фактического бенефициара экономической структуры, включающую должника. Результатами исследования представленных доказательств и раскрытия информации зачастую становятся обстоятельства, достаточные для выявления реального бенефициара и освобождения номинального руководителя от субсидиарной ответственности. (Определение АС города Москвы от 07.03.2018 по делу № А40-202856/15-88-375Б)

Кроме того, в зависимости от полноты представленной номинальным руководителем информации, степени его вовлеченности в процедуру принятия должником решений, а также выявленных структур управления фактического бенефициара суд вправе существенно снизить размер субсидиарной ответственности взыскиваемой с номинального руководителя. (Постановление 15ААС от 09.02.2018 по делу № А53-513/2016)

В случае подачи заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующим должника лицом презумпция виновности опровергнута и выявлены доказательства существования фактического бенефициара, арбитражным управляющим зачастую выносится отказ от заявленных требований. При этом суд, учитывая предоставленную информацию и обстоятельства конкретного дела, принимает заявленный отказ и прекращает производство в отношении таких директоров. (Постановление 8ААС от 17.04.218 по делу №А46-10194/2013)

Проблема доказывания

Следующая проблема субсидиарной ответственности в деле о банкротстве является проблемой самих контролирующих должника лиц, а именно перенос законодателем бремени доказывания своей невиновности на всех руководителей и учредителей должника. При этом от заявителя не требуется особых усилий, а вот доказать свою невиновность зачастую весьма проблематично и арбитражные суды грешат повальным привлечением к ответственности контролирующих должника лиц, невзирая на приводимые доводы идя на поводу у арбитражных управляющих.

Данная мера напоминает скорее не меч правосудия, а кистень для устрашения контролирующих лиц, которые не захотят «выйти из тени»

Проблема материального стимулирования арбитражных управляющих

В настоящее время в качестве вознаграждения конкурсного управляющего предусмотрена выплата процентов (от 3 до 7%) от суммы удовлетворенных требований кредиторов (п. 13 ст. 20.6 закона о банкротстве).

Новая норма предоставляет управляющему вознаграждение в размере 30% от суммы, поступившей от привлеченных к ответственности контролирующих должника лиц. Данная норма является весьма спорной предоставляющей благодатную почву для злоупотреблений со стороны арбитражный управляющий либо недобросовестных кредиторов.

Данная норма называется стимулирующей видно потому, что стимулирует привлечение к субсидиарной ответственности любого лица замеченного в связи с должником вне зависимости от степени его вины.

Взыскание

В случае состоявшегося привлечения контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности взыскатель зачастую сталкивается с отсутствием средств и имущества у привлеченного лица. На сумму требования судом выдается исполнительный лист, по которому судебные приставы возбуждают исполнительное производство, а потом прекращают его ввиду отсутствия имущества у должника, либо при существовании официального места работы взыскивает символические суммы.

Таким образом, конкурсная масса не пополнилась, а контролирующему должника лицу удалось избежать расходов. Взыскание задолженности с контролирующего лица заканчивается выставлением его требования на торги, где выкупаются самим должником за бесценок, а то и вовсе без торгов.

Единственное, что остается кредитору, воспользовавшемуся правом на привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и реализовавшему его – так это предъявить исполнительный лист ко взысканию в течение трех лет, а в случае возврата приставом исполнительного листа из-за отсутствия имущества — предъявить его вновь.

При этом для привлеченного к субсидиарной ответственности лица долг по субсидиарной ответственности не подлежит погашению в случае недостаточности имущества должника (п.6 ст.213.28 закона «О несостоятельности (банкротстве)», т.е., избавиться от такого долга невозможно.

Подводя итог вышеизложенному анализу нововведений 2017 года в законе «О несостоятельности (банкротстве)» можно заключить следующее, революционные изменения законодателя так же смелы, как и спорны. Они в такой же степени изменяют подход к применению субсидиарной ответственности, в какой дают в руки кредиторам и арбитражным управляющим новые мощные инструменты заведомо опасные в недобросовестных руках.

Библиографический список

1. Егоров А.В., Усачева К.А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства — неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12, С. 6–61;

2. Егоров А.В., Усачева К.А. Доктрина «снятия корпоративного покрова» как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. 2014. № 1. 2

3. Головнина Е.Н. Исчисление и применение исковой давности по обособленным спорам в делах о банкротстве // Судья. 2017. № 8. С. 59—64;

4. Р.Т. Мифтахутдинов . "Привлекать к субсидиарной ответственности нужно только за "игру в бизнес" не по правилам" // Арбитражная практика для юристов. № 5. май 2018

5. Федеральный закон от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // "Российская газета", №209-210, 02.11.2002.

6. Постановление Пленума №53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» от 21.12.2017// "Российская газета", №297, 29.12.2017

ЮРЧЕНКО АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Челябинский государственный университет, Россия.

УДК 340

А.А. Ростовцева

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НАДЗОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается понятие надзорного производства, его характеристика со стороны ЕСПЧ, предмет рассмотрения в суде надзорной инстанции. Раскрываются понятие и содержание надзора в гражданском процессе и его признаки.

Ключевые слова: *Надзорное производство, предмет рассмотрения в суде надзорной инстанции, понятие надзорного производства, признаки надзора, проверочная инстанция, экстраординарная инстанция, надзор.*

Для полного исправления судебных ошибок, возможных и после рассмотрения в апелляционном и кассационном порядке в Российской Федерации существует надзорная инстанция, призванная проверять решения, вступившие в законную силу.

Судебный надзор как самостоятельный процессуально-правовой институт, совершенствовался, в результате взаимосвязи необходимых трех ключевых элементов:

1) Провозглашения принципа законности, предполагало аннулирования таких актов правосудия, вступивших в законную силу, но существенно противоречащих закону;

2) В интересах спорящих сторон нельзя было предоставлять возможность бесконечного обжалования решения, тем самым снижать их стабильность, затягивать исполнение, неоднократно пересматривать только из-за того, что кто-либо из участников процесса с выводами суда не согласен (часто явно необоснованно);

3) Государство с самого начала одну из важнейших задач в области правового регулирования усматривало в том, чтобы продвинуться как можно дальше в усилении вмешательства его в частноправовые отношения. [7, с.412]

Становление надзорного производства в России прошло долгий путь формирования. ЕСПЧ неоднократно указывал на то, что российский надзор не соответствует реалия, минимумам существующих в странах Европы.

Подход европейского суда на формирование высшей инстанции оказал влияние на внесение существенных изменений на порядок деятельности и компетенцию российского надзора, предполагающий определенную процедуру возбуждения, рассмотрения дела, существования обязательных условий обращения, доступа заинтересованных лиц в суд надзорной инстанции, а также относительно закрытый перечень оснований, обуславливающий его компетенцию. [4, с.2]

Надзорное производство - это экстраординарная, чрезвычайная стадия гражданского процесса, предполагающая, что компетентный суд рассматривает судебные постановления вступившие в законную силу, выраженные в ч.2 ст.391.1 ГПК РФ, которые могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по жалобам лиц, участвующих в деле, и других лиц, если их права, свободы и законные интересы нарушены этими судебными постановлениями.

Предметом рассмотрения в суде надзорной инстанции являются решения суда первой, апелляционной и кассационной инстанции. Согласно ст.391.2 ГПК РФ надзорные жалоба, представление подаются непосредственно в Верховный Суд Российской Федерации. Судебные постановления могут быть обжалованы в порядке надзора в течение трех месяцев со дня их вступления в законную силу. [1]

Действующий гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации достаточное внимание уделяет пересмотру судебных решений в порядке надзора. Данному институту посвящена глава 41.1 ГПК РФ. В ней конкретизированы порядок возбуждения, подготовки и рассмотрения дела, полномочия Президиума Верховного суда, основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора и ряд других положений.

Что же понимается под надзором в доктрине? Давайте разберем происхождения данного слова. В толковом словаре под редакцией Ефремовой Т.Ф. под ним понимается следующее: «Наблюдение, присмотр за чем-либо с целью контроля, охраны и т.п.». [3] А в словаре под редакцией Сухаревой А. Я., Крутских В. Е*, понимают как одну из форм деятельности государственных органов по обеспечению законности. [6] Словарь Ожегова С.И. дает иную трактовку*-орган, группа лиц для наблюдения за кем-чем-н., за соблюдением каких-н. правил. [5]

© Ростовцева А.А., 2019.

В учебной юридической литературе, а также во многих научных работах нет единого понимания термина надзора и это вполне очевидно. Все точки зрения относительно сущности надзора объединяет то, что он понимается как система действий и мероприятий, осуществляемых компетентными органами в соответствии с заданными параметрами деятельности с помощью определенных средств с целью обеспечения законности. [4, с.5]

Например, Ярков В.В. дает следующее определение: «Судебный надзор - это функция суда, направленная на проверку законности и обоснованности вступивших в силу постановлений нижестоящих судов, исправление их ошибок и осуществление на этой основе руководства судебной практикой с целью обеспечения строгой законности правосудия». [7, с.413]

Борисова Е. А дает следующую трактовку: «Надзорное производство в российском гражданском и арбитражном процессах — специфическое производство по проверке законности (обоснованности) судебных актов, вступивших в законную силу». [2, с.308]

Полностью с определением данными авторами согласиться не считается возможным. Так, Потапенко С.В. не согласен с утверждением о том, что в надзоре проверяется обоснованность вступивших в законную силу судебных постановлений. Проверяется всего лишь законность.

Как итог из представленных определений можно вывести следующую дефиницию: надзор-это деятельность вышестоящих, уполномоченных на то судебных органов, по проверке законности, вступивших в силу решений, вынесенных нижестоящими судами в трехмесячный срок со дня вступления их в законную силу. Отсюда признаки надзора следующие:

1) Решение нижестоящего суда должно вступить в законную силу;
2) Является деятельностью вышестоящих судебных органов;
3) Проверяется законность;
4) Срок - три месяца со дня вступления в законную силу.

Библиографический список

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 14.11.2002 N 138-ФЗ // Российская газета, N 220, 20.11.2002;

2. Борисова Е. А. Б82 Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам : учеб. пособие / Е. А. Борисова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА- М, 2016. — 352 с.)

3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный.- М.: Рус. яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с. - (Б-ка словарей рус. яз);

4. Князькин С.И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе России // СПС «Консультант плюс» С. 195

5. Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006. - 944 стр.

6. Сухарев А.Я. , Крутских В.Е.: Большой юридический словарь.-М.: Инфра М. 2003;

7. Ярков В. В. Арбитражный процесс: Учебное пособие. / Отв. ред. В.В. Ярков, - 7-е изд., перераб. и доп. - М.:Статут, 2017. - 752 с.

РОСТОВЦЕВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Кубанский государственный университет, Россия.

УДК 347.1

М.А. Робканова

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ

В статье рассматриваются особенности защиты прав и законных интересов предпринимателей в системе арбитражных судов. В частности, рассматриваются основные способы и механизмы, регулирующие защиту прав в соответствии с нормативными актами Российской Федерации и предложенные авторами научных работ, затрагивающими тему защиты прав предпринимателей. Анализируются проблемы применения изученных способов на основе практических материалов и пути их решения.

Ключевые слова: *защита прав предпринимателей, арбитражный суд, способы защиты прав, медиация*

Право на судебную защиту, наряду со свободой предпринимательской деятельности гарантировано Конституцией России. В Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что правосудие осуществляется только судом. Учитывая особый статус предпринимательской деятельности, правовое регулирование которой осуществляется как общими, так и специальными нормами Гражданского кодекса РФ, разрешать споры, возникающие в данной среде полномочны специализированные суды, до 2014 года возглавляемые Высшим Арбитражным Судом России. С 2014 года, согласно изменениям, внесённым в Конституцию Российской Федерации, полномочия суда переданы Верховному Суду Российской Федерации [7].

Наряду с арбитражными судами, судопроизводство по гражданским и административным делам осуществляют также суды общей юрисдикции во главе с Верховным судом. На практике это порождает определённые проблемы, несмотря на то, что законодателем для разграничения полномочий этих судов, введен такой институт права как подведомственность. Например, с сентября 2014 года практика Верховного Суда РФ стала содержать указания на неправильное определение подведомственности споров административных правонарушений предпринимательской деятельности. Отмечалось, что в арбитражные суды должны попадать дела по тем нарушениям, объектом посягательства в которых являются предпринимательские отношения [8]. Теперь же, Верховный Суд РФ уточняет данный критерий. Правонарушения, которые подведомственны арбитражной системе выражаются «в несоблюдении нормативных актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и устанавливающих правила, запреты, ограничения и административную ответственность в этой сфере» [6]. Впрочем, ряд дел все равно будут рассматривать суды общей юрисдикции. Например, нарушения в сфере охраны окружающей среды, безопасности дорожного движения и трудовых отношений.

Если взглянуть на эти две ветви судебной системы сквозь призму предпринимательских отношений, то система арбитражных судов представляется уже как специализированная система, с более детально регламентированной компетенцией в данной сфере, но общим для них является, то, что высшей инстанцией для судов общей юрисдикции и арбитражных судов является Верховный Суд.

Таким образом, согласно АПК РФ, арбитражный суд компетентен рассматривать дела по экономическим спорам и другие дела, которые напрямую связаны с предпринимательской деятельностью [1]. Эти споры могут возникнуть из гражданских правоотношений, где стороны равны между собой и административных и иных публичных правоотношений, где одна сторона наделена по отношению к другой властными полномочиями. То есть, в основу разграничения подведомственности спора, законодателем положены два признака – это субъектный состав участников и характеристика спорных правоотношений. При этом субъектный состав участников – дополнительный критерий, а характер спорных правоотношений – основной.

К примеру, спор между ИП и ООО о взыскании задолженности является спором, вытекающим из гражданских правоотношений и подведомственен арбитражным судам. Но, если юридическую конструкцию этого спора усложнить и добавить в него такой элемент, как поручительство физического лица, то

© Робканова М.А., 2019.

Научный руководитель: *Марочкин Сергей Юрьевич* – доктор юридических наук, профессор, Тюменский государственный университет, Россия.

требование о взыскании задолженности одновременно и с поручителя и основного должника, отвечающих перед кредитором солидарно автоматически становится подведомственен суду общей юрисдикции (городской, мировой суд). Связано это с требованиями ГПК РФ – при обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подведомственны суду общей юрисдикции, другие – арбитражному суду, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в суде общей юрисдикции [2].

Защита прав предпринимателей и их интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения соответствующей формы и способов защиты.

Например, ст. 12-16 ГК РФ характеризует способы защиты гражданских прав, которые все без исключения могут регулировать сцеру предпринимательской деятельности.

В правовой науке существуют различные основания их классификации. Например, Е.П. Губин и П.Г. Лахно характеризуют способы в зависимости от содержания юридических действий:

1) Материально-правовые;

Являются способами действий по защите прав в соответствии с охранительными нормами материального права. Данные способы имеют упорядоченную классификацию и подразделяются на:

А) пресекательные – принудительно прекращают противоправные действия, которые причиняют убытки (вред) или иные негативные последствия, а также создают угрозу таких последствий;

Б) восстановительные – способы, которые направлены на признание субъектом определенных прав, а также восстановление положения, имевшего место до нарушения права;

В) штрафные – означают наложение санкций и других мер ответственности.

2) Процессуальные способы – это реализация законодательно установленной компетенции юрисдикционных органов в виде издания нормативных документов, гдк главной целью является - устанавливать, признавать и подтверждать права и юридически значимые факты [4].

Каждый способ имеет ряд различных особенностей, влияющих на исход судебного решения. Поэтому если применить дополнительные меры к разрешению споров, касающихся защиты прав предпринимателей в арбитражных судах, то данные способы смогут смягчить последствия от исхода разбирательства.

В соответствии со статьями 52, 53.1 АПК РФ, защищать права предпринимателей в арбитражных судах могут органы прокуратуры, а также Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченные по защите прав предпринимателей субъектов Российской Федерации.

При изучении различных источников, регламентирующих защиту прав предпринимателей в арбитражных судах органов прокуратуры, выявлены свои особенности.

Процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле, а, следовательно, и прокурора, определены статьей 41 АПК РФ.

Помимо этого, правовое положение прокурора в арбитражном процессе несколько отличается от правового положения иных лиц, которые могут участвовать в судебном процессе. Это обусловлено, конечно, особым положением органов прокуратуры в государственной системе органов, ее ролью и задачами в государстве и отсутствием своего материального интереса.

Поэтому прокурор в арбитражном процессе, обращаясь в суд, является процессуальным истцом, который обращается в суд за защитой чьих-то прав [9].

На территории Российской Федерации остро встает вопрос об участии Уполномоченного по защите прав предпринимателей в разрешении споров, касающихся предпринимательской деятельности. Важнейшими особенностями работы Уполномоченного по защите прав предпринимателей здесь являются:

А) Возможность предпринимателя получить всю важную информацию от квалифицированного специалиста;

Б) Помощь в подготовке письменного заключения, которое может быть приобщено к материалам дела в арбитражном суде;

В) Квалифицированная помощь в составлении исков, жалоб и возражений.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей, может компетентно направить предпринимателя в нужное русло, главным плюсом здесь является то, что Уполномоченный напрямую связан с государственными службами – это позволяет предпринимателям эффективнее решать вопросы [3].

Кроме того, отличительной особенностью защиты прав предпринимателей в арбитражных судах можно назвать медиацию.

Процедура медиации согласно ст. 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ – это способ урегулирования споров при содействии посредника (медиатора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Активное внедрение процедуры медиации в арбитражный процесс предполагает механизм перестройки судебного процесса - это понимание участниками, что медиация не заменяет судебную власть, а лишь стремится к повышению исполнимости судебных постановлений, что в свою очередь приведет к изменению общественного сознания и поведения: от конфликтного, эмоционального до более лояльного к судебной власти [10].

Несмотря на то, что понятие «предпринимательская деятельность», согласно статье 2 ГК РФ, предполагает самостоятельный характер ее осуществления и связанные с этим риски, российское законодательство пытается совершенствовать сферу защиты прав предпринимателей, вводя новые институты для их защиты и расширяя круг участников в судебном процессе.

Библиографический список

1.Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: по сост. на 04 августа 2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

2.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г.№ 138-ФЗ: по сост. на 03 августа .2018 г. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3.Громоздина М.В. Проблемные аспекты в вопросе о защите прав предпринимателей / М.В. Громоздина // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2016. – № 12-2. – С. 158-161.

4.Губин Е.П. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник / Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М.: Норма: Инфра-М, 2011. – 1008 с.

5.Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 30 декабря 2008 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №31. – Ст. 4398.

6.Мещерякова А. Ф. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации как направление развития судебной реформы и процессуального законодательства / А. Ф. Мещерякова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – № 7.

7.О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации: федеральный конституционный закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – ст. 548.

8.Обзор судебной практики Верховного суда РФ № 1 (2014) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.12.2014 г.). // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3 – 2015.

9.Русских И.Ю. Участие прокурора в арбитражном процессе / И.Ю. Русских, Т.Н. Пушкина // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2014. – Вып.3. – С. 183-190.

10. Холодионова Ю.В. О правовых возможностях медиации или почему медиация медленно внедряется в гражданский и арбитражный процесс / Ю.В. Холодионова // Академический вестник ТГАМЭУП. – 2015. – №1(13). – С. 233-238.

РОБКАНОВА МАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

УДК 340

Е.В. Нелипович

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

В представленной статье автором рассматривается взаимосвязь между употреблением алкоголя и преступностью несовершеннолетних. Автор указывает, что употребление алкоголя и преступность несовершеннолетних являются тесно связанными - каждое шестое преступление в нашей стране совершено пьяным подростком. Борьба с преступностью несовершеннолетних немыслима без борьбы с пьянством.

Ключевые слова: *алкоголь и несовершеннолетние; преступность несовершеннолетних, находящихся в состоянии алкогольного опьянения; профилактика «пьяной» преступности среди несовершеннолетних*

На сегодняшний день преступность в России среди несовершеннолетних является серьезной социальной проблемой.

Так, согласно опросу, проведенному в 2018 году в 9 субъектах РФ, который был направлен на изучение преступности в подростковом возрасте и особенностям антисоциальных форм поведения у лиц данного возраста (было опрошено 27 экспертов, в том числе и Уполномоченные по правам ребенка в субъектах РФ), большинством опрошенных экспертов было отмечено, что рост преступности среди несовершеннолетних обуславливают следующие факторы (по степени значимости): изменение ценностных ориентаций в молодежной среде, безнадзорность, завышенный уровень потребностей, исключающий легальную их реализацию, алкоголизация.[1]

Данные о взаимосвязи уровня преступности и потребления алкоголя, как среди взрослого населения, так и среди несовершеннолетних только подтверждают данную тенденцию. Так, при анализе преступности среди взрослого населения за 2018 год можно отметить, что каждое третье преступление было совершено в состоянии алкогольного опьянения.[2]

Статистические данные относительно преступности несовершеннолетних из года в год продолжает поражать нас своими ужасными данными: каждое третье уголовно наказуемое правонарушение в нашей стране совершается совершеннолетними лицами в состоянии алкогольного опьянения. Поражает? Дальше – страшнее: каждое шестое преступление в стране совершается пьяным несовершеннолетним подростком! Существует и другая взаимосвязь между алкоголизмом и преступностью: чем больше алкоголиков в стране, тем больше преступников, а чем больше преступников, тем больше алкоголиков.

Так, согласно данным, которые были зафиксированы в российской официальной статистике, удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии опьянения, исходя из общего числа всех выявленных преступлений среди лиц данного возраста, за последние 5 лет увеличился в 1,4 раза.[3]

Получается своего рода замкнутый круг, из которого наша страна пока не может выбраться, погружаясь при этом в данную проблему все глубже и глубже.

Что касается особенностей личности подростков, которые совершают преступления в состоянии опьянения, то они являются весьма специфичными, образуя качественно иной тип, как самой личности подростка, так и его поведения. Как показывают исследования, данными группами несовершеннолетних чаще всего совершаются преступления в виде краж, убийств, умышленных причинений вреда здоровью (как тяжких, так и средней тяжести), незаконных действий с наркотическими препаратами.[4]

В данных преступлениях зачастую отсутствуют, как подготовка и сокрытие преступления, так как несовершеннолетние, согласно данным исследований, не всегда готовятся к совершению преступления,

© Нелипович Е.В., 2019.

[1] Опрос экспертов о ситуации с подростковой преступностью / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://uprrb.bashkortostan.ru/news/press_news/3270/ (Дата обращения 08.04.2019).

[2] Состояние преступности в России за январь - декабрь 2018. - М., 2019. - С. 9.

[3] Карелин Д.В., Прозументов Л.М. Совершение преступлений несовершеннолетними, находившимися в состоянии алкогольного опьянения // Уголовная юстиция. – 2015. - №1(5). - С.94.

[4] Опрос экспертов о ситуации с подростковой преступностью / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://uprrb.bashkortostan.ru/news/press_news/3270/ (Дата обращения 08.04.2019).

не скрывая при этом их последствий и следов.[1] В данных видах преступлений отсутствуют продуманные и подготовленные заранее действия, часто всего данные действия носят ситуационный характер.

Не редко подростками совершаются на месте преступления циничные или просто озорные действия, например, при кражах, ничем не оправданная порча товара, ничем не обоснованная, беспричинная поломка вещей, написание нецензурных слов или рисунков на стенах помещения.

Как отмечается исследователями, которые изучают социально-психологические проблемы подростковой преступности,[2] подростки чаще всего совершают свои преступные действия в группе и теми способами, которые являются характерными только для групповых преступлений. Очевидно, тем самым, подростки компенсируют психологическую неуверенность в своих силах и отсутствие жизненного опыта. Следует также отметить, что для данной категории преступлений не является характерным создание устойчивых преступных групп.

Причиной начала преступной деятельности подростков многие авторы видят не столько в конфликте с законом, сколько в нарушении личностного развития.[3] Системное ослабление внимания мира взрослых к проблемам воспитания детей приводит к раннему формированию делинквентного поведения (употреблению алкоголя, наркотиков, совершению правонарушений).

На сегодняшний день можно говорить о том, что комплекс мер пресечения и недопущения (профилактика) алкоголизма среди подростков разработан еще недостаточно: крайний низкий уровень внимания к данной проблемы со стороны СМИ, неэффективные общественные или государственные программы, слабо-проработанные методы противодействия и пр.

Основная роль в профилактике алкоголизма среди подростков традиционно отводится органам правопорядка. Сегодня сочетание социальной и медицинской информации в профилактике алкоголизма среди подростков не приносит желаемого результата, что обусловлено, прежде всего, тем, что подросток, наблюдая алкоголизм старших поколений, постепенно начинает принимать увиденное за норму поведения, перестает обращать внимание на очевидные негативные последствия, а также нередко слыша от употребляющих алкоголь взрослых информацию, которая наполнена противоположным содержанием. Именно этим можно объяснить негативное отношение к антиалкогольной пропаганде в среде подростков.

Таким образом, связь алкоголизма и преступности является закономерной, естественной. Снижение одного показателя обязательно приведёт к снижению другого. Мы должны изменить сложившуюся в стране ситуацию личным отказом от потребления алкоголя. В противном случае ситуация будет только ухудшаться, что непременно отразится на наших потомках. Не стоит верить в сказки, что Россия и пьянство – это две неразрывные вещи. Пока мы будем продолжать так считать, мы ничего не изменим. Каждый из нас способен внести свою лепту в борьбу с пьянством. Только от активных действий каждого из нас зависит уровень алкоголизма и преступности в стране.

Безусловно, сегодняшняя Россия остро нуждается в обновленной молодежной политике (эффективной и социально ориентированной), а точнее в ее создании практически с нуля. Необходимо разработать молодежную политику, которая будет направлена на решение действительных, а не выдуманных проблем, связанных с молодежью. Министром внутренних дел России Владимиром Колокольцевым не раз отмечалось, что российской полицией предпринимаются все усилия для того, чтобы обеспечить профилактику подростковой и молодежной преступности. [4]

Однако, следует заметить, что только уроками, несущими в себе правовые знания, а также встречами с ветеранами МВД, оказать серьезное профилактическое воздействие на подростковую преступность вряд ли представляется возможным. Важнейший залог успешности профилактики, связанной с подростковой преступностью заключается, в первую очередь, в социальной ориентированности всей политики российского государства.

Пока на уровне государства не будет сформулирована четкая идеологическая парадигма, которая будет направлена на воспитание российской молодежи, вряд ли можно будет добиться реальных успехов в сфере профилактики преступности среди подростков. Разумеется, это может произойти только в том случае, если государство действительно будет заинтересовано решить сложившуюся сегодня ситуацию в сфере молодежной и подростковой преступности, которая реально угрожает национальной безопасности нашей страны.

---

[1] Макарова О.А. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. - 2017. - № 2. - С. 40.

[2] Макарова О.А. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения: дис. … канд. юр. наук. - М., 2012. - С. 88-89.

[3] Костина Л.Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. … д-ра психол. наук. М., 2010; Терещенко В.В. Современный подросток в системе отношений взаимодействия «ребенок — взрослый». Смоленск, 2015.

[4] В России набирает силу подростковая преступность / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://partizansktimes.ru/v-rossii-nabiraet-silu-podrostkovaya-prestupnost/ (Дата обращения 11.04.2019).

Применительно к профилактическим мерам для уменьшения удельного веса «пьяной» преступности среди несовершеннолетних с помощью правовых мер на сегодняшний день сложилась следующая парадоксальная ситуация: подростки продолжают совершать правонарушения и преступления в состоянии алкогольного опьянения, и количество данных деяний продолжает увеличиваться из года в год. Значит, подростки где-то берут алкоголь, и кто-то им его продает. При этом на законодательном уровне уже давно существует запрет, связанный с продажей алкогольной продукции лицам несовершеннолетнего возраста, а также в законе зафиксирована административная и уголовная ответственность за нарушение данного запрета.

Исходя из всего вышеизложенного, можно прийти к следующим выводам.

Существующие сегодня нормы «не работают», в связи с чем, нуждаются в совершенствовании. Можно предположить, что речь здесь, прежде всего, должна идти не о тех нормах, которые предусматривают ответственность (уголовную, административную), хотя они также далеки от совершенства, а о нормах, направленных на регулирование законодательства (в сфере оборота алкогольной продукции), а также о повышении эффективности мер общесоциального характера.

Нет сомнения, что употребление алкоголя и преступность несовершеннолетних являются на сегодняшний день взаимосвязанными явлениями. Его чрезмерное употребление - конкретная причина для подавляющего большинства совершенных преступлений или же условие, которое способствует их совершению. В связи с чем, становится очевидным, что борьба с преступностью немыслима без борьбы с пьянством.

Таким образом, сегодня существует необходимость в направлении всех усилий на то, чтобы изъять алкогольную продукцию из среды детей подросткового возраста. Им необходимо давать нечто другое, что могло бы сплотить компанию, улучшать настроение, избавлять от стрессов, давать силу и возможность проявлять себя.

Библиографический список

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в ред. от 08.01.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996. - N 25. - Ст. 2954.

2.Бойко, И.А. Подростковый алкоголизм как социальная проблема / И.А. Бойко // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2017. – № 8. – С. 42-45.

3.В России набирает силу подростковая преступность / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://partizansktimes.ru/v-rossii-nabiraet-silu-podrostkovaya-prestupnost/ (Дата обращения 11.04.2019).

4.Дубинин, С.Н. Алкоголизм как одна из форм девиантного поведения несовершеннолетних подростков и меры борьбы с алкоголизацией несовершеннолетних подростков / С.Н, Дубинин // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 6. – С. 51-67.

5.Карелин Д.В., Прозументов Л.М. Совершение преступлений несовершеннолетними, находившимися в состоянии алкогольного опьянения // Уголовная юстиция. – 2015. - №1(5). - С.94-97.

6.Костина Л.Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних: автореф. дис. … д-ра психол. наук. М., 2010.

7.Макарова О. А Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии опьянения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. - 2017. - № 2. - С. 39-45.

8.Макарова О.А. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения: дис. … канд. юр. наук. - М., 2012.

9.Опрос экспертов о ситуации с подростковой преступностью / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http:// uprrb. bashkortostan.ru/ news/ press_news/3270/ (Дата обращения 08.04.2019).

10.Протокол заседания Общественного совета при ГУ МВД России по Нижегородской области от 25 сентября 2018 года / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https: //52.xn--b1aew.xn--p1ai / gumvd / sovet/ Zasedanija/ Protokoli / item/14581620/ (Дата обращения 08.04.2019).

11.Прялухина, А.В. Подростковая алкоголизация в теории и практике научной мысли / А.В. Прялухина // Казанский педагогический журнал. – 2017. – № 2. – С. 167-172.

12.Состояние преступности в России за январь - Декабрь 2018. - М., 2019.

13.Терещенко В.В. Современный подросток в системе отношений взаимодействия «ребенок — взрослый». - Смоленск, 2015.

14.Генеральная прокуратура РФ Главное Организационно-Аналитическое обращение Управление правовой статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru (Дата обращения 08.04.2019).

15.Министерство внутренних дел РФ: база данных содержит сведения о состоянии преступности в РФ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http:// www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports. (Дата обращения 08.04.2019).

16.Статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gks.ru/ (Дата обращения: 08.04.2019).

НЕЛИПОВИЧ ЕКАТЕРИНА ВАСИЛЬЕВНА – магистрант, Российский государственный университет правосудия, Россия.

УДК 330

Н.Н. Малышева

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЯЗАННОСТЕЙ РОДИТЕЛЕЙ ПО СОДЕРЖАНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В данной статье анализируются различные правовые аспекты обязанностей родителей по содержанию несовершеннолетних детей. Выявляются сходства и различия в вопросах содержания несовершеннолетних детей между странами англосаксонского, мусульманского права и романо-германской правовой семьи.

Ключевые слова: *семейное право; родители; дети; содержание; алименты.*

Обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей можно считать наиболее сформированным институтом семейного права во всех современных странах. Указанный институт можно обнаружить еще в догосударственную эпоху. Таким образом, можно сказать, что обязанность родителей по содержанию своих несовершеннолетних детей получила свое закрепление в нормах морали, этики и религиозных принципах жизни.

В правовом аспекте исследуемый институт был закреплен еще в римском праве. Дигесты Юстиниана устанавливали обязанность родителей по содержанию детей [3, с. 97]. В русском праве обязанность по содержанию несовершеннолетних детей появилась позднее, тем не менее, она существовала в рамках обычая, морали и религиозных норм. Первое свидетельство о существовании в русском праве обязанности родителей по содержанию детей можно найти лишь в «Русской правде» [3, с. 99].

В настоящее время рассматриваемый институт нашел свое отражение в ст. 80 Семейного кодекса Российской Федерации, согласно которой родители обязаны содержать своих несовершеннолетних детей. Здесь речь идет именно о

родителях, т. е. о лицах, с которыми у детей имеется юридическая связь (кровнородственная связь или усыновление (удочерение)).

Далее мы проведем сравнительный анализ норм действующего российского законодательства, регулирующего вопросы содержания несовершеннолетних детей родителями, с нормами ряда зарубежных стран.

Необходимо особое внимание обратить на особенности семейного права отдельных мусульманских государств в регулировании рассматриваемого вопроса. Эти особенности можно определить как носящие наиболее патриархальный характер. Так, в Алжирском семейном кодексе данная обязанность возлагается только на отца, так как в традиционных мусульманских семьях именно отец является кормильцем семьи [4, с. 10].

В то же время законодательство ряда других мусульманских стран говорит о том, что в мусульманской правовой семьи все же существуют примеры более равного подхода к обязанностям родителей по содержанию детей, т. е. аналогичных западным моделям институтов семейного права (например, согласно Марокканского семейного кодекса обязанность по содержанию детей входит в обязанность обоих родителей [4, с. 11]).

Обязанность родителей по содержанию детей носит практически безоговорочный, или абсолютный характер (так, в немецком семейном праве, в сравнении с общими обязательствами по финансовой поддержке родственников по прямой линии, обязательство по содержанию собственных несовершеннолетних детей является безоговорочным [1, с. 39]), так как в отличие от обязательства по финансовой поддержке родственников она существует и в том случае если у обязанного лица нет возможности предоставить средства без риска для собственного надлежащего содержания, что отличает ее от аналогичного института, существовавшего в древние времена, а также от института по содержанию родственников, не являющихся детьми. Единственным и наиболее распространенным условием обязанности родителей по содержанию детей можно считать несовершеннолетие последних. Здесь стоит отметить, что подход мусульманских государств в данном вопросе не всегда однозначен и изменяется, например, в зависимости от пола ребенка.

© Малышева Н.Н., 2019.

Научный руководитель: *Силенко Николай Аврамович* – кандидат философских наук, доцент, ЧОУ ВО СГА, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Россия.

Так, в алжирском семейном праве обязанность родителей по содержанию собственных детей прекращается в случае с детьми мужского пола с наступлением совершеннолетия последних. В свою очередь, если речь идет о детях женского пола, такая обязанность прекращается с выходом дочери замуж [4, с. 11]. Данный факт говорит о неравенстве полов в мусульманских государствах и отражении этих культурных особенностей в правовом регулировании вопросов семейного права.

В ряде государств существует несколько иной подход при решении данной проблемы. В этом случае речь идет об обязанности по содержанию не несовершеннолетних детей вообще, а только несовершеннолетних детей, не имеющих достаточных собственных средств. Указанное условие подтверждает то, что обязанность родителей по содержанию собственных детей связана с объективной невозможностью детей содержать себя за счет собственных средств. Особенно четко это выражено в Алжирском семейном кодексе, где однозначно сказано, что такая обязанность существует, в случае если у ребенка нет собственных средств [4, с. 12]. Аналогичные нормы содержатся в Калифорнийском семейном кодексе, где, в частности, указывается, что обязанность по поддержанию детей продолжается и после 18-летнего возраста в случае если ребенок является студентом очной формы обучения и не содержит себя сам [1, с. 40]. Это означает, что обязанность родителей по содержанию несовершеннолетних детей существует в связи с отсутствием у них собственных средств и невозможностью осуществления трудовой деятельности ввиду ограниченной дееспособности.

Это подтверждается и условиями освобождения родителей от рассматриваемой обязанности. Так, эмансипация ребенка или приобретение им полной дееспособности при вступлении в ранний брак по российскому законодательству приводит к снятию обязанности по содержанию детей. В свою очередь алжирское законодательство еще более однозначно подходит к решению данного вопроса, так как установление такой обязанности ограничено случаями, когда у детей нет собственных средств на содержание и она прекращает свое действие, как только ребенок располагает достаточными средствами, необходимыми для собственного содержания [1, с. 40]. Как следствие, такой подход алжирского законодателя к данному вопросу, по нашему мнению, более прагматичен.

В российском праве имеется такое обстоятельство, освобождающее лицо от обязанности по содержанию несовершеннолетних детей, как вступление последних в брак. Аналогичное основание освобождения родителя от рассматриваемой обязанности существует и в немецком праве, где предусмотрено, что если несовершеннолетний состоит в браке или зарегистрированном партнерстве, то его содержание осуществляется, в первую очередь, не за счет родителей, а супруга (сожителя), тогда как родители будут обязаны его содержать лишь в случае недостаточных средств у супруга [1, с. 42]. Такое исключение из обязательства родителей, по всей видимости, связано с тем, что ответственность по содержанию ребенка здесь переходит с родителя на супруга, а родители (как в немецком праве) носят лишь субсидиарную обязанность [1, с. 39].

Следует отметить, что в традиционных мусульманских государствах обязанности родителей по содержанию собственных детей довольно часто смешиваются с обязательством супруга поддерживать бывшую жену после развода. Так, например, Алжирский семейный кодекс обязывает бывшего мужа выплачивать своей бывшей жене ренту в течение нескольких месяцев после развода, а также, в случае если дети от брака проживают с ней, обеспечить бывшую супругу и, как следствие, своих детей жильем [4, с. 18].

Аналогичный подход существует и в немецком праве. Более того, немецкий законодательство пошло дальше, создав в Гражданском уложении специальную главу с целью защиты прав ребенка, рожденного от родителей, не состоящих в браке. Так, например, будущий отец обязан содержать мать в течение шести недель до рождения ребенка и восьми недель после его рождения и участвовать в расходах, связанных с беременностью. Также, если мать ребенка не способна осуществлять трудовую деятельность в связи с беременностью или уходом за ребенком, отец обязан предоставлять ей содержание на период, начинающийся не ранее четырех месяцев до рождения ребенка и длящийся как минимум до трех лет после его рождения. Наконец, кончина матери, связанная с беременностью, также накладывает на отца и расходы по ее погребению. Очевидно, что указанные положения немецкого гражданского права свидетельствуют о серьезности подхода немецкого законодателя к ответственности отца.

Таким образом, обязанности родителей по содержанию несовершеннолетних детей являются наиболее устоявшимся институтом семейного права любого государства. Наиболее серьезные различия в данном вопросе существуют между, с одной стороны, странами мусульманской правовой семьи, а с другой стороны, странами романо-германской и англосаксонской правовых семей. В то же время различия между ними довольно относительны и выражаются, в первую очередь, в неравенстве полов по отношению к обязанности по содержанию несовершеннолетних детей.

Библиографический список

1. Антокольская М.В. Правовое регулирование алиментных отношений в зарубежных странах // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 39-42.

2. Громоздина М.В. Порядок осуществления родительских прав при раздельном проживании родителей: критерии установления и реальное исполнение // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 92-96.

3. Зыков С.В. Алиментные правоотношения: в поисках баланса интересов // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 96-103.

4. Мартынова М.А. Основания возникновения алиментных обязательств родителей в отношении своих несовершеннолетних детей по законодательству Российской Федерации в сравнении с законодательством ряда зарубежных стран // Вестник исполнительного производства. 2017. № 3. С. 10-19.

МАЛЫШЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – магистрант, ЧОУ ВО СГА, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Россия.

УДК 340

Т.И. Зарсаева

ИНСТИТУТ ПОНЯТЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается институт понятых в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Анализируется целесообразность его существования, а также выделяются проблемные аспекты при подборе лиц, которые могли бы быть понятыми. Сравниваются различные точки зрения ученых, приводятся аргументы «за» и «против» института понятых в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *понятые, институт понятых, уголовное судопроизводство, следственные действия, правоохранительные органы, следователь.*

Понятые появились в России еще в 1864 году. Незаинтересованных в исходе уголовного или административного дела, привлекали принять участие в процессуальных действиях, чтобы ни у кого не возникало сомнений о том, что правоохранительные органы могли как-то фальсифицировать результаты обыска, осмотра и других процессуальных действий.

В настоящее время тема института понятых является достаточно актуальной в нашем государстве. Возникают множество вопросов и споров, ведутся дискуссии, связанные с данной темой. Некоторые ученые и вовсе предлагают упразднить институт понятых, опираясь на опыт зарубежных стран, где законом не предусмотрено участие понятых в уголовном процессе, таких как: Германия, Канада, Франция, США, Япония, Китай и многих других стран. Другие же авторы придерживаются мнения о том, что это преждевременно и нет никакой необходимости исключать институт понятых.

В соответствии со статьей 60 УПК РФ понятой – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания хода и результатов следственного действия.

Всем очевидный факт, что определяющими признаками участия понятого в уголовном судопроизводстве является абсолютная незаинтересованность и беспристрастность в исходе уголовного дела, позволяющий решить вопрос о привлечении лица в качестве понятого. При личной беседе, наведения справок и иными способами появляется возможность выявить тот самый личный интерес лица к результату производства по уголовному делу и убедиться в его объективности.

По мнению законодателя (ч.2 ст. 60 УПК РФ), ранее упомянутые признаки могут быть реализованы, если в качестве понятых не будут привлекаться следующие категории лиц:

1) Несовершеннолетние.
2) Участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники.
3) Работники органов исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

Безусловно, очевидна логика законодателя. У перечисленных категорий лиц, действительно будет, присутствует интерес в исходе уголовного дела, причем как в отрицательную сторону, так и в положительную.

На практике имели место быть случаи, когда понятые оказывались лица без гражданства РФ, подписывавшие протоколы под давлением со стороны правоохранительных органов, административно задержанными.

О таком важном аспекте, как гражданство, было упомянуто в научном труде А.Н. Сторожевой по этому поводу отмечает: «законодатель не определил этот момент, он отмечает только то, что лицо должно быть незаинтересованным, и не говорит ничего об иных признаках. Значит, это определение можно трактовать так, что лицо, привлекаемое дознавателем, следователем или прокурором для удостоверения факта производства следственного действия, может быть гражданином Российской Федерации, иностранным гражданином или лицом без гражданства». [5, с. 19] Отсюда возникает вопрос: «А возможно ли это на

© Зарсаева Т.И., 2019.

Научный руководитель: *Мазюк Роман Васильевич* – юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

практике?» Если даже и так, то велика вероятность возникновения проблемы процедуры приглашения такого понятого в суд для допроса, если лицо находится за пределами России и не имеет возможность прибыть на её территорию в установленный срок для дачи показаний. Но такая проблема может возникнуть и на территории России, когда понятому, проживающему в Иркутске, приходит повестка в суд в Москву.

В связи с этим следует внести следующие поправки в ч. 1 ст. 60 УПК РФ:

«Понятой – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия и иных процессуальных действий в том субъекте Российской Федерации, где он постоянно проживает».

Подбор лиц в качестве понятых вызывает серьезные затруднения, о чем и свидетельствует следственная практика. Законодатель возлагает функцию подбора понятых на следователя. Поэтому у следователя появляется проблема: найти и убедить не менее двух совершеннолетних физических лиц, не заинтересованных в исходе уголовного дела, в необходимости принять участие в роли понятого в следственном действии. Нередко, следователи прибегают к тому, что останавливают случайных прохожих, что часто приводит к отрицательному ответу со стороны граждан, а иногда даже и конфликтам. Как показывает практика, найти граждан, которые бы согласились, бывает очень трудно. Как правило, многие граждане либо боятся такой ответственности, либо думают, что если они подпишут протокол, их потом «затаскают по судам».

В некоторых случаях найти понятых было невозможно, объяснялось это вполне объективными на то причинами: например, следственное действие проводится, глубоко ночью, где по близости нет жилых домов. Бывали случаи, когда на месте проведения следственного действия, понятые, и вовсе отсутствовали. У некоторых следователей всегда есть «в запасе» знакомые граждане, которые не присутствуют в следственных действиях, но готовы подтвердить свое участие. Зачастую, это касается таких следственных действий, предъявление для опознания в кабинете следователя или осмотр предметов и документов.

«При следственном действии, проходящем на улице, понятые привлекаются из числа прохожих, и отсутствие удостоверения, подтверждающее личность гражданина не смущает следователя. Если граждане дают согласие на участие в роли понятого, то следователь может пойти на нарушение закона и записать все данные с их слов.

Также на практике встречались такие печальные примеры, когда адвокату или заинтересованному лицу в ходе дела очень просто попытаться «скорректировать» показания, понятого о следственном действии. Либо когда в роли понятого выступал преступник, который получал прекрасную возможность выяснить детали следствия и предпринимать ответные меры». [1, с. 208-209]

«Поэтому для того, чтобы иметь возможность быстро и успешно подбирать понятых, которые будут отвечать всем перечисленным требованиям, необходимо поддерживать постоянные связи с общественностью. Только она может обеспечить в этом отношении нужды следствия. Практика показывает, что в этих случаях нецелесообразно обращаться к каждому из этих граждан в отдельности. Весьма полезно поддерживать контакты с трудовыми коллективами, членами спортивных клубов, педагогическими коллективами и учащимися вузов и средних специальных учебных заведений. При этом важным тактическим приемом является правильный выбор круга лиц, привлекаемых для участия в следственном действии». [3, с. 154]

Мнения об участии понятых расходится в зависимости от статуса участника процесса, так органы уголовного преследования за то, чтобы отказаться от института понятых, аргументируя свою позицию тем, что граждане не могут оказать добровольного содействия органам, которые осуществляют предварительное расследование.

«Конечно же, прямо противоположную сторону занимают представители стороны защиты. Объясняя это тем, что на практике часть встречаются случаи, когда подозреваемые или обвиняемые заявляют о необъективности и недобросовестности со стороны должностных лиц». [7, с. 12]

Проблема понятых в уголовном судопроизводстве давно привлекает внимание как ученых-процессуалистов, так и следственных работников. «Так, например, профессор Быков, положительно оценивая участие понятых в производстве следственных действий, писал: «Участие понятых – существенная гарантия законности и правомерного поведения участников следственного действия» [2, с. 72]

Другой же «автор, Б. Кичеев, наоборот, отрицательно относится к участию понятых в производстве следственных действий, полагая, что в этом «изначально заложено определенное недоверие к следственным работникам. Само по себе участие понятых не может быть гарантом законности действий следователя». [4, с. 34]

Подводя итог вышеперечисленных мнений, признаков и высказываний, можно прийти к выводу о том, что не целесообразным поступком будет упразднять институт понятых. Институт понятых в уголовном судопроизводстве Российской Федерации необходим, однако он нуждается в совершенствовании,

применительно к изменившимся социально-экономическим, правовым и идеологическим условиям, сложившимся на настоящее время в обществе и государстве.

Библиографический список

1.Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики // М.: 2001. 208-209.с.

2.Быков В. Институт понятых в уголовном судопроизводстве России. // Уголовное право. 2002. № 2. 72.с.

3.Возгрин И.А. Криминалистическая тактика : учебник для вузов, в 3 т. // СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России. 2008. 154.с.

4.Кичеев Б. Все ли понятно понятым? // Социалистическая законность. 1990. №6. 34.с.

5.Сторожева А.Н. дисс.канд.юрид.наук. Понятой в российском уголовном судопроизводстве // Красноярск.: 2006. 19.с.

6.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят ГД РФ 22 ноября 2001 г.

7.Чупахин Р. Институт понятого в уголовном процессе нуждается в совершенствовании. // Следователь. 2003. 12.с.

ЗАРСАЕВА ТАМАРА ИВАНОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

М.М. Жунубаева

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕСПОБНОСТИ ГРАЖДАН В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся развития нового института банкротства физических лиц в Казахстане. Данный институт получил не умаляющее статус человека название – восстановление платежеспособности граждан. Проанализированы этапы разработки законопроекта, причины приостановления дальнейшей работы по нему в исполнительном органе.

Ключевые слова: *банкротство физических лиц, законопроект, реструктуризация, реализация имущества, ипотечный займ.*

В ежегодном Послании народу Казахстана Н.А. Назарбаев от 30 ноября 2015г. дал соответствующее поручение исполнительным органам: «Поручаю Правительству разработать четкие и понятные процедуры банкротства для физических и юридических лиц. Она должна быть максимально облегчена.».[1]

За разработку нового закона о банкротстве физических лиц ответственным лицом представлено Министерство финансов Республики Казахстан. Первая концепция законопроекта презентована в апреле 2016г., а первая публичная презентация состоялась летом 2017г.

Поскольку экс-президент в послании 2018 года снова поручает ускорить принятие закона о банкротстве физических лиц, крайнюю редакцию законопроекта разместили 9 апреля 2018г. на интернет-портале «Открытые нормативно-правовые акты» [2] под названием «О восстановлении платежеспособности граждан Республики Казахстан». Обособлено новый закон существовать не может в правовой системе государства, поэтому одновременно был разработан и опубликован проект Закона о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК.

Проектами законов предусмотрено применение гражданами Казахстана процесса восстановления платежеспособности, который включает в себя процедуры:

- восстановления платежеспособности на основе плана (реструктуризация долга);
- реализации имущества должника на основании решения суда.

В соответствии с планами Правительства, в августе проект должны были направить в Мажилис (нижняя палата Парламента РК), а депутаты обсудили бы его уже в сентябре. Но запланированной отправки в Мажилис так и не последовало. В ноябре 2018 года стало известно, что Кабинет министров приостановил работу над законопроектом. [3]

Причины заморозки работы по проекту весьма значительны. В период разработки были приняты множество нормативно-правовых актов, которые в той или иной мере оказывают воздействие на развитие института банкротства физических лиц в Казахстане.

Одна из основных причин - риски возврата по льготной ипотечной государственной программе. Точнее риски платёжной дисциплины заёмщиков в рамках жилищной госпрограммы «7-20-25», которая начала функционировать в июле 2018г.

Данная программа разработана в рамках реализации первой социальной инициативы, озвученной экс-президентом в марте 2018г. в своем Обращении к народу «Пять социальных инициатив Президента». [4] Она предусматривает выдачу ипотечных займов на льготных условиях: ставка вознаграждения – 7% годовых, первоначальный взнос – 20%, срок займа – до 25 лет.

Иждивенческий настрой среди заемщиков дал повод Национальному банку для сомнений в эффективности реализации института банкротства вплоть до невозможности использования нового механизма ипотечного кредитования. Ведь статистика Нацбанка за последние пять лет (по данным на январь 2018 года) указывает на количество должников достигло 1,2 млн человек, а размер задолженности вырос до 19,1 млрд тенге. [5]

Численность населения Казахстана составляет 18,3 млн человек. Можно сделать вывод, что примерно каждый пятнадцатый гражданин имеет проблемные займы. Проект закона распространяет свое действие независимо от структуры долга (как ипотечные, так и потребительские займы, долги по налогам, коммунальным платежам, кроме алиментов и возмещения ущерба).

Настораживает растущая банковская задолженность и доля в ней просрочки, в большей степени по ипотечным займам. Ввиду того, что именно на них приходится основная сумма долга.

© Жунубаева М.М., 2019.

Как известно, льготная госпрограмма «7-20-25» предусматривает предоставление займов физическим лицам для приобретения жилья. Возникает множество вопросов с проблемной реализацией единственного жилья, которое при ипотечном кредитовании находится под залогом.

Также депутат Мажилиса А. Жамалов приводит доводы о том, что данный институт будет манящим способом ухода от долгов. Вследствие указанного кредитные организации перестанут давать ипотечные займы, несмотря на то единственное жилье это или нет. Он приводит статистику: «по состоянию на 1 января 2018 года портфель ипотечных займов составил 1,1 трлн тенге», и считает, что положение по реализации единственного жилья окажет сдерживающий эффект. [6]

Раннее планировалось введение в действие с 1 января 2021 года. Поскольку были внедрены налоговые изменения в законодательстве РК, и наиболее прагматичен будет данный закон после введения всеобщего декларирования. Так планируется поэтапное декларирование, которое вступит в силу с 1 января 2020 года, на основании приказа Министра финансов РК. [7]

Характеризуя общую картину развития Закона о восстановлении платежеспособности граждан РК, можно сделать вывод о том, что общее движение по разработке и внедрению в действие исходило от создателя идеи экс-Главы государства Н.А. Назарбаева. На сегодня пост Президента Казахстана с 20 марта 2019г. занимает Касым-Жомарт Токаев, до внеочередных выборов, которые состоятся в июне 2019 года. При этом по какой прогрессии в дальнейшем будет разрабатываться Закон, какие условия будут поставлены новыми Главами государства неизвестно.

Экономика Казахстана, в частности банковский сектор, еще не готов к реализации института восстановления платежеспособности гражданина. После проведения всех согласований с Национальным банком РК возможен дальнейший путь развития данного института, как минимум направления в Мажилис. А пока исполнительная ветвь власти будет анализировать промежуточные результаты ипотечных программ, хотя бы примерные сроки возвращения к разработке законопроекта, не говоря о планах введения в действие, останутся без разглашения.

Библиографический список

1.Обращение Президента РК Н.А. Назарбаева к народу «Пять социальных инициатив Президента» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан – [сайт] URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/obrashchenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nanazarbaeva-k-narodu-pyat-socialnyh-iniciativ-prezidenta (Дата обращения 14.04.2019г.);

2.Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 30 ноября 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Комитета национальной безопасности Республики Казахстан –[сайт] URL: http://knb.gov.kz/ru/article/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-ot-30-noabra-2015-g (Дата обращения 15.04.2019г.);

3.Проект Закона Республики Казахстан «О восстановлении платежеспособности граждан Республики Казахстан» [Электронный ресурс] // Открытые нормативные правовые акты – [сайт] URL: https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=1896309 (Дата обращения 16.04.2019г.);

4.Арина Горбунова. Миллион казахстанцев имеют долги перед банками, налоговиками или судоисполнителями [Электронный ресурс] // Forbes Kazakhstan – [сайт] URL:https://forbes.kz/finances/finance/1_mln_kazahstantsev_imeyut_dolgi_pered_bankami_nalogovikami_ili_sudoispolnitelyami/ (Дата обращения 14.04.2019г.);

5.Всеобщее декларирование [Электронный ресурс] // Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан – [сайт] URL: http://kgd.gov.kz/ru/section/vseobshchee-deklarirovanie (Дата обращения 14.04.2019г.);

6.Правительство приостановило работу по созданию Института банкротства физлиц[Электронный ресурс] // Zakon.kz –[сайт] URL: https://www.zakon.kz/4948104-pravitelstvo-priostanovilo-rabotu-po.html (Дата обращения 16.04.2019г.);

7.Тамара Вааль. Процедура восстановления платежеспособности заёмщиков может сорвать программу 7-20-25 [Электронный ресурс] // Власть – [сайт] URL:https://vlast.kz/novosti/27706-procedura-vosstanovlenia-platezesposobnosti-zaemsikov-mozet-sorvat-programmu-7-20-25-deputat.html (Дата обращения 15.04.2019г.).

ЖУНУБАЕВА МЕРУЕТ МАКЖАНОВНА – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

УДК 343

А.Б. Абаев

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

В статье рассматривается дефиниция «назначение наказания», которая определяет одноименный институт уголовного права и является фундаментальной уголовно-правовой категорией, определяются признаки данного явления, раскрывающие его сущность.

Ключевые слова: *наказание, назначение наказания, правила назначения наказания.*

Наказание является важнейшим инструментом для охраны интересов личности, государства и общества в целом, одной из важнейших форм реализации уголовной ответственности, призванное сдерживать поведение людей в рамках предписываемых требований. Один из главных признаков наказания, заключается в том, что его назначение ведет к лишению или ограничению основополагающих прав и свобод виновного в совершении преступления лица. Этим объясняется строгая формализованность процесса избрания конкретной меры наказания.

Несмотря на то, что институт назначения наказания рассматривается в многочисленных исследованиях, однако сущность рассматриваемого явления в большинстве из них отсутствует. Указанная проблема связана с тем, что понятие «назначение наказания» является сложным и многогранным. В законодательстве оно не раскрывается, а среди ученых-правоведов нет единства в трактовке данного термина.

Между тем, точное определение рассматриваемого понятия является очень важным не только с теоретических позиций уголовно-правовой науки, но и с точки зрения практики применения уголовного закона, поскольку позволяет четко очертить круг вопросов, входящих в предмет деятельности, связанной с назначением уголовного наказания.

Среди встречающихся в отдельных работах уголовно-правового характера подходов авторов к определению понятия назначения наказания, единообразия также не наблюдается. Так, Н.А. Беляев дает следующее определение: «Назначение наказания - это избрание судом при вынесении обвинительного приговора конкретной меры уголовного воздействия лицу, признанному виновным в совершении преступления» [6, с. 320]. Данное определение представляется слишком упрощенным и не совсем точным. Во-первых, в нем указывается на избрание судом меры уголовного воздействия, в то время, как современному уголовному законодательству, также как и законодательству периода действия УК РСФСР 1960 года, понятие уголовного воздействия не было известно, и неясно какой смысл вкладывал в него автор (современное уголовное законодательство содержит понятие меры уголовно-правового характера). Во-вторых, приведенное определение не содержит описания специфики и содержания процесса назначения наказания помимо указания на то, что этот процесс осуществляется в рамках вынесения приговора лицу, признанному виновным в совершении преступления. Между тем, данный аспект касается порядка назначения наказания, носит процессуальный характер, и не проясняет уголовно-правовую сущность назначения наказания.

Согласно позиции З.А. Астемирова: «назначение наказания - это завершающий этап процесса судебного разбирательства, оценки всех доказательств и фактических обстоятельств уголовного дела, итогом которого является признание лица виновным в квалифицирующем его деяние составе преступления и определение ему наказания (его вида, срока или размера) как основного, а при необходимости или предусмотренности санкцией дополнительного наказания» [3, с. 107].

По мнению Р.А. Рагимова, «назначением наказания является завершающий этап производства по уголовному делу в суде первой инстанции, итогом которого является признание лица виновным в квалифицирующем его деяние составе преступления и определение ему вида и размера наказания, как основного, так и дополнительного при необходимости, а также режима отбывания наказания при назначении лишения свободы» [7, с. 9-10].

В приведенных определениях вызывает принципиальное возражение чрезмерно процессуальный характер дефиниций, отсутствие описания материально-правовой сущности и содержания назначения наказания, определенные неточности (к примеру, авторы указывают на признание лица виновным в квалифицирующем его деяние составе преступления, хотя, согласно ст. 43 УК РФ, лицо признается виновным в совершении преступления).

© Абаев А.Б., 2019.

Другое определение приводится О.Ф. Сундуровым «назначение наказания - осуществляемая с соблюдением установленных процессуальных требований деятельность суда по применению к лицу, признанному виновным в совершении преступления, меры (или мер) государственного воздействия, предусмотренной в перечне видов наказаний и соответствующей санкции уголовного закона, которая заключается в лишении или ограничении прав и свобод осужденного» [9, с. 30]. Однако указанное определение вызывает возражение. Во-первых, в определении не подчеркивается уголовно-правовая сущность назначения наказания, поскольку отсутствует указание на уголовно-правовой характер деятельности при назначении наказания заключающийся в избрании вида и размера наказания на основе применения общих и специальных правил его назначения, регламентированных в Уголовном законе. Во-вторых, указание на лишение прав и свобод осужденного как на признак назначения наказания неточно, поскольку оно определяет сущность наказания, а не его назначение.

Самостоятельную позицию относительно понятия назначения наказания занимает Д.С. Дядькин, указывающий: «Назначение уголовного наказания - это установление и (или) юридическое закрепление в определенном процессуальном порядке в специальном уголовно-процессуальном документе соответствия между преступным поведением лица и соответствующим этому поведению видом и объемом наказания или наказаний, урегулированное нормами уголовного и уголовно-процессуального права и осуществляемое судом, иными государственными органами, полномочными осуществлять амнистию и помилование» [5, с. 26].

Следует согласиться с тем, что, назначение наказания, действительно, заключается в определении вида и размера наказания [10, с. 79], соответствующего опасности совершенного лицом преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ), однако приведенное определение, также как и вышеуказанные имеет излишне процессуальный характер и не раскрывает уголовно-правовой сущности назначения наказания. Кроме того, вызывает возражение высказывание автора относительно возможности назначения наказания государственными органами, полномочными осуществлять амнистию и помилование, поскольку ни Президент РФ, ни Государственная Дума Федерального Собрания РФ самостоятельными полномочиями по назначению наказания конкретному лицу, обвиняемому в совершении преступления, не обладают.

Достоинством определения, предложенного Д.С. Дядькиным, является указание в нем на мыслительно-логический (установление … соответствия) и процессуальный (юридическое закрепление в определенном процессуальном порядке) аспекты деятельности суда при назначении наказания. Автором также абсолютно обоснованно подчеркнуто, что назначение наказания регулируется нормами уголовного и уголовно-процессуального права.

Проанализировав приведенные из правовой литературы определения, можно сделать вывод, что назначение наказания имеет следующие признаки:

1) назначение наказания осуществляется судом. Никакой иной орган помимо суда не обладает правом назначения наказания;

2) назначение наказания заключается в определении вида и размера наказания, причем как основного, так и в случаях, предусмотренных законом, дополнительного, а также и иных мер уголовно-правового характера, подлежащих применению в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления. Этот процесс представляет собой мыслительную деятельность, связанную с разрешением определенной логической задачи, а ее результат подлежит закреплению в соответствующих процессуальных документах;

3) назначение наказания осуществляется на основе правил, регламентированных Уголовным кодексом РФ (в этом заключается уголовно-правовая сущность рассматриваемого института уголовного права), а также с учетом соответствующих положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, поскольку только точное их соблюдение может служить гарантом назначения виновному лицу действительно справедливого индивидуализированного наказания, отвечающего требованиям уголовного законодательства и руководящим идеям уголовной политики государства.

Общими началами суд руководствуется в каждом конкретном случае назначения наказания. Благодаря этому ограничиваются пределы судейского усмотрения, что дает возможность назначить индивидуализированное наказание с учетом всех обстоятельств совершения преступления, учетом личности виновного, соразмерное совершенному преступлению.

Базовыми правилами, которыми обязан руководствоваться суд в каждом Случае избрания конкретной меры наказания и ее назначения, являются общие начала, закрепленные в ст. 60 УК РФ. Их система представляет собой сложный институт уголовного права, который определяет основные правила наказуемости преступных деяний. Общие начала назначения наказания нельзя назвать абстрактной категорией, поскольку они являются продуктом человеческой умственной деятельности, обладающим специфическими чертами качественного и количественного порядка, особым содержанием и иными особенностями.

Реализуемое государством наказание выступает реакцией общества на совершение лицами противоправных преступных деяний, создающих опасность для нормального функционирования общественных отношений. Эффективность назначения наказаний напрямую зависит от степени разработанности системы общих начал. Институт общих начал назначения наказания включает в себя самостоятельные структурные образования, которые взаимодействуют и дополняют друг друга. Совершенствование законодателем системы общих начал назначения наказания, укрепление связей между ее элементами служит предпосылкой назначения осужденным лицам справедливых наказаний.

Библиографический список

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

2.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2016. - № 2.

3.Астемиров З.А. Проблемы теории уголовной ответственности и наказания. - Махачкала, 2000.

4.Благов Е.В. Применение уголовного права (теория и практика). - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

5.Дядькин Д.С. Теоретические основы назначения уголовного наказания: алгоритмический подход. - СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.

6.Курс советского уголовного права / Отв. ред. проф. Н.А. Беляев, проф. М.Д. Шаргородский. - Л.: ЛГУ, 1970.

7.Рагимов Р.А. Проблемы назначения наказания (по материалам Республики Дагестан): Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. - Махачкала, 2002.

8. Рябко Н. В. К вопросу о понятии, целях и принципах назначения наказания // Юристъ - правоведъ. - 2017. - № 2. - С. 59-63.

9. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2015.

10. Хидиров А.Г. Назначение наказания по уголовному праву России: вопросы теории и практики // Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов. - Санкт-Петербург, 2018. - С. 78-82.

АБАЕВ АРСЕН БАТРАЗОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343

А.Б. Абаев

СУЩНОСТЬ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

Статья посвящена характеристике особенностей специальных видов уголовных наказаний, применяемых в отношении военнослужащих. Автором рассмотрены проблемы законодательной регламентации воинских уголовных наказаний и пути их решения.

Ключевые слова: *наказание, назначение наказания, военная служба, военнослужащие, уголовные наказания.*

Среди наказаний, которые установлены уголовным законодательством, можно выделить так называемые воинские наказания, которые применяются только к военнослужащим. В теории уголовного права специальные воинские уголовные наказания определяются как государственная принудительная мера, которая назначается судом в отношении осужденных военнослужащих и выражается в определенных лишениях и ограничениях их прав и свобод в условиях военной службы [6, с. 77].

Воинские уголовные наказания предлагается подразделять на относительно воинские, которые могут применяться и к иным категориям осужденных, но при применении их к военнослужащим имеют определенную специфику (арест, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград), и абсолютно воинские, применение которых ориентировано исключительно на военнослужащих (ограничение по военной службе, содержание в дисциплинарной воинской части) [5, с. 22].

Кроме того, данные наказания, равно как и уголовные наказания в целом, уместно в зависимости от порядка их исполнения подразделять на две разновидности:

а) не связанные с изоляцией от общества (ограничение по военной службе и лишение воинских званий и государственных наград);

б) связанные с изоляцией от общества (содержание в дисциплинарной воинской части и арест с отбыванием на гауптвахте) [5, с. 23].

В первом случае по замыслу законодателя военнослужащие, признанные виновными в совершении преступлений, не только не утрачивают своего статуса и продолжают нести военную службу, но и остаются полноценными (за некоторым исключением) участниками общественных отношений, не утрачивая социальных и иных связей с обществом. Однако в реальности все обстоит не столь однозначно.

Прежде всего остановимся на таком специальном виде воинского уголовного наказания, как ограничение по военной службе. Данный вид уголовного наказания применяется исключительно к осужденным военнослужащим-контрактникам (ч. 1 ст. 51 УК РФ). Специалистами особо отмечается комплексный характер данного вида уголовного наказания и, соответственно, возможность его комплексного воздействия на осужденных военнослужащих, поскольку содержание этого наказания выражено в ряде ограничений материального и морального характера.

Закон предусматривает, что ограничение по военной службе применительно к военнослужащим является альтернативой уголовному наказанию в виде исправительных работ. Это означает, что применение уголовного наказания в виде исправительных работ в отношении военнослужащих исключено.

Следует отметить, что ограничение по военной службе предусмотрено в качестве уголовного наказания далеко не во всех санкциях статей главы 33 УК РФ. Соответственно, сферу применения данного вида уголовного наказания в этой части следовало бы расширить [4, с. 252].

Не менее неоднозначно обстоит дело и с законодательной регламентацией и практическим применением дополнительного вида воинского уголовного наказания в виде лишения воинского звания и государственных наград. По сути, данное наказание предполагает две самостоятельных формы уголовно-правового воздействия на осужденных военнослужащих: лишение воинских званий и лишение государственных наград. Согласно данным официальной статистики, доля применения судами этого наказания незначительна. Однако это отнюдь не повод для упразднения данного вида наказания, особенно в условиях отмечаемой экспертами неразвитости блока дополнительных видов уголовного наказания по УК РФ [3, с. 69]. Более правильным и эффективным было бы выяснить причины такой ситуации и принять меры по их устранению.

© Абаев А.Б., 2019.

Законодатель в ст. 48 УК РФ искусственно ограничивает применение данного вида наказания только тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Такой подход представляется весьма спорным и неоднозначным и вызывает определенное недоумение. Соответственно, отдельными авторами предлагается расширить границы применения данного вида наказания. Так, например, В.В. Сивов предлагает законодательно установить возможность лишения воинского звания также за преступления средней тяжести [5, с. 51]. Однако мы полагаем, что необходимо предусмотреть возможность назначения данного наказания за совершение преступлений любой категории тяжести при наличии условий, свидетельствующих о целесообразности лишения военнослужащего воинского звания для достижения целей уголовного наказания и уголовно-правового воздействия в целом.

Говоря о наказаниях, связанных с изоляцией военнослужащих от общества, прежде всего остановимся на аресте. В соответствии с ч. 3 ст. 54 УК РФ военнослужащие должны отбывать арест на гауптвахте, что опять же отражает специфику данного вида уголовного наказания как воинского. Важно отметить, что граждане, осужденные за преступление, совершенное во время военных сборов, должны отбывать арест на общих основаниях. Данное положение уместно закрепить в ч. 3 ст. 54 УК РФ. Сегодня закон исключает возможность применения ареста в качестве уголовного наказания. Более того, озвучиваются предложения и предпринимаются реальные попытки его полного исключения из УК РФ. Имеет место и иное мнение, которое сводится к тому, что реальная возможность применения ареста к военнослужащим имеется, поскольку в стране до недавнего времени функционировало значительное количество гарнизонных и войсковых гауптвахт. Соответственно, отдельными авторами предлагается, во-первых, оставить в УК РФ арест с содержанием на гауптвахте в качестве воинского уголовного наказания, а во-вторых, уже сейчас ввести его в действие [6, с. 17].

Полагаем, что такой подход нарушает принцип равноправия перед законом и судом и ставит военнослужащих в более выгодное положение в сравнении с другими осуждёнными. Правильным было бы провести необходимую работу по созданию условий для реального применения и исполнения данного вида наказания по отношению к любым категориям осужденных. Содержание в дисциплинарной воинской части весьма широко представлено в санкциях статей главы 33 УК РФ о преступлениях против военной службы, однако в судебной практике применяется редко.

Содержание в дисциплинарной воинской части является реальной альтернативой лишению свободы, при этом более мягкой и имеющей целый ряд преимуществ. Необходимо лишь на законодательном уровне уделить внимание как правовому статусу и подведомственности непосредственно дисциплинарных воинских частей, так и порядку применения и исполнения уголовного наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части

Анализ уголовного законодательства и практики его применения в части специальных воинских уголовных наказаний свидетельствует о наличии ряда недостатков и неоднозначных спорных моментов, что, в свою очередь, снижает эффективность уголовно-правового воздействия на военнослужащих и отрицательно влияет на боеспособность и боеготовность государственной военной организации и национальную безопасность страны в целом.

Библиографический список

1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 25. - Ст. 2954.

2.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2016. - № 2.

3. Меркурьев В.В. Проблемы совершенствования системы исполнения наказаний, назначаемых военнослужащим // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2017. - № 3. – 67-74.

4. Рябова Л.В. Общая характеристика наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим // Юбилейный сборник научных статей. - Ставрополь: ИИЦ «Фабула», 2012. - С. 251-257

5. Сивов В.В. Специальные виды уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: монография. - М.: Юрлитинформ, 2013.

6. Сундуров Ф.Р., Талан М.В. Наказание в уголовном праве: Учебное пособие. – М.: Статут, 2015.

АБАЕВ АРСЕН БАТРАЗОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 340

Е.В. Селивестрова

СОДЕРЖАНИЕ БРАЧНОГО ДОГОВОРА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ИСПАНИИ

В статье рассматриваются вопросы регулирования содержания брачного договора. Проведен сравнительный анализ данного вопроса института брачного договора на примере России и Испании.

***Ключевые слова**: договорный режим имущества супругов, брачный договор, совместно нажитое имущество, расторжение брака.*

Брачный договор позволяет вступающим или находящимся в браке лицам установить по отношению к совместно нажитому имуществу режим долевой, общей или личной (раздельной) собственности (1 часть 1 пункт 42 статьи СК РФ). При этом названные режимы могут устанавливаться как по отношению ко всему совместно нажитому имуществу и личному имуществу супругов (приобретенному до вступления в брак), так и по отношению к отдельной части такого имущества. Супруги могут, к примеру, изменить законный режим своего имущества только по отношению специфических или наиболее ценных его частей.

Законодательством РФ (2 часть 1 пункт 42 статья СК РФ) предусматривается, что заключение брачного договора возможно как по отношению к уже имеющемуся имуществу, так и по отношению к имуществу, которое будет приобретено супругами в будущем. Правовой режим имеющегося имущества можно определить сразу. По отношению же к имуществу, которое еще только будет в дальнейшем приобретено, можно определить лишь принцип установления такого режима. Касательно будущего имущества, отношение долей можно определить согласно критериям, предусмотренных супругами в брачном договоре. К примеру, исходя из соотношения доходов каждого из супругов (если соотношение доходов не стабильно, может быть установлено четкое процентное соотношение долей супругов в праве общей долевой собственности). По поводу личной собственности супругов в брачном соглашении могут быть четко оговорены конкретные виды уже приобретенного имущества, находящегося в собственности супругов. Касательно имущества, которое еще не приобретено, брачный договор будет рассматриваться как условная сделка, к которой применимы нормы 157 статьи ГК РФ[1].

При этом следует отметить, что договорной режим по отношению к имуществу супругов может быть установлен ими в брачном договоре не с момента его заключения, а по истечении определенного промежутка времени или при наступлении соответствующего события. Это также относится ко всему (или к части) имуществу супругов, подчиняющемуся договорному режиму.

Семейным законодательством РФ предусматривается, что супруги в брачном договоре, помимо регулирования отношений собственности, могут урегулировать и другие отношения имущественного характера. К числу таких отношений, согласно СК РФ, относятся:

- обязанности и права супругов по взаимному содержанию. Супруги, исходя из данного условия брачного договора, вправе устанавливать дополнительные обязательства по взаимному содержанию;
- способы участия супругов в доходах друг друга. Брачным договором может предусматриваться разное распределение доходов одного из супругов в отношении другого супруга;
- порядок несения общих семейных расходов каждым из супругов;
- определение имущества, которое при расторжении брака будет передано каждому из супругов;
- любые другие положения, затрагивающие имущественные отношения супругов[2].

Законодателем дается конкретный перечень условий, которые ни при каких обстоятельствах не могут быть включены в условия брачного договора. Так, в соответствии с действующим российским законодательством, брачный договор не может:

- ограничивать дееспособность и правоспособность кого-либо из супругов (ущемление права на свободу передвижения, на выбор профессии и на труд);
- регулировать личные отношения неимущественного характера между супругами;

© Селивестрова Е.В., 2019.

[1]Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005, С. 294

[2]Абашин Э. А. Брачный договор. М.: Форум: Инфра-М, 2000, С. 16-17

- предусматривать условия, которыми ограничивается право нуждающегося нетрудоспособного супруга на денежное содержание;

- содержать иные условия, ставящие одного из супругов в крайне неблагоприятную ситуацию либо противоречащие основам семейного законодательства. В обратном случае брачный договор будет считаться оспоримой сделкой и супруг, чьи права были нарушены, может подать иск о признании такого брачного договора недействительным.

Режим супружеской собственности, согласно испанскому законодательству, подразумевает под собой совокупность определенных правил, регулирующих экономические отношения, складывающиеся между мужем и женой и между супругами и третьими лицами. Режим супружеской собственности отличается в зависимости от территории. Автономные сообщества могут принимать собственное законодательство в семейной сфере и устанавливать другой законный режим супружеского имущества (Арагон, Каталония, Наварра, Балеарские острова). В законодательстве автономного сообщества Арагон, например, говорится, что лица свободно могут заключать любые соглашения до или после заключения брака, а что касается понятия, то приводится ссылка на легальное определение договора в гражданском праве и не более.[1] В ГК Галисии, например в статье 172 уточняется, что лица могут свободно заключать брачный договор который представляет собой соглашение, регулирующее имущественные отношения преимущественно до заключения брака.[2] Наиболее полное определение брачного договора присутствует в гражданском законодательстве Каталонии и Валенсии. Так например, в Валенсии понятие брачного договора звучит следующим образом: «брачный договор - это такой договор, посредством которого вы можете установить экономический режим брака, личный характер взаимоотношений между супругами или в их пользу, пользу их детей, рожденных или еще нерожденных для создания определенных обязательств и последствий во время брака или после его расторжения, данное соглашение признается только при наличии абсолютного равенство прав и обязанностей между супругами в браке».[3]

По общему правилу режимы супружеской собственности разделяют следующим образом[4]:

- el régimen de gananciales;
- el régimen de separación de bienes;
- el régimen de participación.

При первом режиме доходы обоих супругов – общие. Все совместно нажитое супругами имущество принадлежит им обоим в равных долях. Помимо общего дохода, к этому режиму относятся общие покупки и расходы. Согласно общему правилу, имущество супругов считается общим, если не будет доказано, что оно по факту принадлежит одному из супругов. Все нажитое совместно имущество будет делиться равными долями, включая имущество, которое было получено в наследство одним из супругов.

При втором режиме, имущество, которое было приобретено супругами до или после заключения брака, принадлежит каждому из супругов в отдельности. Супруги имеют право на свободное распоряжение своим имуществом, им не нужно согласие второго супруга на дарение, аренду или продажу имущества.

Третий режим – смешанный. В период брака имущество имеет место принцип раздельности имущества. Однако, тем не менее, в момент расторжения брака прибыль и доходы, которые были получены каждым из супругов, будет разделены между ними поровну. Имущество, которое было приобретено кем-либо из супругов до брака, также как наследство и пожертвования, являются личным имуществом одного из супругов[5].

Еще одна особенность, связанная с брачным договором в Испании, это завещательные соглашения[6]. Законодательство Испании разрешает включать завещательные соглашения в брачный договор, что в нашей стране не предусмотрено. Для этих целей существует отдельный юридический документ – завещание, что также отражено в п. 33 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».[7] В связи с этим следует учитывать то, что при изменении брачного контракта, необходимо получение согласия не только от обоих супругов, но также и от наследников, права которых затрагиваются соглашением. Но если вопрос затрагивает изменение брачного договора о совместной собственности супругов, у них имеется право не сообщать своим наследникам о принятом решении.

---

[1] El art. 185 del Real Decreto legislativo, del gobierno de Aragón, por el que se aprueba, con el título de “Código del Derecho Foral de Aragón”.

[2] La Ley 2/2006, de 14 de junio, de Derecho Civil de Galicia.

[3] El Título IV de la Ley 10/2007, de 20 de marzo, de la Generalitat de Régimen Económico Matrimonial Valenciano.

[4] Режим доступа: http://iabogado.com/guia-legal/familia/la-celebracion-del-matrimonio

[5] Режим доступа: https://www.ameliste.es/magazin/planifico/formalidades/636-contratos-matrimoniales

[6] Свирепова К. А. Институт брачного договора в России и в зарубежных странах // Молодой ученый. 2016. №25. С. 504-506.

[7] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации - 2012 - № 7

Библиографический список

1.Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005
2.Абашин Э. А. Брачный договор. М.: Форум: Инфра-М, 2000
3.El art. 185 del Real Decreto legislativo, del gobierno de Aragón, por el que se aprueba, con el título de “Código del Derecho Foral de Aragón”.
4.La Ley 2/2006, de 14 de junio, de Derecho Civil de Galicia.
5.El Título IV de la Ley 10/2007, de 20 de marzo, de la Generalitat de Régimen Económico Matrimonial Valenciano.
6.Режим доступа: http://iabogado.com/guia-legal/familia/la-celebracion-del-matrimonio
7.Режим доступа: https://www.ameliste.es/magazin/planifico/formalidades/636-contratos-matrimoniales
8.Свирепова К. А. Институт брачного договора в России и в зарубежных странах // Молодой ученый. 2016. №25
9.Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации - 2012 - № 7

СЕЛИВЕСТРОВА ЕКАТЕРИНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант, МГИМО, Россия.

УДК 343

Б.В. Сикоев

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИИ

Одной из острых проблем, которые стоят перед Российской Федерацией и ее субъектами является коррупция. Помимо того, что коррупция находится в тесной связи с организованными и экономическими преступлениями, как это можно усмотреть из аналитических документов, прогнозов и программ, которые посвящены борьбе с общественно опасными явлениями, коррупция в целом негативно влияет на развитие Российской Федерацией, его общества, а также отдельной личности. Ее негативное влияние на становление гражданского общества в Российской Федерации становится все более ощутимым и сегодня создает реальную угрозу национальной безопасности страны. В целях успешного решения данного сложнейшего вопроса требуется углубленного изучения самого понятия коррупции и ее признаков.

Ключевые слова: *коррупция; признаки коррупции; противодействие коррупции; коррупционные правонарушения; должностное положение.*

В современных условиях государственная политика в области противодействия коррупции является одним из главных средств обеспечения национальной безопасности, преодоления негативных тенденций в функционировании государственного аппарата, защиты прав и свобод граждан и модернизации системы государственного управления. Между тем коррупция в современном обществе представляет собой сложное социальное явление, в котором сочетаются множество взаимосвязанных элементов общественной жизни: изменение системы социальных ценностей в процессе трансформации государственного строя; незавершенность и ошибки в реформировании системы органов государственной власти; противоправное взаимодействие государственных служащих и представителей бизнес-структур и т.д.

В науке существует множество определений коррупции как социального и политико-правового явления. Большой юридический словарь предлагает рассматривать коррупцию как общественно опасное деяние в сфере политики или государственного управления, выраженное в умышленном использовании представителями власти служебного статуса для получения имущественных и неимущественных благ, а также преимуществ. При этом в определении отмечается, что в России коррупция является не уголовно-правовой категорией, а собирательной, которая включает в себя различные виды правонарушений [5, с. 288].

Можно выделить два подхода к пониманию понятия коррупции – в узком и в широком смыслах. В первом случае основным критерием является совокупность закрепленных в нормативных актах составов правонарушений, предусмотренных во внутреннем, национальном законодательстве. К сторонникам понимания коррупции в узком смысле слова можно отнести Н.А. Лопашенко, которая отождествляет коррупцию именно с подкупом и предлагает разграничить коррупционные преступления с должностными, так как коррупционные характеризуются большей общественной опасностью и сопряжены с совершением противоправной сделки [10, с. 35].

Сторонники широкого подхода рассматривают коррупцию как явление, проникшее в аппарат государственной власти, затрудняющее и разлагающее механизм функционирования различных публичных институтов, в условиях осознанного использования сотрудниками государственной и муниципальной службы своего должностного положения в корыстных целях для получения личных или групповых преференций и выгод. Так, И.Д. Фиалковская определяет коррупцию как несоблюдение служащим принципа бескорыстия и неподкупности, в частности, неправомерном приобретении должностным лицом привилегий имущественного или неимущественного характера [12, с. 139].

Сторонником широкого понимания коррупции является профессор СПбГУ, доктор юридических наук Б.В. Волженкин, который систематизировал различные определения коррупции и считает, что наиболее правильным является понимание коррупции в широком смысле, которое включает в себя не только подкуп и взяточничество [6, с. 6-9]. В рамках данного понимания коррупция обладает многоаспектным, многоструктурным содержанием, состоящим из набора неоднородных видов общественно опасных деяний. Следует согласиться, что «широкое» толкование коррупции более рационально и в большей степени отражает сущность коррупции.

© Сикоев Б.В., 2019

Нельзя не отметить, что даже на уровне международного сообщества общепризнанное определение коррупции так и не выработано. В главном антикоррупционном документе – Конвенции ООН против коррупции понятия коррупции не содержится, а приводится лишь перечень деяний, отнесенных к числу коррупционных [1].

Россия в 2006 году решила присоединиться к Конвенции ООН против коррупции 2003 года, тем самым укрепить международное сотрудничество в противодействии коррупции. При рассмотрении проекта Конвенции ООН одним из дискуссионных вопросов было понятие коррупции, так как невозможно на международном уровне сформулировать понятие, учитывающее национальную коррупционную специфику государств-участников. Поэтому в документе перечислены многие деяния коррупционной направленности, которые должны быть криминализированы национальным законодательством государства, которое ратифицировало положения документа [9, с.16]. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, принятая в 1999 году Советом Европы, ратифицированная Россией в 2006 году, также не содержит понятия коррупции, но во II главе перечислены формы проявления коррупции [2].

Российский законодатель, невзирая на мировые сложности в определении коррупции, сформулировал в законе «О противодействии коррупции» следующее понятие: «Коррупция - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами» [4].

В данном определении понятия коррупции присутствует лишь материальная цель, выгода. Следовательно, небезосновательной является точка зрения, указывающая на тот факт, что коррупционные отношения зачастую направлены на получение не только и не столько выгод имущественного характера, как на получение преимуществ нематериального характера [8, с. 16].

Еще один существенный недостаток данного определения проявляется в том, что формулировка определения ограничивается лишь перечислением уголовно-правовыми проявлениями коррупции, не включая деяния, за совершение которых предусмотрена административная, дисциплинарная, иные виды ответственности. В частотности, возникает двойственное явление, при котором действующим законодательством коррупционные проявления рассматриваются как преступления, административные правонарушения, а также как безнравственные поступки.

Употребление в дефиниции коррупции термина «должностное положение» ограничивает сферу коррупционной составляющей (применительно к посягательствам против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления), не уделяя внимания таким объектам уголовно-правовой охраны, которые связаны с обеспечением интересов службы в коммерческих и иных организациях. Таким образом, в определениях коррупции делается акцент на противоправном поведении государственных служащих и разложении управленческого аппарата.

Научное сообщество, анализируя международное и российское законодательство, пришло к выводу, что коррупцию все же следует понимать шире, чем предложил федеральный законодатель. По мнению В.И. Тюнина понятие коррупции, сформулированное в ФЗ № 273, характеризуется ограниченностью по объему и возможности наступления правовых последствий в случае их воплощения в уголовное законодательство в виде конкретных уголовно-правовых норм, что отличает данное определение от аналогичных, сформулированных в международных актах и многими специалистами в области юриспруденции [11, с.53]. Подобной позиции придерживается и О.А. Каленицкий, который утверждает, что сформулированное законодателем определение содержит избыточные признаки, заужающие его объем. Также О.А. Каленицкий отмечает, что в законе среди установленных законодателем коррупционных преступлений отсутствуют другие составы, которые содержательно также являются коррупционными деяниями. На наш взгляд, подобный пробел негативно влияет на выработку антикоррупционной политики государства и реальное правоприменение [7, с. 49].

К признакам коррупции можно отнести следующие признаки:

- негативное социальное явление, неразрывно связанное с различными сферами жизнедеятельности российского общества;

– деятельность должностных лиц, совершающих незаконные деяния при использовании своего должностного положения и предоставленных полномочий, в том числе официального статуса лица, в целях получения неправомерных прерогатив от заинтересованных лиц или организаций, как для себя, так и для третьих лиц, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица, по мотивам личной заинтересованности, путем нарушения законодательно-закрепленные положений о противодействии коррупции.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что понятие «коррупция» в российском законодательстве нуждается в детальной проработке, расширении объема за счет включения неохваченных составов преступлений и правонарушений.

Библиографический список

1.Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003) // СЗ РФ. - 2006. - № 26. - Ст. 2780.

2.Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27.01.1999) // СЗ РФ. – 2009. - № 20. - Ст. 2394.

3.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

4.Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.

5.Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. - М.: ИНФРА-М, 2003.

6.Волженкин Б.В. Коррупция. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 1998.

7.Каленицкий О.А. К вопросу о понятии «коррупция» // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. - 2010. - №5. - С.48-51.

8.Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Авакьян. - М.: Юстицинформ, 2016.

9.Кушелев С.В. Понятие коррупции в международном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2012. - № 2. - С. 15 – 22.

10. Лопашенко Н. А. Противодействие российской коррупции: обоснованность и достаточность уголовно-правовых мер // Следователь. 2009. № 6. С.35–40.

11. Тюнин В.И. Уголовно-правовые средства борьбы с коррупцией и их трансформация в системе мер противодействия коррупции // Следователь. - 2015. - № 1. - С. 51-58.

12. Фиалковская И.Д. Коррупция: понятие, признаки, виды // Вестник Нижегородского университета. - 2018. - № 1. - С. 137-142.

СИКОЕВ БАТРАЗ ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 343

Б.В. Сикоев

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ И АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

Противодействие коррупции является одним из важнейших направлений деятельности государственной власти совместно с институтами гражданского общества. В статье анализируется особенности противодействия коррупции в современной России.

Ключевые слова: *коррупция; противодействие коррупции; коррупционные правонарушения; антикоррупционная политика.*

Антикоррупционная деятельность должна обеспечивать эффективную и результативную борьбу с различными проявлениями коррупции как самостоятельного явления в целом, поэтому должна быть консолидированной, основываться на комплексном подходе, а не на отдельных фрагментарных мероприятиях, реализовываться как в публичной, так и в частной сфере усилиями органов публичной власти и институтов гражданского общества. Сотрудничество государства с международными организациями, институтами гражданского общества и физическими лицами отнесено к числу основных принципов, определенных с целью противодействия коррупции в Российской Федерации, так как «повышение общественного контроля… является залогом эффективной государственной политики, прозрачности принимаемых решений и, в конечном счете, успешной борьбы с коррупцией» [7, с. 261].

Противодействие коррупции представляет собой систему мер, которая постоянно совершенствуется, при этом меры формируются посредством оценки эффективности уже накопленного опыта. Действительно, органы государственной и муниципальной власти в своей деятельности вопросам противодействия коррупции уделяют повышенное внимание. Работа здесь все больше приобретает черты системности. Охвачены все наиболее значимые сферы общественных отношений, подверженные коррупционным рискам.

До формирования антикоррупционного законодательства (в частности, до принятия Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции», легализовавшего понятие, основные признаки и содержание данного вида деятельности) противодействие коррупции не рассматривалось в качестве системного явления и выступало средством борьбы с отдельными видами правонарушений: с должностными преступлениями, административными правонарушениями, а с недавнего времени с дисциплинарными проступками и отдельными гражданско-правовыми деликтами.

Предпосылки самостоятельности деятельность по противодействию коррупции приобрела в середине 2000-х гг. в ходе проведения административной реформы. Необходимость усиления борьбы с коррупцией определили выделение этой задачи в качестве самостоятельного направления проведения административной реформы, а также выработали специальные мероприятия по модернизации государственного управления и оптимизации деятельности органов исполнительной власти, в том числе способствующие предупреждению и минимизации коррупции, такие как внедрение административных регламентов предоставления государственных и муниципальных услуг, устранение административных барьеров, переход к электронному правительству и прозрачности деятельности органов власти, их подведомственных учреждений.

Некоторые исследователи отмечают комплексность подхода, применяемого в борьбе с коррупцией, что позволяет говорить о том, что «на борьбу с коррупцией в настоящее время направлены все государственно-правовые средства и институты» [3, с. 166].

Включение в антикоррупционную деятельность представителей общественности (публичные слушания по различным вопросам государственного и муниципального управления, независимая антикоррупционная экспертиза проектов НПА, создание в структуре органов управления и при органах власти общественных советов и пр.), по мнению П.А. Кабанова, полностью соответствует действующим международным антикоррупционным стандартам, предусматривающим в целях эффективного противодействия коррупции взаимодействие органов госвласти и их должностных лиц с институтами гражданского общества [2, с. 22].

Официальное понятие «противодействие коррупции» закреплено Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции». Данный НПА определяет противодействие коррупции как «деятельность федеральных органов госвласти, органов госвласти субъектов РФ, органов местного самоуправления (далее - МСУ), институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению

© Сикоев Б.В., 2019

и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции); б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией); в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений» [1].

По мнению представителей научного сообщества, указанное понятие является не только комплексным, но и отражающим основные положения антикоррупционной деятельности.

Следует отметить, что Закон № 273-ФЗ не только раскрывает понятие «противодействие коррупции», но и определяет перечень основных мер по профилактике коррупции, в том числе формирование нетерпимости к коррупционному поведению в обществе, антикоррупционная экспертиза НПА и проектов НПА, предъявление квалификационных требований в установленном законом порядке к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей и должностей государственной или муниципальной службы, а также проверка сведений , которые представляются указанными гражданами в установленном порядке, и др.

Противодействие коррупции «является особым видом публичной политики - антикоррупционной политикой, которая реализуется в системе разноплановых и последовательных мер государства и общества по устранению (минимизации) причин и условий, порождающих и питающих коррупцию в разных сферах жизни» [4, с. 26].

Антикоррупционная политика представляет собой важнейшую составляющую государственной и общественной жизни современной России. Антикоррупционная политика - комплексное системообразующее явление, объединяющее совокупность сил и средств, направленных на предупреждение и противодействие коррупции, на устранение порождающих и стимулирующих коррупцию причин и условий в разных сферах жизни

В юридической науке сформулированы и более развернутые дефиниции исследуемого явления. Так, например, Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк и другие авторы исследований придерживаются мнения, что государственная антикоррупционная политика заключается в комплексной разработке и осуществлении разносторонних и последовательных правовых и неправовых - политических, организационно-технических, финансово-экономических - мер по устранению или минимизации причин и условий, порождающих коррупцию в разных сферах жизнедеятельности [5, с. 111].

Исследователи антикоррупционной политики отмечают, что она «должна носить наступательный характер и быть направлена на активное вовлечение крупных масс населения в процесс противодействия коррупции через широкое развитие институтов гражданского общества, совершенствование механизмов общественного контроля, повышение уровня взаимодействия государства с институтами гражданского общества», «использовать международные средства борьбы с этим явлением, подрывающим основы мирового правопорядка», и «не должна замыкаться только на понятии коррупции и противодействии ей... в границах отдельно взятого государства» [6, с. 59].

Обобщив все понятия, можно прийти к выводу, что основными элементами современной российской антикоррупционной политики являются антикоррупционная экспертиза проектов нормативных правовых актов, антикоррупционный правовой мониторинг, антикоррупционная пропаганда, антикоррупционное воспитание и обучение, правовые, экономические, организационные и политические средства противодействия коррупции и пр.

Библиографический список

1.Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.

2.Кабанов П.А. Основные формы взаимодействия институтов гражданского общества с органами местного самоуправления в области противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. - № 6. - С. 22-24.

3.Костенников М.В., Куракин А.В., Калита И.А. Прокуратура и противодействие коррупции // NB: Административное право и практика администрирования. - 2013. - № 10. - С.166-186.

4.Потомский В. В. Типология основных антикоррупционных стратегий государства // Вестник государственного и муниципального управления. – 2016. - № 3. - С. 26-29.

5.Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / [Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк и др.; отв. ред. Н.А. Власенко]. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012.

6.Противодействие коррупции: учеб. пособие / С.Н. Ревина [и др.]. - Самара : Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2019.

7.Ягодин Р.С., Волков П.А. Противодействие коррупции // Ленинградский юридический журнал. – 2017. - № 2. - С. 259-265.

СИКОЕВ БАТРАЗ ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Россия.

УДК 340

А.Г. Герреро Манчай

ПРОТЕКЦИОНИЗМ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются вопросы реализации политики протекционизма в условиях развитой экономической интеграции; применение защитных мер в рамках Всемирной торговой организации; взаимодействие государств в области защиты внутреннего рынка в Евразийском экономическом союзе; импортозамещение как наиболее эффективный путь защиты национального производителя в эпоху глобализации.

Ключевые слова: *протекционизм, либерализация, экономическая интеграция, импортозамещение, меры защиты.*

Главенствующая тенденция XXI века определяет курс на углубление экономической интеграции между государствами, так как в условиях международного разделения труда уже невозможно существовать вне взаимосвязи. Следствием этого становится проблема кризиса протекционизма. Под протекционизмом понимается совокупность мер по защите отечественного производителя как на внутреннем рынке, так и на международном, а также меры по стимулированию национального производства и повышению конкурентоспособности товаров.

Современная модель межгосударственного общения ориентирована на устранение первичных трансграничных барьеров и дальнейшее сближение экономик, путем создания таможенных союзов, общего рынка, экономических и валютных союзов. В тоже время динамично развивающиеся интеграционные процессы все больше и больше создают угрозу национальным интересам отдельно взятых государств. В связи с этим перед ними остро встает вопрос о выборе наиболее приемлемых и выгодных защитных мер экономической политики в условиях глобальной либерализации торговли.

Особую роль в современной международной экономической жизни играет Всемирная торговая организация (далее- ВТО), образованная в 1995 году в целях упорядочения отношений и устранения минимальных барьеров трансграничной торговли, объединяющая на 2016 год 164 государства [1].

Российская Федерация в 2012 году также вступила в ВТО после многих лет переговоров и приведения в соответствие с ее нормами внутреннего права. Приняв на себя международные обязательства, право ВТО стало составной частью правовой системы Российской Федерации в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации [2]. Более того, согласно упомянутой статье, если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Следовательно, современный протекционизм в России, в первую очередь, существует в рамках установленных международных соглашений, в частности, Всемирной торговой организации.

Право ВТО определяет общие правила международной торговли: базовые принципы, таможенно-тарифные и -нетарифные ограничения, регулирование технических барьеров, санитарные и фитосанитарные нормы [3].

Вместе с тем нормы права ВТО не отменяют и не умаляют право государств-членов использовать защитные меры, а лишь устанавливают их пределы и условия применения. Среди таких мер выделяются антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры.

Так, например, актуальной является проблема демпинга в международной торговле. В соответствии со статьей 2 Соглашения по применению статьи VI Соглашения по тарифам и торговле 1994 года, под демпингом понимается поступление товара на рынок другой страны по цене ниже его нормальной стоимости, если экспортная цена данного товара, экспортированного из одной страны в другую, ниже сравнимой цены, устанавливаемой в рамках обычного хода торговли на аналогичный товар, предназначенный для потребления в экспортирующей стране [4]. Иными словами, иностранный товар, продаваемый на территории государства при демпинге, имеет более низкую цену, чем отечественный товар, что в свою очередь может оказать негативное воздействие на национальное производство.

В целом, право ВТО не запрещает демпинг как таковой, однако в рамках указанного Соглашения устанавливает условия и процедуру применения антидемпинговых мер в случае нанесения ущерба.

Так, Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 мая 2013 года №113 с 14 июля

© Герреро Манчай А.Г., 2019.

2013 года были введены антидемпинговые пошлины на LVC (с англ. light commercial vehicle – малотоннажный грузовой автомобиль), произведенные в Турции, Германии и Италии сроком на 5 лет. Европейский Союз пытался оспорить применимые меры путем разрешения спора панелью арбитров ВТО. Большинство претензий Европейского союза были признаны необоснованными (всего 31), а состоятельными – только 9. В частности, арбитры согласились с доводами ЕС о том, что Департамент защиты внутреннего рынка ЕАЭС необъективно определил «отечественную индустрию», взяв в расчет только одного производителя (Российскую Федерацию), поставляющего на внутренний рынок около 87% продукции, в результате чего был неверно рассчитан ущерб, наносимый отечественной отрасли [5].

Возвращаясь к тенденции интеграции, особое внимание следует уделить также регулированию торговой деятельности Российской Федерации в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В первую очередь, это связано с тем, что на международной арене объединившиеся в экономические союзы государства выступают уже не столько лично, сколько согласованно от имени интеграционной организации (приведенный выше пример с разрешением спора панелью ВТО).

ЕАЭС, согласно Договору о Евразийском экономическом союзе (далее- Договор), создает единое экономическое пространство, провозглашает и обеспечивает свободу движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на территории государств-членов: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Российской Федерации. Стоит отметить, что право ЕАЭС строится в соответствии с нормами, правилам и принципами ВТО, что подчеркивается в преамбуле Договора [6]. Более того, согласно Таможенному Кодексу ЕАЭС, товары, произведенные на территории одного или нескольких государств-членов, являются товарами Союза [7].

В связи с этим представляется целесообразным опустить рассмотрение регулирования взаимоотношений с третьими странами по защите товаров Союза. Наиболее интересными для исследования проблемы протекционизма являются отношения между государствами-членами ЕАЭС.

В 2017 году Евразийской экономической комиссией был подготовлен доклад «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза», именуемый также «Белой книгой» [8]. Как следует из названия, доклад посвящен существующим трансграничным препятствиям в реализации четырех свобод и мерам по их устранению. На данный период ЕАЭС находится на переходной стадии, после которой сохранятся лишь те изъятия и ограничения, которые прямо предусмотрены Союзом. На 2017 год среди изъятий упоминается исключительное право Российской Федерации на экспорт газа в государства-члены Союза, исключительное право внешней торговли (в части экспорта и вывоза) минеральным или химическими калийными удобрениями за акционерными обществами и иными организациями, определенными Президентом Республики Беларусь.

По итогам анализа изъятий делается вывод о том, что сферы, подлежащие изъятию, по большей части являются стратегически значимыми для каждого отдельно взятого государства. Вместе с тем в остальных случаях при динамично развивающейся политике либерализации каждое государство должно защищать свою продукции путем совершенствования ее конкурентоспособности, а также продвижением ключевой тенденции в современных реалиях по импортозамещению.

Под импортозамещением понимается процесс замены импортных, ввозных товаров путем производства, выпуска того же или аналогичного товара. Основными отраслями проведения политики импортозамещения в Российской Федерации являются: производство сельскохозяйственной продукции; химическая промышленность; производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство транспорта; медицинская промышленность; нефтегазовое производство и др. [9].

По данным РИА Новости, в 2015 году Правительство Российской Федерации оценивало возможность к 2020 году снизить импортозависимость в разных отраслях промышленности с 70-90 до уровня 50-60% [10]. В том же году была создана Правительственная комиссия по импортозамещению. Представляется, что проведение такой политики окажет положительное воздействие на отечественное производство.

В заключение необходимо подчеркнуть, что стремление к углублению и упрочнению взаимоотношений не должно вступать в противоречие с национальными интересами государств, а наоборот должно открывать новые возможности по продвижению отечественного продукта.

Противоборство либерализма и протекционизма как никогда нуждается в поиске путей сотрудничества, некоего баланса, ведь, как показано историей, победа одного недостижима, более того, негативна.

Библиографический список:

1.Всемирная торговая организация. Официальный сайт [электронный ресурс]. Режим доступа https://www.wto.org/.

2.Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).

3.Международное экономическое право: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. А.Н. Вылегжанина. – М. : КНОРУС, 2012. – 272 с.

4.Соглашение по применению статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 [электронный ресурс]. Режим доступа http://docs.pravo.ru/.

5.Россия и ВТО: продолжение диалога [электронный ресурс]. Режим доступа https://cms.law/ru/RUS/.

6.Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 15.03.2018) [электронный ресурс]. Режим доступа официальный сайт Евразийской экономической комиссии http://www.eurasian-commission.org/.

7.Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [электронный ресурс]. Режим доступа официальный сайт Евразийского экономического союза http://www.eaeunion.org/.

8.Доклад «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза», 2017 [электронный ресурс]. Режим доступа официальный сайт Евразийской экономической комиссии http://www.eurasiancommission.org/.

9.Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов, 2017 [электронный ресурс]. Режим доступа официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации http://economy.gov.ru/.

10.Программа импортозамещения в российской экономике в 2014-2015 годах [электронный ресурс]. Режим доступа https://ria.ru.

ГЕРРЕРО МАНЧАЙ АННА ГАБРИЭЛА – бакалавр, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), Россия.

УДК 340

А.Т. Тронева

ЗАЛОГ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматривается залог как мера пресечения, рассматриваются особенности залога, отличающие его от иных мер пресечения. Рассматривается его эффективность. Выделяются проблемные аспекты правовой регламентации и практической реализации залога как меры пресечения, предлагается пути их решения.

***Ключевые слова**: мера пресечения, залог, принуждение, предмет залога.*

Многие современные государства мира провозгласили себя демократическими, правовыми. В таких государствах человек и его права находятся на первом месте, например, в Конституции РФ человек и его права провозглашены высшей ценностью, в связи с чем государство располагает специальным механизмом, обеспечивающим охрану и защиту этих самых прав. Одним из таких механизмов являются уголовно-процессуальные меры пресечения.

Российское уголовно-процессуальное законодательство движется по пути демократизации, поэтому в отношении такого участника уголовного процесса как подозреваемый, обвиняемый при наличии оснований и обстоятельств, установленных законом, должна быть избрана справедливая и необходимая мера пресечения, которая без лишних репрессивных воздействий обеспечит цель, ради которой применяется.

Одной из мер уголовно-процессуального пресечения является залог. Залог как мера пресечения заключается во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим лицом как физическим, так и юридическим недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей, акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений, а также действий, препятствующих производству по уголовному делу.

Залог в отличие от более строгих мер пресечения, заключения под стражу и домашнего ареста, не ограничивает права человека на свободу. Залог более гуманен, потому что обеспечивает реализацию принципа неприкосновенности личности. В результате применения залога в отношении лица не применяются физические ограничения, которые в некоторой степени сопровождаются страданиями подозреваемого, обвиняемого. И несмотря на то, что эта мера более мягкая, она является эффективной и обеспечивает реализацию тех уголовно-процессуальных целей, ради которых была избрана.

Механизм эффективности данной меры пресечения верно определил П. Мытник: «цели применения данной меры пресечения достигаются путем воздействия на материальные интересы лица, в отношении которого она применяется, ибо залоговая сумма вносится им самим, а также путем воздействия и на его моральные стимулы, когда залог вносится третьим лицом и обвиняемый (подозреваемый), не желая причинить затраты залогодателю, выполняет обязанности, возложенные на него в связи с применением залога»[1].

Однако, имущественное обеспечение не единственная особенность залога, ему присущи некоторые нравственные свойства, которые делают эту меру пресечения эффективной. Если залог внесен за подозреваемого, обвиняемого залогодателем, то тут проявляется некоторое выражение доверия со стороны залогодателя к надлежащему поведению обвиняемого, а следовательно, будет присутствовать нравственно-полезное стремление обвиняемого к оправданию оказанного ему доверия.

Кроме этого особенностью залога, которая придает ему эффективность, является то, что залог в случае нарушения обязательств, обеспеченных им, может повлечь одновременно два неблагоприятных для подозреваемого (обвиняемого) последствия: обращение предмета залога в доход государства и примене-

© Тронева А.Т., 2019.

Научный руководитель: *Смирнова Ирина Георгиевна* – доктор юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

[1] Мытник П.Залог как мера пресечения // Юстиция Беларуси. – 2001. – №3. – С. 2.

ние более строгой меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу. Это единственная из установленных УПК РФ мер пресечения, при нарушении которой наступают такие двойные неблагоприятные последствия.

Таким образом, не ограничивая права личности на свободу, ограничивая только имущественные права, залог обеспечивает явку подозреваемого (обвиняемого) к следователю или в суд и предупреждает совершения ими новых преступлений.

Кроме указанного, залог имеет иные преимущества по сравнению с остальными мерами пресечения. Например, избрание в отношении лица залога способствует сокращению количества подозреваемых, обвиняемых, которые содержатся в следственных изоляторах за государственный счет. В этом случае государство снимает с себя обязанность содержать подозреваемого, обвиняемого, кормить его, лечить и охранять за средства из бюджета.

На следующее преимущество залога указывается в научных публикациях, так Воронов Д.А. указывает, что «для обвиняемого и подозреваемого мера пресечения в виде залога в большинстве случаев является предпочтительной, так как не вырывает его из привычной жизни и позволяет адекватно использовать свои права»[1].

Однако на настоящий момент залог на практике применяется не часто в отличие, например, от домашнего ареста и заключения под стражу. Одной из причин редкого применения залога является то, что не каждый может предоставить предмет залога. Положениями ч. 3 ст. 106 УПК РФ установлен минимальный размер залога для преступлений небольшой и средней тяжести в размере пятидесяти тысяч рублей и пятисот тысяч рублей для тяжких и особо тяжких преступлений.

Кроме этого, если преступлением причинен ущерб в размере, например, пяти тысяч рублей, то установленный законом минимальный размер залога превышает в несколько раз стоимость ущерба, который причинен преступлением.

Таким образом, с тем, чтобы размер залога по преступлениям небольшой и средней тяжести соответствовал размеру ущерба, причиненного преступлением, и, учитывая, что из-за разного уровня дохода отсутствует фактическая возможность применения залога к лицам с низким уровнем дохода, необходимо внести изменения в УПК РФ. В связи с этим предлагаю внести изменения в ч. 3 ст. 106 УПК РФ, изложив ее следующим образом: « … по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее суммы причиненного ущерба, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях - менее пятисот тысяч рублей».

Как правильно высказываются некоторые авторы, позицию которых я разделяю, такие законодательные изменения необходимы с тем, «чтобы залог не превратился в привилегию для узкого круга лиц, необходимо отказаться от существующего в законе его минимального размера»[2].

Также сложности вызывают установление размера залога. Так суды ввиду отсутствия установленного законом предела залоговой суммы, могут установить необоснованно завышенный размер залога. Некоторые ученые для решения данной проблемы предлагали вывести формулу, по которой будет рассчитываться сумма залога[3]. Однако такой подход имеет свою сложность, поскольку в такой формуле должны найти своё отражение: характер совершенного преступления, данные о личности подозреваемого или обвиняемого, имущественное положение залогодателя.

Кроме указанных проблем существуют иные проблемы в регулировании института залога. Например, сложность процедуры внесения залога, которая является многоэтапной: вынесение следователем, дознавателем постановления о возбуждении перед судом ходатайства о применении меры пресечения в виде залога или об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу на залог и направление в суд такого ходатайства; рассмотрение судом ходатайства и принятие соответствующего решения; принятие залога и составление протокола; вручение копии протокола залогодателю.

Кроме этого предметом залога может быть недвижимое имущество, которое подлежит обязательной оценке, что тоже усложняет процедуру внесения залога в виде недвижимого имущества.

В связи с этим считаю, что необходимо упростить процедуру применения залога, установив внесудебный порядок применения залога, если дело находится на стадии предварительного расследования, и сузить на законодательном уровне перечень того, что может быть предметом залога, указав, например, только денежные средства.

---

[1] Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. 2016. №3. С. 21.

[2] Калинкин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. 2010. №8.С.14.

[3] Заман Ш., Лебедева Н. Некоторые проблемы использования залога как меры пресечения в уголовном процессе России // Российский судья. 2004. №4. С. 17 - 19.

К иным недостаткам в урегулировании залога следует отнести и отсутствие в УПК РФ требований к залогодателю. Исходя из смысла ч. 1 ст. 106 УПК РФ залог могут вносить любое физическое и юридическое лицо. А если законом будут установлены четкие требования к залогодателю, то это поможет пресечь потенциальные возможности для внесения залога за подозреваемого, обвиняемого членами ОПГ, находящимися на свободе.

Таким образом, подводя итог изложенному, можно сказать, что залог является эффективной мерой пресечения, при применении которой будут обеспечены цели уголовно процесса, однако на законодательном уровне существуют пробелы и недочеты, которые усложняют применение данной меры пресечения, делают ее непривлекательной. И как один из вариантов решения данной проблемы мной было предложено внести изменение в ч. 3 ст. 106 УПК РФ, которым будет исключен минимальный размер залога в пятьдесят тысяч рублей по преступлениям небольшой и средней тяжести, и установлен минимальный размер, определяемый суммой причиненного ущерба.

Библиографический список

1. Воронов Д.А. Запрет определенных действий в рамках залога, домашнего ареста и новой меры пресечения // Российский судья. -2016.- №3.

2. Заман Ш., Лебедева Н. Некоторые проблемы использования залога как меры пресечения в уголовном процессе России // Российский судья. - 2004.- №4.

3. Калинкин С.В. Новый порядок применения меры пресечения в виде залога // Российский судья. -2010.- №8.

4. Мытник П.Залог как мера пресечения // Юстиция Беларуси. -2001.- №3.

ТРОНЕВА АМАЛИЯ ТАЛАТОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

Д.С. Сырчин

О ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ДОБРОВОЛЬНОМУ СТРАХОВАНИЮ СО СТОРОНЫ СТРАХОВАТЕЛЕЙ

В статье рассматриваются вопросы совершенствования подходов страховщиков к осуществлению своей деятельности с целью популяризации услуг в сфере страхования, изменения отношения страхователей к различным видам добровольного страхования, предложены пути совершенствования в указанной сфере.

***Ключевые слова**: страховые услуги, страхование, добровольное страхование, унифицирование подходов.*

При оказании услуг в сфере страхования в Российской Федерации деятельность страховых агентов осуществляется в рамках системы страховых институтов при регулировании со стороны Федеральной службы по финансовым рынкам.

В связи с увеличением количества участников рынка страхования, привлечением иностранного капитала и по ряду иных причин имеется множество проблем, требующих изучения с целью совершенствования института добровольного страхования.

Одной из проблем является так называемое навязывание услуг страхователям при заключении договоров добровольного страхования. Так, например, нередки случаи, клиент, приходя в банк заключать договор ипотечного кредитования, получает отказ, так как отказывается оформлять дополнительные страховые пакеты. Очевидным является тот факт, что при оформлении договора ипотечного кредитования страхование недвижимости является необходимой гарантией для банка, так как недвижимость до полной выплаты ипотечного кредита является собственностью банка и обязанность заемщика обеспечивать сохранность залога предусмотрена законом «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Однако при оформлении договоров ипотечного кредитования многие банки поднимают процентную ставку по кредиту в связи с отказом оформления дополнительных страховых полисов жизни и здоровья гражданами для себя и своих родственников, тем самым вызывая недоверие и к себе как к кредитной организации, так и к страховой организации. [1]

Еще одним примером формирования негативного отношения к добровольному страхованию являются устные отказы страховых агентов заключать договоры ОСАГО при отказе клиента от заключения договоров на дополнительные страховые продукты (страхование жизни и здоровья, страхование недвижимости и т.д.). При заключении дополнительных договоров страхования общая стоимость страховки увеличивается, что отталкивает потенциальных страховщиков.

Таким образом, у населения формируется негативное отношение к страхованию в целом и тем самым снижается количество лиц, желающих заключать договоры добровольного страхования.

По мнению автора данной статьи одним из путей решения данной проблемы может являться совершенствование института страхования, введение дополнительных законодательных норм, регулирующих указанный аспект, а именно создание базы недобросовестных страховщиков, навязывающих свои услуги. Также одним из путей может быть поддержка со стороны государства страховых компаний, введение определенных гарантий и (или) дотаций, позволяющих осуществлять страховую деятельность без необходимости навязывания услуг с целью дополнительной выручки.

В современном мире при осуществлении страховой деятельности возникает достаточно большое количество проблем, связанных как с действиями страховщиков, так и с действиями страхователей. Так, например, одной из проблем является объективная оценка нанесенного ущерба, категорирование страховых случаев и прочие проблемы, определяющие размеры страховых выплат и сам факт выплаты их как таковых. И именно эта неоднозначность, трудности при получении страховых выплат, являются основным фактором, формирующим негативное отношение населения по отношению к страховым агентам. [3]

Проблема активного участия государства в осуществлении страховой деятельности является одной из основополагающих, так как именно государство имеет различные способы воздействия на рынок страхования. Именно государством было осуществлено правовое регулирование института страхования с

© Сырчин Д.С., 2019.

Научный руководитель: *Плотников Дмитрий Александровичи* – кандидат юридических наук, доцент, Вятский государственный университет, Россия.

уклоном на гарантии финансовой устойчивости страховых организаций. [4] Однако данное действие является недостаточным, так как, по мнению автора статьи, страховая отрасль может являться достаточно значимым сектором экономики, для которого должны быть характерны более строгие нормы, более однозначно регулирующие данные правоотношения.

При этом при поддержке государства могут быть реализованы различные страховые программы для социально незащищенных слоев населения с целью их страховой защиты при возникновении страховых ситуаций. Данная инициатива может быть реализована исключительно со стороны государства.

По мнению автора статьи, государство способно и должно провести реформы в рамках рынка страхования с целью оптимизации деятельности, унифицирования работы, формирования единого подхода к оценкам страховщиков, создания положительного отношения населения к страховым агентам и, как следствие, увеличения количества страхователей, что может помочь занять страховой отрасли достаточно сильную нишу в экономической системе.

Библиографический список

1. Сайт Всероссийского союза страховщиков. URL: http://www.ins-union.ru/rus/news/ publications/465.

2.Научная библиотека КиберЛенинка (адрес сайта - URL:http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-strahovogo-rynka-v-rossii-v-usloviyah-mirovogo-finansovogo-krizisa#ixzz40c9pyoxw (дата обращения 29.03.2019).

3. Лайков А. Ю. Российский страховой рынок в посткризисной перспективе. URL: http://www. insur-info.ru/analysis/699/.

4. Официальный сайт Медиа-Информационной Группы «Страхование сегодня» // http://www.insur-info.ru/

СЫРЧИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Вятский государственный университет, Россия.

УДК 340

Д.С. Сырчин

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ДОБРОВОЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы относительно проблем добровольного медицинского страхования, причинах низкого уровня страховой культуры в Российской Федерации и пути решения данного вопроса.

***Ключевые слова**: страховые услуги, страхование, добровольное страхование, медицинское страхование.*

При рассмотрении услуг в сфере добровольного страхования можно сделать вывод, что количество страховых агентов на рынке на данном этапе является наиболее высоким. Именно в связи с увеличением количества участников страхового рынка возникает множество различных трудностей и вся система добровольного страхования требует особенно пристального внимания со стороны государства.

Медицинское страхование само по себе является достаточно сложной отраслью страхового рынка, так как забота о здоровье населения является одной из обязанностей государства, и медицинское страхование плотно связано с непосредственным оказанием медицинской помощи. Именно реализуя свои полномочия по заботе о населении, государством введено обязательное медицинское страхование и законом разрешено и регулируется добровольное медицинское страхование как одна из форм предоставления населению возможности дополнительно позаботиться о своём здоровье.

В связи с низким уровнем готовности граждан отдавать деньги за добровольное медицинское страхование, данная отрасль страхования развивается весьма медленно. Именно из-за того, что большая часть населения не готова отдавать достаточно крупные суммы денег с целью страховой защиты на случай расходов на лечение, данная отрасль страхования успешно развивается только в мегаполисах, где средний уровень дохода населения выше среднероссийского, в то время как в провинциальных городах услуги по добровольному медицинскому страхованию практически не востребованы. Это приводит к тому, что в крупных городах имеется достаточно большое количество страховщиков в данной сфере, в то время как в небольших населенных пунктах такие страховщики могут и вовсе отсутствовать, что, по сути, лишает граждан возможности защитить свой кошелек от расходов на лечение [1]. Причиной этого является тот факт, что создание филиалов является весьма затратной деятельностью, требует наличия квалифицированных кадров и, собственно, спроса на услуги, но все вышеуказанные факторы отсутствуют в глубинке.

Помимо низкого уровня платёжеспособности населения и отсутствия у граждан готовности выделять денежные средства на добровольное медицинское страхование, можно выделить следующие проблемы, которые являются актуальными в сфере медицинского страхования:

1.отсутствие гибкой системы льгот и скидок для наименее платежеспособного населения при заключении договоров добровольного медицинского страхования. Введение такой системы могло бы стимулировать рост количества обращений граждан за полисами добровольного медицинского страхования, что в свою очередь, увеличило бы приток денежных средств на финансирование системы здравоохранения и страхования в данной сфере;

2.отсутствие допуска у страховых компаний к статистическим данным по количеству видов различных заболеваний и травм, что могло бы способствовать прогнозированию в данном направлении и разработке страховщиками наиболее оптимальных страховых планов;

3.наличие множества различных медицинских центров, некоторые из которых оказывают свои услуги нелегально, что не позволяет осуществлять выплаты по страховке в соответствии с законом при низком уровне конкуренции либо отсутствии таковой (в небольших городах);

4.нестабильный уровень инфляции, не позволяющий перенять опыт зарубежных стран, заключающих договоры на пожизненное добровольное медицинское страхование [2].

Одной из проблем добровольного медицинского страхования выделяется проблема привязки обязательного медицинского страхования к определенным медицинским учреждениям, так как добровольное и обязательное медицинское страхование связаны между собой. Для популяризации и расширения возможностей добровольного медицинского страхования необходимы реформационные действия со стороны государства и участников страхового рынка.

© Сырчин Д.С., 2019.

Научный руководитель: *Плотников Дмитрий Александровичи* – кандидат юридических наук, доцент, Вятский государственный университет, Россия.

В связи со спецификой развития рынка добровольного страхования в России агенты страхового рынка предпочитают осуществлять свою деятельность с юридическими лицами, оставляя физические лица в заведомо невыгодных условиях, как, например, более высокие цены по сравнению с ценами для юридических лиц, меньший перечень программ добровольного медицинского страхования и т. д [3].

Одной из причин такого поведения страховых агентов является тот факт, что в соответствии со статистикой, если физические лица заключают договор добровольного медицинского страхования, то вероятность того, что они воспользуются данной страховкой, намного выше, чем у юридических лиц.

Библиографический список

1.Официальный сайт Медиа-Информационной Группы «Страхование сегодня» // http://www.insur-info.ru/

2.Сайт Всероссийского союза страховщиков. URL: http://www.ins-union.ru/rus/news/ publications/565.

3.Научная библиотека КиберЛенинка (адрес сайта - URL:http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-strahovogo-rynka-v-rossii-v-usloviyah-mirovogo-finansovogo-krizisa#ixzz40c9pyoxw (дата обращения 29.03.2019).

СЫРЧИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – магистрант, Вятский государственный университет, Россия.

УДК 340

А.А. Стригалёва

ПОТЕРПЕВШИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассмотрено понятие потерпевшего, особенности правового статуса потерпевшего, основания появления потерпевшего в уголовном судопроизводстве, актуальные проблемы действующего уголовно-правового законодательства в части регламентации статуса потерпевшего.

***Ключевые слова**: потерпевший, уголовное судопроизводство.*

Правовое государство, обязано признавать, соблюдать и защищать права человека. Конституция РФ, провозглашает приоритет отдельной личности и объявляет человека, его права и свободы высшей ценностью [1]. Защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской федерации (далее по тексту – УПК РФ) относит к первому из назначений уголовного судопроизводства.

На наш взгляд, потерпевший является одним из главных участников уголовного судопроизводства, защита прав и законных интересов которого является одной из важнейших задач уголовного судопроизводства. Действующий УПК РФ ст. 42 закрепляет, что потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице [2].

Появление потерпевшего как участника уголовного судопроизводства, как следует из легального определения, законодатель связал с двумя видами оснований:

1. причинение лицу физического, имущественного и морального вреда, вреда деловой репутации (материальное основание);
2. вынесение дознавателем, следователем, судом постановления о признании лица потерпевшим (процессуальное основание);

Справедливо отмечает, А.С. Тонких о недопустимости ошибочного наделения стороны статусом потерпевшего указывая на то, что немотивированное признание кого-либо потерпевшим в первую очередь всегда ухудшает положение подозреваемого (обвиняемого), поскольку потерпевший относится УПК РФ к стороне обвинения и, следовательно, появляется новый субъект обвинения [3]. В соответствии с законом потерпевший, имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения [4].

Потерпевший наделен широким кругом прав, закрепленных ч.2 ст. 42 УПК РФ, а также наделен определенным кругом обязанностей. За неисполнение указанных обязанностей закон предусматривает возможность привлечения потерпевшего к уголовной ответственности: за отказ от дачи показаний, за уклонение от прохождения освидетельствования, от производства в отношении его судебной экспертизы в случаях, когда не требуется его согласие, или от представления образцов почерка или иных образцов для сравнительного исследования (ст. 308 УК РФ), за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ), за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ); а также возможность применения в отношении потерпевшего процессуально-принудительных мер в виде привода в случае его неявки по вызову без уважительных причин.

Потерпевший вправе защищать свои права как лично, так и через представителя, в случаях когда потерпевшим является юридическое лицо, оно осуществляет свои права через своего представителя. По уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве - к одному из родственников [5].

© Стригалёва А.А., 2019.

Научный руководитель: *Гуджабидзе Георгий Автандилович* – кандидат юридических наук, доцент, Байкальский государственный университет, Россия.

Учитывая, важность статуса потерпевшего в уголовном судопроизводстве и его участия со стороны обвинения, потерпевший наделен рядом гарантий безопасности. В УПК РФ предусмотрены отдельные гарантии безопасности потерпевшего в виде обязанностей суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя принимать в пределах своей компетенции меры безопасности, установленные УПК РФ, в случаях если имеются достаточные данные о том, что потерпевшему, а также его близким родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Законодатель предусмотрел следующие меры: приведение в протоколах следственных действий псевдонимов потерпевших, свидетелей, их близких родственников и близких лиц вместо настоящих данных о личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); контроль и запись телефонных и иных переговоров, осуществляемые по письменному заявлению потерпевшего, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц или по решению суда (ч. 2 ст. 186 УПК РФ); предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ); проведение закрытого судебного разбирательства (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ). Помимо УПК РФ систему мер государственной защиты устанавливает ФЗ Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», и определяет как меры безопасности, направленных на защиту их жизни, здоровья и (или) имущества (далее - меры безопасности), а также мер социальной поддержки указанных лиц (далее - меры социальной поддержки) в связи с их участием в уголовном судопроизводстве уполномоченными на то государственными органами [6].

Однако, не смотря на широкий объем прав и наличие гарантий безопасности, на практике встречаются случаи, подчеркивающие недостаточную регламентацию прав потерпевшего, что в свою очередь, усложняет процесс их применения, а в некоторых случаях и вовсе может привести к ухудшению статуса потерпевшего. Так, например, п.1 ч.2 ст. 42 УПК РФ закрепляет право потерпевшего знать о предъявленном обвиняемому обвинении, однако, каким образом потерпевший может реализовать представленное право законодательство не регламентирует. А.А. Облаков и А.Ф. Облаков справедливо указали, что подобная формулировка не дает четкого представления об объеме и способе реализации данного права. Неясно, что в данном случае имел в виду законодатель: потерпевший имеет право знать о факте предъявления обвиняемому обвинения, или знакомиться с его содержанием, или получать копию соответствующего постановления? Отсутствие четко установленного объема прав в данном случае порождает различную правоприменительную практику, что затрудняет реализацию потерпевшим функции уголовного преследования[7].

Кроме того, некоторые авторы справедливо указывают на имеющийся пробел в действующем законодательстве, ущемляющий статус потерпевшего в российском законодательстве имеется временной период между моментом совершения в отношении лица преступления, которым ему причинен вред, и моментом признания его потерпевшим. В этот период пострадавшее от преступления лицо рассматривается в качестве заявителя, что нарушает его права на получение информации о ходе рассмотрения поданного заявления, результатов предварительного расследования и др [8].

Заслуживающим отдельного внимания вопросом, по нашему мнению, является возможность реализации прав потерпевшего предоставления адвоката в качестве представителя за счет средств федерального бюджета. Часть 3 ст. 42 УПК РФ в части возмещения расходов на участие в уголовном деле представителя потерпевшего является фактически нерабочей, поскольку отсылает к положениям ст. 131 УПК РФ, согласно которой оплачиваются только «суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению», т.е. при оказании юридической помощи защитником подозреваемому (обвиняемому) [9]. В виду чего, некоторые авторы подчеркивают, что в законодательной практике сложилась парадоксальная ситуация, когда защита прав обвиняемых и подозреваемых в уголовных процессах превалирует над защитой прав и обеспечением безопасности потерпевших и свидетелей [10]. На наш взгляд, представляется возможным закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве нормы, предусматривающей бесплатное обеспечение потерпевшего услугами представителя.

Проведенный в настоящей статье анализ правового статуса потерпевшего позволяет резюмировать, что в настоящее время действующее законодательство хоть и наделяет потерпевшего широким объемом прав, однако, не достаточно подробно регламентирует каким образом потерпевший их может реализовать. По нашему мнению, представляется целесообразным устранением имеющихся в законодательстве пробелов. Для реализации принципа уголовного судопроизводства необходима более подробная регламентация правового статуса потерпевшего.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)// Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. №174-ФЗ // «Парламентская газета», №241-242, 22.12.2001.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

4. Тонких А.С. Проблемы правового статуса потерпевшего в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2016. N 22. С. 23 - 26.

5. Основы уголовного судопроизводства: учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, В.В. Ершов и др.; под ред. В.А. Давыдова, В.В. Ершова. М.: РГУП, 2017. 444 с.

6. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводств/Собрание законодательства РФ, N 34, ст. 3534.

7. Облаков А.Ф., Облаков А.А. Развитие института судебного обжалования и практика применения его норм на досудебных стадиях уголовного процесса // Юридический мир. 2014. N 8. С. 56 - 60.

8. Павлик М.Ю., Шепелева О.Р. Вопросы реализации прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Ленинградский юридический журнал. 2014. N 1. С. 226 - 231.

9. Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

10. Долженкова Г.Д. Некоторые проблемы правового положения жертв преступлений в Российской Федерации // Российское правосудие. 2008. N 6. С. 56.

СТРИГАЛЁВА АЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

В.В. Соколов

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ НОРМ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ К ВИНДИКАЦИОННОМУ ИСКУ

В статье рассматриваются положения отечественного и зарубежного законодательства относительно применения сроков исковой давности к виндикационному иску. Выявляются проблемы применения трехлетнего срока исковой давности к виндикации, а также предлагается возможный вариант их решения.

Ключевые слова: *виндикационный иск, виндикация, истребование имущества, право собственности, срок исковой давности, приобретательная давность, задавненное имущество.*

В гражданских правоотношениях даже с самым эффективным правовым регулированием возникают случаи нарушения субъективных прав их участников. В связи с этим законодатель закрепил различные способы защиты гражданских прав. Некоторые гражданские права имеют свои, специфические способы защиты, как, например, вещные права. Обладатели таких прав наделены возможностью пользоваться вещно-правовыми исками, среди широкое применение получил виндикационный иск.

В доктрине гражданского права представлены различные определения данного иска. Тем не менее, сущность виндикации всегда сводится к возвращению имущества из чужого незаконного владения обратно во владение собственника.

Наукой гражданского права и практикой правоприменения выработаны условия, необходимые для удовлетворения виндикационного требования. Вместе с тем, для удовлетворения иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения необходимо также соблюдение и других положений гражданского законодательства, связанных с защитой гражданских прав. К таковым, например, относятся нормы Гражданского кодекса РФ о сроках исковой давности.

Закон закрепляет легальное определение срока исковой давности, который представляет собой срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Защита прав лица, из владения которого выбыло имущество, с помощью виндикационного иска носит временный характер, поскольку на него распространяется общий срок исковой давности, составляющий 3 года. При этом отнесение имущества к движимому или недвижимому не влияет на продолжительность срока исковой давности.

Цель установления сроков исковой давности – обеспечение баланса интересов как истца, предоставляя ему срок для защиты нарушенного права, так и ответчика, защищая его от необоснованных исков по истечению установленного срока. Однако в данном случае, считаем, что применение общих сроков исковой давности к виндикационному требованию не в полной мере соответствует природе вещных прав. М.А. Церковников утверждает, что применение трехлетнего срока исковой давности при нарушении права собственности понижает его значение. Автор приводит подтверждающий его довод пример: «оно лишается защиты лишь в силу того, что собственник по каким-то причинам не предъявил иск, например более трех лет вел переговоры с захватчиком вещи, если последний ни разу не признал требование обоснованным в ходе таких переговоров[1]».

В юридической литературе представляется возможным встретить как точки зрения, защищающие установление трехлетнего срока исковой давности при виндикации, так и противоположные. В качестве аргументов в защиту установленного на данный момент срока по виндикационному иску указывают, что трехлетний срок препятствует предъявлению необоснованных исков, позволяет устранить неустойчивость гражданского оборота, учитывает интересы в том числе и приобретателя спорного имущества.

© Соколов В.В., 2019.

Научный руководитель: *Пермяков Антон Викторович* – кандидат юридических наук, доцент, Тюменский государственный университет, Россия.

[1] Церковников М.А. Об исковой давности по виндикационному иску // СПС «КонсультантПлюс»

Сторонники иного подхода указывают, что «столь короткий срок для защиты лишенного владения собственника или иного законного владельца часто заслуженно критикуется, потому что, например, его истечение создает проблему задавненного имущества[1]». Суть указанной проблемы сводится к тому, что у истца сохраняется право собственности на имущество, однако он не может его истребовать в силу истечения срока исковой давности, а во владении незаконного владельца находится имущество, право собственности на которое он приобретет только после истечения срока приобретательной давности.

Цивилистическая литература советского периода содержала дискуссии о проблеме задавненного имущества. По мнению Б.Б. Черепахина, пропуск срока исковой давности по виндикационному иску не лишает собственника субъективного права собственности, а лишает только судебной исковой защиты[2]. Таким образом, собственник не сможет реализовывать свое субъективное право собственности, а имущество так и будет находиться в неопределенном правовом положении. Для решения этой проблемы Д.М. Генкиным было предложено ввести институт приобретательной давности[3]. Причем предлагались различные варианты сроков приобретательной давности, как равные сроку исковой давности по виндикационному требованию, так и более длительные.

Д.В. Лоренц обращает внимание на ситуацию, когда давностному владельцу неизвестна личность собственника, и при этом последний не предъявляет виндикационный иск. В такой ситуации невозможно без участия потерпевшего определить момент начала течения срока исковой давности. «Следовательно, затруднительно будет установить момент окончания срока исковой давности, а значит, и момент начала и окончания срока узукапии[4]». Из приведенного положения можно сделать заключение, что вопрос относительно квалификации правового положения задавненной вещи будет оставаться нерешенным в течение неопределенного периода времени.

Обратимся к опыту зарубежных стран в регулировании данного вопроса. Интересным примером является решение французского законодателя. Так, во Франции в 2008 году были внесены изменения в гражданское законодательство, в соответствии с которыми иски, связанные с движимым имуществом, погашаются в течение пяти лет со дня, когда лицо узнало или должно было узнать об обстоятельствах, позволяющих его осуществить. В отношении исков, связанных с недвижимым имуществом, был установлен срок погашения тридцать лет[5].

Также стоит обратить внимание на решение германского законодателя в регулировании рассматриваемого вопроса. Первоначально согласно **§ 195 Гражданского уложения Германии общий срок исковой давности составлял тридцать лет. Впоследствии были внесены изменения, в результате которых общий срок исковой давности стал равен три года. Вместе с тем, тридцатилетний срок исковой давности сохранен в отношении ряда притязаний, к которым в том числе относятся** притязания на возврат вещи, основанные на праве собственности, вещных правах[6]. Из представленных положений следует, что на виндикационный иск и после внесенных изменений действует тридцатилетний срок исковой давности.

Исходя из приведенных примеров, можно сделать заключение, что законодатели Франции и Германии предоставляют собственнику, из владения которого выбыло имущество, больше гарантий для защиты права собственности в сравнении отечественным законодательством в виде более продолжительного срока, в течение которого возможно предъявление виндикационного иска.

Учитывая существующие проблемы относительно применения трехлетнего срока исковой давности, авторы проекта федерального закона о внесении изменений в Гражданский кодекс РФ предлагают внести в статью о приобретательной давности норму о возможности истребования имущества в течение сроков, необходимых для приобретения по давности владения. При этом нормы, посвященные регулированию применения сроков исковой давности, не применяются. Из данных положений следует отказ от исковой давности по виндикационному требованию.

По нашему мнению, значимость права собственности для гражданского оборота обуславливает необходимость изменения существующего подхода к применению сроков исковой давности по искам об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Поэтому считаем, что законодателю целесообразно внести изменения в нормы Гражданского кодекса РФ об исковой давности по иску об истребовании

---

[1] Там же.

[2] Черепахин Б.Б. Приобретение права собственности по давности владения // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М.: Госюриздат, 1961. С. 212.

[4] Лоренц Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: Монография. М.: ИНФРА-М, 2011. С. 148.

[5] Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. М. : Инфотропик Медиа, 2012. С. 517.

[6] Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz; пер. с нем. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 51.

имущества из чужого незаконного владения. В частности, предлагаем применить содержащийся в проекте Гражданского кодекса РФ подход о неприменении к виндикационному иску норм об исковой давности и о возможности предъявления этого иска в течение сроков приобретательной давности.

К тому же необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что применение указанного подхода повлечет сокращение сроков, необходимых для приобретательной давности, поскольку в настоящий момент течение срока владения имуществом согласно п. 4 ст. 234 Гражданского кодекса РФ начинается не ранее истечения срока исковой давности по виндикационному требованию. Соответственно срок, по истечении которого лицо сможет обратиться в суд с иском о признании права собственности на имущество в связи с приобретательной давностью, составляет восемнадцать лет. Следовательно, указанный срок будет сокращен до пятнадцати лет в связи с неприменением норм о сроках исковой давности к виндикационному иску.

Подводя итог, можно отметить, что значение права собственности в гражданском обороте обуславливает создание гарантий его осуществления и защиты. Поэтому считаем, что законодателю целесообразно внести в гражданское законодательство соответствующие изменения, связанные с увеличением срока для предъявления виндикационного иска.

Библиографический список

1.Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) = Code civil des Français (Code Napoléon) / пер. с фр. [Захватаева В.Н.] – М. : Инфотропик Медиа, 2012. 624 с.

2.Гражданское уложение Германии : Вводный закон к Гражданскому уложению = Bürgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einführungsgesetz ; пер. с нем. / [В. Бергманн, введ., сост.]; науч. ред. Т.Ф. Яковлева. – 4-е изд., перераб. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – 888 с.

3.Генкин Д.М. Право собственности в СССР / Генкин Д.М. - М.: Госюриздат, 1961. - 223 с.

4.Лоренц Д.В. Виндикация: юридическая природа и проблемы реализации: Монография. — М.: ИНФРА-М, 2011. – 164 с.

5.Церковников М.А. Об исковой давности по виндикационному иску [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

6.Черепахин Б.Б. Приобретение права собственности по давности владения [Электронный ресурс] // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». Режим доступа: внутриуниверситетская компьютерная сеть.

СОКОЛОВ ВАДИМ ВАДИМОВИЧ – магистрант, Тюменский государственный университет, Россия.

УДК 340

Д.В. Сидоренко

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕДМЕТОВ ВЕДЕНИЯ И ПОЛНОМОЧИЙ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И СУБЪЕКТАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

В статье рассматривается вопрос о разграничении предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в сфере государственной гражданской службы. Приводятся различные позиции исследователей по данному вопросу.

Ключевые слова: *Государственная гражданская служба, федеративное устройство, федеральный и региональный уровень власти.*

Данная тема является актуальной потому, что современное российское федеративное государственно-территориальное устройство конституционно впервые закрепляет, целую совокупность государственно-правовых институтов, практическая реализация которых в нашей истории не осуществлялась.

Взаимосвязь органов государственной власти федерального уровня и органов государственной власти на уровне субъекта Российской Федерации реализуется в рамках правового состояния, а именно в особенностях государственного устройства Российской Федерации. Федеративная форма правления государством получила свое развитее во многих странах мира, различных по своим размерам, численности населения и других характеризующих факторов. Федеративное устройство направлено на обеспечении единства хозяйственной и политической сферы стран, прежде всего с большой территорией и разобщенными районами. Актуальным вопросом для государств с федеративной формой правления, является вопрос о разграничении предметов ведения между федеральным органном власти и органом власти субъекта. Такой вопрос является актуальным для различных институтов государства и рассматривается разными отраслями права. Так и вопрос о разграничении предмета ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации в сфере государственной гражданской службы не является исключением. Как указано в статье 1 Конституции РФ, Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления. Указанной форме типично разграничение власти меду органом центральной власти на федеральном уровне и органами власти субъектами федерации на региональном уровне. Для определения полномочий в части реализации деятельности по управлению государством с федеративной формой, существуют две разные модели разграничения полномочий: дуализм и кооперация. Российская Федерация, признавая себя государством с федеративной формой правления применяет модель кооперативного федерализма а конкретно «двухуровневый метод конституционного разграничения предметов ведения» (предметы ведения федерации и предметы коллективного ведения).

Широкий круг преобразований и нововведений, свидетелями и участниками, которых мы являемся, происходит во многих сферах государственной и общественной жизни. Подобные изменения необходимы в работе государственного аппарата, а также в работе его персонала – государственных служащих. Необходимо отметить, что положения Конституции РФ, не содержат конкретного ответа на вопрос, в чем ведении находятся полномочия по нормативному правовому регулированию деятельности государственной гражданской службы. До момента принятия Федерального закона от 27.05.2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] большинство правоведов полагали, что государственную службу необходимо отнести к подотраслям административного законодательства, и соответственно к предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. Но ряд ученых - юристов не соглашались с этим мнением, считали, что этот вопрос не имеет однозначного толкования. [4] Анализируя нормы Конституции РФ, можно заметить, что такое понятие, как «государственная гражданская служба» отсутствует. Как следует из толкования части 1 статьи 2 Федерального закона от 27.05.2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» государственная гражданская служба является одним из видов «государственной службы» [1], а поэтому является частным понятием по отношению к понятию «государственная служба», которая как указано в п. «т» статьи 71 Конституции РФ находится в исключительном ведении Российской Федерации. В свою очередь согласно ч. 2 ст. 3 Феде-

© Сидоренко Д.В., 2019.

Научный руководитель *Сплавская Наталья Владимировна* – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, Международный инновационный университет, Россия.

рального закона от 27.07.2004г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [3], государственная гражданская служба подразделяется на два уровня: государственная гражданская служба на федеральном уровне и государственная гражданская служба на уровне субъекта РФ.

В РФ разделение полномочий закреплено в статье 71 Конституции РФ. Также, Конституция РФ закрепляет вопросы, отнесенные к исключительному ведению РФ, ст. 72 определяет вопросы, отнесенные к совместному ведению РФ и субъектов РФ, и ст. 73 фиксирует «остаточный принцип», по которому вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти.

Реализация государственным органом своих функций и выполнение задач обеспечивается только через работу государственных гражданских служащих. Согласно положениям ст. 71 Конституции РФ, а именно п. «т» полномочия в области федеральной государственной службы отнесены к предмету исключительной компетенции федерального органа власти. Но тут же возникает вопрос, в чей компетенции находятся полномочия в сфере государственной службы субъекта РФ? Ответ на этот вопрос ст. 71 Конституции РФ не содержит, что приводит к наличию расхождений в юридической науке.

В ч 1. ст. 72 Конституции РФ содержится три основных пункта - «к», «л» и «н». И по мнению ряда исследователей, именно в этих пунктах описывается совместное ведение Российской Федерации и субъектов РФ относительно полномочий в области государственной службы субъектов РФ. Стоит отметить, что деятельность лиц, находящихся на государственной гражданской службе носит, прежде всего, трудовой характер и является их профессиональной деятельностью, что составляет предмет трудового права. С другой стороны, государственная гражданская служба является служебной деятельностью по обеспечению исполнения полномочий государственных лиц, что относиться к предмету административного права. Так как предмет ведения трудового и административного права находиться в сфере совместного ведения федерального органа власти и органа власти субъекта, то и государственная гражданская служба должна быть отнесена к совместному ведению. Но трудовые отношения возникающие из государственной гражданской службы имеют свою особенность - публичный характер, так как работодателем выступает особый субъект - государственный орган. К признаку, относящему государственную гражданскую службу к сфере совместного ведения Российской федерации и ее субъектов, можно было бы отнести совместное ведение кадровой политики, но следует принять во внимание тот факт, что большинство сотрудников правоохранительных органов и органов судебной системы состоят на федеральной службе. К примеру, согласно ч. 8 ст. 25 Федерального закона «О полиции» [2], ряд должностей могут замещать лица, находящиеся исключительно на государственной гражданской службе. Что касается судебных органов к лицам находящихся на государственной гражданской службе можно отнести только сотрудников аппаратов мировых судей. Стоит отметить, что п. «л» части 1 статьи 72 Конституции РФ, не содержит указания на то, в чем ведении находятся полномочия по определению кадровой политики в законодательных и исполнительных органах на уровне субъекта РФ.

В итоге, в п. «л» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ нет достаточного основания для отнесения государственной гражданской службы субъекта РФ к совместному ведению. В юридической литературе сосуществует мнение о необходимости формирования новой отрасли законодательства - служебного права. Но определенные эксперты считают, что нормативно-правовое урегулирование области отношений государственной гражданской службы, считается исключительным полномочием Российской Федерации**,** а "наличие в Российской Федерации законодательства о "государственной" службе субъекта Российской Федерации" на теоретическом уровне никак не обоснованно и считается "проявлением непонимания исторического места и сущности государственной службы". [5]

В п. 2. ст. 4. Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] закреплено, что правовое регулирование государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ. Можно предположить, что именно это и является основным аргументом отнесения полномочий в сфере государственной гражданской службы на уровне субъекта РФ к предметам совместного ведения. Ст. 73 Конституции РФ определяет, что субъект РФ наделен все полнотой власти, если сфера нормативно-правого регулирования не отнесена к исключительной компетенции Федерации или к совместному ведению. При отсутствии прямого указания Конституции РФ на разграничение предмета ведения государственной службы на уровне субъекта РФ, можно утверждать, что применяются положения ст. 73 Конституции РФ. Но на практике, такая позиция не находит своего подтверждения, так как огромное количество нормативно-правовых актов, принятых в Российской федерации вступило бы в противоречие с Конституцией РФ. Однако необходимость в разрешении данного вопроса существует и на данный момент.

Подводя итоги можно сказать, что разграничение полномочий в сфере государственной службы РФ остается в настоящий момент актуальным вопросом.

Библиографический список

1.Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 22. Ст. 2063.

2.Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

3.Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

4.Буравлев Ю.М. Государственная служба России: реформы управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 5. С. 26.

5.Морозова А.С. Проблемы конституционно-правового регулирования сферы совместного ведения Российской Федерации и субъектов // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. С. 82-95.

СИДОРЕНКО ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – магистрант, Международный инновационный университет, Россия.

УДК 340

М.У. Сариева

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье приводятся данные по оценке современного состояния и тенденций преступности. Характеристика современной криминальной ситуации в России в различных ее проявлениях - насильственная преступность, преступность несовершеннолетних, наркобизнес, коррупция, экономические преступления, уличная преступность и др. - позволила сделать прогноз развития преступности в Российской Федерации.

Ключевые слова: *тенденции преступности, оценка, прогноз, криминальная ситуация, характеристика, коррупция, экономические преступления.*

Современный период развития России характеризуется повышенным вниманием к обеспечению национальной безопасности. С учетом новых вызовов еще в 2015 г. Президентом РФ был подписан Указ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [1]. В нем национальная безопасность определяется как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

В свою очередь угроза национальной безопасности определяется в Стратегии как прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства.

Для обеспечения противодействия основным угрозам национальной безопасности разработаны и утверждены указами Президента РФ отраслевые директивно-доктринальные документы, имеющие более конкретный характер, такие как Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации [2], Национальная стратегия противодействия коррупции [3], Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года [4], Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [5], Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года [6].

Наиболее комплексно вопросы противодействия преступности отражены в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации [7], разработанной при участии МВД России. В ней используется вошедшее в научный оборот понятие "криминологическая (антикриминальная) безопасность", которая понимается как состояние защищенности от угроз криминального характера, исходящих от преступных посягательств на личность, общество и государство [8].

В современных условиях обеспечение национальной безопасности Российской Федерации невозможно без совершенствования эффективности деятельности правоохранительных органов, разработка и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррупции и криминализации общественных отношений.

Одним из основных источников угроз национальной безопасности России в настоящее время является «продолжающийся рост преступных посягательств против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией» [9].

В 2015 году количество преступлений увеличилось почти на девять процентов. В основном рост коснулся внутренних и имущественных нарушений закона.

По словам В. В. Путина «возможно, это результат объективной статистики, что, конечно, хорошо. Но рост преступности - это плохо. Как и прежде, почти каждое второе преступление остается нераскрытым» [10].

Повышенный уровень реальной (фактической) преступности определяется на уровне 10-12 млн. преступлений в год.

В 2015 году в России сохранялась положительная тенденция к сокращению количества тяжких и особо тяжких преступлений, уменьшилось количество убийств, изнасилований, грабежей, разбоев, увеличилось их раскрытие.

Число нападений наемников и насильственных нападений продолжило уменьшаться. Меньше зафиксировано краж транспортных средств.

© Сариева М.У., 2019.

Количество дорожно-транспортных происшествий снизилось на 9%. Отметим, что среди приоритетных задач департамента входит обеспечение безопасности дорожного движения, в частности, сокращение числа погибших в дорожно-транспортных происшествиях [11].

Уровень криминализации общества, а также уровень защиты населения как чувство личной безопасности оцениваются по уровню уличной преступности, посягательств на безопасность граждан в общественных местах [12].

В 2015 году рост преступлений, совершенных на улицах снизился на 9%. Это может быть обусловлено активизацией общественной деятельности по охране общественного порядка. Так, уже сейчас полиция помогает обслуживать около 200 тысяч народных дружинников и казаков

Наблюдается тенденция к росту преступной деятельности террористической и экстремистской направленности, в том числе преступных групп, которые сливаются с террористами, служат для них источником финансирования.

Всего за прошедший год система автоматического регулирования доказала причастность организованных групп или преступных сообществ к совершению почти четырнадцати тысяч преступлений. Более девяти тысяч шестисот лидеров и активных участников организованных преступных группировок привлечены к уголовной ответственности [13].

Пресечена деятельность более тысячи членов этнических преступных групп, которые обвиняются примерно в двух тысячах преступных эпизодов.

В настоящее время исламисты (ИГИЛ) не останавливаются и стремятся пополнить свои ряды за счет российских граждан, используя все возможные методы, чтобы привлечь как можно больше людей в свою группу. 3000 россиян воюют в Сирии в рядах боевиков [14].

Генеральная прокуратура отмечает рост выявленных наиболее опасных коррупционных деяний, взяточничества, в том числе совершенных организованными группами, в крупном и особо крупном размерах. Увеличение количества уголовных дел, направленных в суд, и коррупционеров (около 13 тыс. + 11,6%), хотя только 800 из них являются государственными и муниципальными служащими (8%) [15].

Участники 5-го Евразийского Антикоррупционного форума, состоявшегося 20-21 апреля в Москве [16], отметили качественное изменение коррупции, переход от рынка коррупции, основанного на взятках, к так называемой «сети» коррупции, основанной на связях, вступлении в элитные клубы, пулы, группы и «семьи», и их дальнейшем влиянии на деловую деятельность подконтрольных компаний и учреждений; продаже служебной информации; присвоении бюджетных средств всех уровней через аффилированные компании. Отмечается, что коррупция не чувствительна к таким показателям (универсальным криминогенным факторам), как среднемесячная заработная плата, численность малоимущих и уровень безработицы, то есть коррупция изолирована от общеуголовной преступности. Кризисные явления в экономике, сложные, а иногда и фатальные миграционные процессы могут привести к росту так называемых «нормальных эгоистичных» и насильственных преступлений.

За последние годы принципиальная позиция руководства МВД России состоит в том, чтобы максимально объективно отразить официальную статистику по количеству преступлений, совершенных в России, ужесточить учетно-регистрационную дисциплину в органах внутренних дел [17]. В директивах МВД России, устанавливающих приоритетные направления деятельности органов внутренних дел, неоднократно указывалась необходимость укрепления учетно-регистрационной дисциплины как основного фактора, определяющего уровень доверия населения к органам внутренних дел. Ежегодно проводится тысячи координационных совещаний руководителей правоохранительных органов по вопросам бухгалтерской и регистрационной дисциплины. Любой сотрудник, независимо от занимаемой должности, подлежит строгой дисциплинарной ответственности вплоть до увольнения из органов внутренних дел и уголовного преследования за нарушения учетной и регистрационной дисциплины.

В будущем можно прогнозировать дальнейшее увеличение общего количества зарегистрированных преступлений.

В связи с инициативой Верховного Суда перевести ряд составов преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в разряд административных правонарушений, есть основания прогноза некоторого снижения уровня насильственных преступлений. Хотя бытовое насилие сходить на нет не будет.

Экономическая преступность в целом развивается и трансформируется на фоне стратегических целей государства - с одной стороны, поддержка предпринимательства, тех, кто честно ведет свой бизнес под санкциями, создание рабочих мест, а с другой - защита от «белых воротничков».

Сегодняшними законодательными инициативами являются декриминализация злостного уклонения от уплаты кредиторской задолженности; первые части ряда составов главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации - введение административного предубеждения [18]; снятие с участия правоохранительных органов в разрешении экономических споров.

Прогнозы роста коррупционной преступности на ближайшее будущее основаны на стратегических задачах, озвученных в Национальном плане противодействия коррупции - это усиление контроля за доходами государственных должностных лиц, активизация усилий по передаче в доход государства имущества коррупционеров, распределение всех антикоррупционных действий участникам закупок (как минимум-заказчикам), выявление коррупционных нарушений на этапе бюджетного планирования [19]. Однако принятие всех этих мер на всех уровнях власти в будущем позволит государству снизить коррупцию в этой (бюджетной) сфере. Мошенники из бизнеса и их сообщники, нечестные чиновники будут вынуждены отступить от известных преступных схем и, возможно, отказаться от своих корыстных мотивов на бюджет.

Активизация деятельности Департамента внутренних дел по улучшению ситуации в экономике, повышению авторитета органов власти в целом должна основываться на принципе, который озвучило руководство администрации президента, - это применение исключительно веских оснований сомневаться в честности каждого должностного лица. То есть не домыслы о причастности чиновников к коррупционным нарушениям, а неоспоримые и надежные доказательства. Таким образом, прокуроры предотвращают порочную практику «раздувания» отчетности путем регистрации дополнительных эпизодов уже выявленных преступлений.

В правоохранительных органах неизбежность ответственности за должностные преступления занимает место несчастного случая, а зачастую и предвзятости.

Следует признать, что в зависимости от региона, в котором находится правоохранительный орган, по аналогичным фактам могут применяться противоположные решения, которые, как правило, не противоречат закону.

Реализация слишком широких положений Уголовного закона О должностных преступлениях не может быть обеспечена за счет ресурсов правоохранительных органов - например, наличие таких признаков, требующих доказывания, как корыстная или иная личная заинтересованность или оценочный признак существенного нарушения прав. Кроме того, полное применение таких широких норм будет иметь крайне нежелательные последствия.

Необходим социально обоснованный подход к оценке юридической значимости действий должностных лиц - установление в уголовном праве соответствующих гарантий-границ преступного и неприступного, ошибочного и злонамеренного, сознательного и бессознательного. Цель заключается в обеспечении реальной возможности доказывания в соответствии с принципами уголовного судопроизводства.

Важно обратить внимание на характер взаимосвязи объективной и субъективной сторон преступления, что в значительной степени влияет на правоприменительную практику. Таким образом, современная практика не требует соответствия доказательств осведомленности на момент совершения деяния, его общественной опасности. Отдавая приказ, субъект может не осознавать характер противоправности своих действий, поскольку он сам может быть спорным (основанным на авторитете). В таких случаях, в отличие от насильственных преступлений, презумпция осознания общественной опасности сомнительна.

Прогноз банковской преступности - беспрецедентное количество отзыва лицензий (за последнее время их лишились около 230 финансовых учреждений), позволит снизить уровень финансовых преступлений, таких как отмывание денег в этой сфере. Однако поток инвестиций, высвобождаемых банками в микрофинансовые организации, повышает уровень микрофинансовых операций, в которых могут использоваться преступные схемы отмывания денег и обналичивания.

С 2011 года киберпреступность оценивается как одно из четырех наиболее распространенных экономических преступлений – мошенничество с кредитными картами в интернете, кража личных данных, несанкционированный доступ к учетным записям электронной почты [20].

Эксперты прогнозируют рост киберпреступности, обусловленный расширением компьютерных и банковских технологий. Новые способы ведения бизнеса, новые технологии, новые риски и новые возможности для мошенников для выполнения преступных схем. Например, когда «внешний мошенник врывается в банковскую систему удаленно, чтобы украсть деньги или личную информацию».

В этом случае, можно увидеть гораздо меньшее количество рисков для мошенника по сравнению с физической кражей.

Более 80% киберпреступности, обнаруженной в мире, связано с организованной преступностью.

В ближайшие годы практически все виды мафиозной деятельности будут базироваться на цифровых структурах.

Таким образом, в современных условиях широкого распространения интернет-технологии в сфере финансовой деятельности, можно прогнозировать рост сетевой преступности, что создает угрозу для экономической безопасности потребителей, государства, общества и бизнеса.

Библиографический список

1.Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// СЗ РФ. 2016. N 1 (ч. II). Ст. 212.

2.Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

3.Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. N 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции»// СПС «КонсультантПлюс».

4.Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. N 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

5.Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года // СПС «КонсультантПлюс».

6.Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»// // СПС «КонсультантПлюс».

7.Концепция общественной безопасности в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

8.Иншаков С.М. Исследование преступности: монография. М., 2012. С. 31.

9.Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. 2009. 19 мая.

10. Расширенное заседание коллегии Министерства внутренних дел 15 марта 2016 года официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515 (дата обращения: 07.04.2019).

11. Текст официального выступления министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России 15 марта 2016 года. URL: https://veteran.mvd.ru/Novosti/item/7392536 (дата обращения: 07.04.2019).

12. Лукиных И. Д. уличная преступность и ее предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юридический факультет. науки. М., 2009. С 31.

13. Война в Сирии: Итоги 2018 rohttps://riafan.ru/1135598-voina-v-sirii-itogi-2018-goda(дата обращения: 07.04.2019).

14. Вербовка ИГИЛ в России. URL: http://slavculture.ru/politika/900-verbovka-igil-v-rossii.html (дата обращения: 07.04.2019).

15. Координационный совет генеральных прокуроров Содружества Независимых Государств. Официальный портал. URL: http://www.ksgp-cis.ru/news.php?id=2370 (дата обращения: 07.04.2019).

16. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.izak.ru/pyatyj-evrazijskij-antikorrupcionnyj-forum-pravoporyadok-i-korrupciya--sovremennye-vyzovy-- (дата обращения: 07.04.2019).

17. Трунцевский Ю. V. критический взгляд на некоторые предложения Комитета гражданских инициатив и Института проблем правоприменения по системе сбора и анализа уголовной статистики в России // опросы правовой теории и практики: сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Векленко. Омск: Омская академия МВД России, 2015. Вопрос. 10. С. 41.

18. Тренцевский Ю. некоторые законодательные инициативы по снижению государственного давления на бизнес в России // Независимая газета. 2016. 31 марта.

19. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.2016 N 147 «О Национальном антикоррупционном плане на 2016-2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. N 14. Ст.1985.

20. Тренцевский Ю. Киберпреступность в корпоративной среде: риски, оценка и профилактика // Российский следователь. 2014. N 21. С. 19.

САРИЕВА МАДИНА УЛУПКАНОВНА – магистрант, Астраханский государственный университет, Россия.

УДК 340

М.В. Салмин, Г.А. Антонян

РЕГУЛИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В РФ

В статье рассматривается регулирование государством экономического развития муниципальных образований РФ, исследуются проблемы, возникающие в рамках данного процесса и пути их разрешения.

Ключевые слова: *государственное регулирование экономики, экономическое развитие, муниципальные образования, региональная политика государства, экономика, политика, государство.*

В системе государственного регулирования экономики муниципальный уровень власти занимает ведущее место по причине тесной взаимосвязи с населением, понимания местных проблем и направленности деятельности администрации на их решения.

Территориальные отличия в величине экономического развития, качества и уровня бытия населения имеются не только между государствами мира, но и внутри любого из них.

Имеющиеся отличия в доходах и уровне бытия обитателей разных населенных мест государства, из-за многих факторов (уровень развития производительных сил, природных особенностей данной территории, его экономико-географическим положением, навыками и традициями жителей), а также политические, религиозные, этнические проблемы могут представлять угрозу территориальному единству государства.

Это пробуждает вопрос о региональной политике, который является неотъемлемой частью государственного урегулирования и представляет собой совокупность законодательных, административных и экономических мероприятий, содействующих наиболее разумному размещению производительных мощностей и выравниванию уровня жизни народонаселения.

Особенности России (масштабы, региональное многообразие, состояние переходной экономики) призывают к активной деятельности государства по устранению диспропорций в национальном экономическом пространстве, решению сложных региональных задач, сотворению обстоятельств для устойчивого развития всех муниципалитетов и страны в целом.

Государственное вторжение в экономику преследует обусловленные цели. Как правило, оно исправляет те «несовершенства», которые свойственны рыночному механизму и с которыми оно либо не справляется, либо это решение неэффективно. Государство берет на себя ответственность за произведение одинаковых обстоятельств для соперничества среди бизнесменов, с помощью ограничения власти монополий. Оно также беспокоится о производстве достаточного числа коллективных товаров и услуг, так как рыночный механизм не в состоянии должным образом ублаготворять коллективные надобности людей. Участие государства в экономической жизни диктуется и тем, что рынок не снабжает социально справедливое распределение дохода.[1]

Государство должно заботиться об инвалидах, бедных и престарелых. Ему также принадлежит сфера фундаментальных научных разработок. Это необходимо, потому что для предпринимателей это очень рискованно, чрезвычайно дорого и, как правило, не дает быстрой прибыли. Поскольку рынок не гарантирует право на труд, государству приходится регулировать рынок труда, принимать меры по уменьшению безработицы. В целом государство реализует политические, социальные и экономические принципы данного сообщества граждан. Оно энергично участвует в развитии макроэкономических рыночных процессов.

Общая картина социально-экономических процессов в стране, формируется из социально-экономических обстоятельств в муниципалитетах.

© Салмин М.В., Антонян Г.А., 2019.

Научный руководитель: *Зливко Алла Павловна* – кандидат юридических наук, доцент, ГМУ имени адмирала Ф.Ф.Ушакова (г. Новороссийск), Россия.

[1] Клисторин В.И. Федеративные отношения, региональная политика и проблема деформации экономического пространства России // Регион: экономика и социология. 2013. № 3 (79). С. 79-95.

Государственное регулирование призвано согласовывать социально-экономические процессы, и координировать интересы государства с интересами муниципальных образований.

Формирование муниципалитетов — это многоаспектный и многоаспектный процесс, он всегда имеет направленность, определяемую целью или системой целей. Социально-экономическое развитие включает в себя следующие компоненты:[1]

–рост производства, доходов и, как результат, благосостояния населения;

–существенные изменения в социальных, институциональных и административных структурах общества;

–изменения в общественном сознании;

–изменение традиций и привычек;

–более высокий уровень образования и совершенствование состояния здоровья;

–создание условий, содействующих росту самооценки людей в результате формирования социальных, политических, экономических и институциональных систем; все эти системы должны руководствоваться уважением человеческого достоинства;

–рост степени свободы людей.

В широком арсенале нынешних инструментов государственного регулирования экономики муниципального образования можно выделить ряд форм и методов. Государственное регулирование осуществляется в различных формах деятельности:

–на законодательном уровне;

–в налоговом и денежно-кредитном регулировании;

–в форме предоставления субвенции.

Законодательная форма регулирования означает, что принимаются особые законодательные акты, снабжающие относительно равные возможности для соперничества, расширяющие границы конкуренции, препятствующие развитию монополизированного производства, установлению непомерно высоких цен.

Налоговое и кредитное регулирование — это применение налогов и кредитов для влияния на национальный выпуск. Изменяя налоговые ставки и льготы, правительство влияет на сужение или расширение производства и инвестиционных решений. Варьируя обстоятельства кредитования, государство влияет на сокращение или увеличение производства. Продавая ценные бумаги, он уменьшает банковские резервы, одновременно повышая процентные ставки, и, соответственно, сокращает производство, и наоборот. Скупают ценные бумаги, государство усиливает банковские резервы, при этом процентные ставки падают и производство расширяется.

Субвенционная форма регулирования предполагает предоставление государственных субсидий и налоговых льгот отдельным отраслям промышленности, предприятиям (в основном это такие отрасли, как сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, судостроение, транспорт).

Среди методов государственного регулирования можно выделить: административно-правовое регулирование, прямое и косвенное регулирование.

Включает различные административные меры, направленные на нормирование и количественных ограничений, лицензирования и квотирования, контроля над ценами, доходами, валютными курсами, процент скидки и т. д. Эти меры имеют силу приказа и не опираются на экономические интересы и реализующие их стимулы. Государственное правовое регулирование осуществляется в рамках хозяйственного законодательства через систему норм и правил, установленных им.

Особое участие уделяется экономически слабым регионам. Государство может проявлять поддержку регионам в развитии промышленной инфраструктуры, стимулирование личных инвестиций, предоставления налоговых и кредитных льгот, селективного дотирования предприятий, обеспечивающих минимальную занятость дополнений трансфертов и др. Но главное направление, главный путь — это путь саморазвития муниципальных образований на основе использования собственного социально-экономического потенциала.

Еще одним инструментом регионального развития стали федеральные целевые программы, сосредоточенные на решение проблемы стимулирования социально-экономического развития (например, обеспечение ускоренного экономического роста в геостратегически важных муниципальных образованиях страны) и направленные на решение проблемы обеспечения воспроизводства ресурсов развития (в том числе проблем кризисных территорий).

Например, есть следующие законы в РФ, осуществляющие поддержку муниципальных образований:

[1] Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Региональная политика территориального развития : монография. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. 156 с.

–Постановление Правительства Воронежской области от 09.12.2013 № 1072 «Об утверждении государственной программы Воронежской области «Содействие развитию муниципальных образований и местного самоуправления»;[1]

–Постановление Правительства Хабаровского края от 27.12.2013 № 464-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Содействие развитию местного самоуправления в Хабаровском крае»;[2]

–Закон Красноярского края от 07.07.2016 № 10-4831 (ред. от 19.12.2017) «О государственной поддержке развития местного самоуправления Красноярского края».[3]

Проблемы регионального разделения, постоянного и скоординированного социально-экономического развития страны в целом и отдельных муниципальных образований как никогда актуальны на современном этапе становления России как равноправного и стабильного члена мирового сообщества.

Совокупностью методов и инструментов управления социально-экономическим развитием муниципального образования является региональная политика государства.

Для каждого субъекта Российской Федерации, как к концептуальному подходу к разработке, так и методам, механизмам реализации программ социально-экономического развития, необходим индивидуальный подход. Методики создания таких индивидуальных экономических механизмов могут и должны иметь общие закономерности, подходы и механизмы формирования, основанные на эффективном опыте, общеэкономической ситуации в государстве и муниципального образования.

Существование региональной политики невозможно без формирования системы государственных организационно-финансовых институтов, отвечающих за отдельные направления реализации стратегии социально-экономического развития муниципальных образований Российской Федерации.

Библиографический список

1.Закон Красноярского края от 07.07.2016 № 10-4831 (ред. от 19.12.2017) «О государственной поддержке развития местного самоуправления Красноярского края» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 29.07.2016

2.Постановление Правительства Воронежской области от 09.12.2013 № 1072 «Об утверждении государственной программы Воронежской области «Содействие развитию муниципальных образований и местного самоуправления» // Собрание законодательства Воронежской области, N 34, ст. 1095

3.Постановление Правительства Хабаровского края от 27.12.2013 № 464-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Содействие развитию местного самоуправления в Хабаровском крае» // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края http://www.laws.khv.gov.ru, 27.12.2013

4.Клисторин В.И. Федеративные отношения, региональная политика и проблема деформации экономического пространства России // Регион: экономика и социология. 2013. № 3 (79). С. 79-95.

5.Ускова Т.В., Ворошилов Н.В. Региональная политика территориального развития: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 156 с.

САЛМИН МИХАИЛ ВЛАДИМИРОВИЧ – курсант, Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф.Ушакова, Россия.

АНТОНЯН ГАРНИК АРШАЛУЙСОВИЧ – курсант, Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф.Ушакова, Россия.

[1] Постановление Правительства Воронежской области от 09.12.2013 № 1072 «Об утверждении государственной программы Воронежской области «Содействие развитию муниципальных образований и местного самоуправления» // Собрание законодательства Воронежской области, N 34, ст. 1095

[2] Постановление Правительства Хабаровского края от 27.12.2013 № 464-пр «Об утверждении государственной программы Хабаровского края «Содействие развитию местного самоуправления в Хабаровском крае» // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края http://www.laws.khv.gov.ru, 27.12.2013

[3] Закон Красноярского края от 07.07.2016 № 10-4831 (ред. от 19.12.2017) «О государственной поддержке развития местного самоуправления Красноярского края» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 29.07.2016

УДК 340

А.Д.Сазанова

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА

В статье рассматриваются правовые основы управления муниципальным имуществом регулирующие вопросы формирования, владения, пользования, распоряжения, управления муниципальной собственностью.

Ключевые слова: *муниципальная собственность, нормативные правовые акты, касающиеся муниципальной собственности.*

Управление муниципальным имуществом осуществляется на основе нормативной правовой базы, включающей государственное законодательство и нормативные акты федеральных органов, органов субъектов Российской Федерации, а также нормативно-правовые акты непосредственно органов местного самоуправления.

Основополагающим законодательным актом, в котором закреплены положения о муниципальной собственности, является Конституция РФ. Конституция РФ установила муниципальную собственность в числе других форм собственности в Российской Федерации, определила основные ее виды, принадлежность и субъекты управления ею. Как известно, муниципальная собственность принадлежит муниципальному образованию и от имени муниципального образования ею управляют органы местного самоуправления.

Права собственника муниципального имущества (от имени муниципального образования эти права осуществляют органы местного самоуправления в рамках их компетенции) в отношении имущества, находящегося в хозяйственном ведении, исчерпывающим образом перечислены в Гражданском Кодексе РФ. Однако в Федеральном законе «Об акционерных обществах» определено, что общества, учредителем которых выступает муниципальное образование, могут быть только открытыми.

Участие муниципальных образований в хозяйственных обществах определяются уже не только Гражданским кодексом,но и федеральными законами «Об акционерных обществах»[1], «Об обществах с ограниченной ответственностью»[2]. Таким образом, органы местного самоуправления вправе выступать полноценными участниками хозяйственных обществ, субъектами экономической и имущественной деятельности. От имени муниципального образования органы местного самоуправления в рамках их компетенции могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности.

Что касается Федерального закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»[3], то права собственника имущества унитарного предприятия осуществляют органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. Имущество унитарного предприятия принадлежит ему на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления, является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками унитарного предприятия.

Особые полномочия у органов местного самоуправления существуют в отношении условий и порядка предоставления объектов недвижимости, находящихся в муниципальной собственности, третьим лицам (инвестору) для целей инвестиционной деятельности, например, для завершения строительства, реконструкции или капитального ремонта. Основу такого предоставления составляют Гражданский кодекс

© Сазанова А.Д., 2019.

Научный руководитель: *Слепышев Алексей Львович* – кандидат исторических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал в г. Челябинск), Россия.

[1] Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 06 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №1. Ст.1.

[2] Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 06 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №7. Ст.785.

[3] Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ (в ред. от 04 ноября 2014 г.) "О государственных и муниципальных унитарных предприятиях" // Собрание законодательства Российской Федерации .2002. № 48. Ст. 4746.

РФ, Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»[1], Закон РСФСР «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (действует в части, не противоречащей Федеральному закону № 39-ФЗ), Федеральный закон «Об оценочной деятельности в российской Федерации», Федеральный закон «О приватизации государственного и муниципального имущества»[2].

Следует особо отметить, что до сих пор действует Постановление Верховного Совета РФ «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе РФ, краёв, областей, автономных округов, автономной области, городов и муниципальную собственность»[3] с изменениями и дополнениями. Этот правовой акт определил отнесение объектов бывшей общенародной собственности к федеральной собственности, государственной собственности субъектов федерации и муниципальной собственности по признаку функционального назначения имущественных объектов в соответствии с разграничением предметов ведения и полномочий органов власти различных уровней управления.

Субъектами Российской Федерации также принимаются акты в рамках их компетенции, касающиеся управления муниципальным имуществом. Так, в соответствии с Уставом Челябинской области, в ней признаются и защищаются равным образом все формы собственности[4]. Согласно Закону Челябинской области «О местном самоуправлении в Челябинской области»[5], в состав муниципальной собственности входят средства местного бюджета, муниципальные внебюджетные фонды, имущество органов местного самоуправления, а также муниципальные земли и другие природные ресурсы, находящиеся в муниципальной собственности, муниципальные предприятия и организации, имущество, приобретенное в результате предпринимательской деятельности предприятиями и организациями, входящими в состав муниципальной собственности, муниципальные банки и другие финансово - кредитные организации, муниципальные жилищный фонд и нежилые помещения, муниципальные объекты инженерной инфраструктуры, муниципальные учреждения образования, здравоохранения, культуры и спорта, другое движимое и недвижимое имущество.

На муниципальном уровне процесс управления муниципальным имуществом регулируется актами представительных органов местного самоуправления- Советами депутатов муниципального образования.

Нормотворческая деятельность органов местного самоуправления в сфере регулирования отношений по управлению и распоряжению муниципальным имуществом базируется на действующем федеральном законодательстве, регулирующем отношения собственности. Необходимо подчеркнуть, что в своей нормотворческой деятельности органы местного самоуправления опираются на конституционную норму, закрепляющую их право на самостоятельное управление муниципальной собственностью[6]. Ни федеральное законодательство, ни законодательство субъектов РФ, в административных границах которого находится муниципальное образование, не могут регламентировать непосредственно сам порядок управления и распоряжения муниципальной собственностью.

Проведенное исследование правовых нормативных актов муниципальных образований показывает, что наиболее типичными актами органов местного самоуправления по вопросам управления муниципальным имуществом являются: о порядке управления и распоряжения муниципальным имуществом; о порядке сдачи в аренду и наем жилых и нежилых помещений; о порядке исчисления арендной платы и методика расчета.

Необходимо отметить, что Уставом муниципального образования в сфере осуществления правомочий собственника регулируется: порядок формирования, утверждения и исполнения местного бюджета,

---

[1] Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (в ред. от 28 декабря 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. №9. Ст.1096.

[2] Федеральный закон от 21 декабря 2001г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (в ред. от 06 апреля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №4. Ст.251.

[3] Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краёв, областей, автономных округов, автономной области, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность» (в ред. от 24 декабря 1993 г.) // Российская газета . №8. 11.01.1992.

[4] Закон Челябинской области от 25 мая 2006 г. № 22-ЗО «Устав Челябинской области» (в ред. от 27 июля 2014 г.) // Южноуральская панорама. №141-115. 16.06.2006.

[5] Закон челябинской области от 16 октября 1995 г. № 08-ОЗ «О местном самоуправлении в Челябинской области». Официальный портал информационно-правового обеспечения «Гарант.Ру». URL: http://base.garant.ru/8764926/ (дата обращения 12.03.2019)

[6] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 года (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. №31. Ст.4398.

порядок контроля за его исполнением; случаи и порядок дополнительного использования собственных материальных ресурсов и финансовых средств для осуществления переданных государственных полномочий.

Одновременно нормативными правовыми актами, принимаемыми органами местного самоуправления в сфере осуществления правомочий собственника регулируется: порядок владения, пользования и распоряжения муниципальной собственностью (в том числе должны быть урегулированы вопросы об управлении и охране муниципального имущества, об аренде, передаче в пользование муниципального имущества, о залоге, о контроле использования, о порядке создания, реорганизации, ликвидации муниципальных предприятий и учреждений, определения состава закрепляемого за организацией имущества, о назначении руководителей организаций, об условиях контракта с руководителями, о внесении имущества в уставный фонд, о представлении интересов собственника в организациях с участием муниципальных образований и т.п.); порядок и условия приватизации муниципального имущества (в том числе программа приватизации); регламент деятельности органов местного самоуправления, осуществляющих правомочия собственника; порядок содержания и использования муниципального жилищного фонда; порядок использования муниципальных водных объектов, городских лесов; порядок охраны и сохранения памятников местного значения; определение имущества, предназначенного для обеспечения деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, работников муниципальных предприятий и учреждений.

Исключительной компетенцией представительного органа самоуправления(Совета депутатов) в имущественной сфере является: определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности; определение порядка принятия решений о создании, реорганизации и ликвидации муниципальных предприятий и учреждений, а также об установлении тарифов на услуги муниципальных предприятий и учреждений».

В целом, построение целостной системы управления муниципальным имуществом предполагает проявление активных нормотворческих усилий со стороны самих муниципальных образований. В своей нормотворческой деятельности муниципальные образования сегодня идут по пути принятия отдельных нормативных актов по отдельным направлениям деятельности по управлению и распоряжению муниципальным имуществом. Представляется, что этот опыт может быть использован для разработки комплексного типового нормативно-правового акта, в котором будут урегулированы практически все аспекты деятельности по управлению и распоряжению муниципальной собственностью.

САЗАНОВА АННА ДМИТРИЕВНА – магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал в г. Челябинск), Россия.

УДК 340

А.Д. Сазанова

ПРИВАТИЗАЦИЯ В РОССИИ:ОСОБЕННОСТИ, ПОСЛЕДСТВИЯ И АЛЬТЕРНАТИВЫ

В статье обобщен опыт проведения приватизации в современной России, ее социально-экономических последствий. Особое внимание уделяется новому этапу приватизации, ее несвоевременному началу в период спада в экономике обесценивания реальных активов и возможных альтернативных вариантов улучшения социально-экономического положения населения.

Ключевые слова: *приватизация, корпоративное управление, аукцион, конкурс.*

Приватизация, проведённая в России в 90-е годы XXвека, вступила в историю России как пример перераспределения общегосударственной собственности в заинтересованности ограниченного кругами вновь образовавшихся собственников и возникновение новых социальных групп: «новых русских» и «новых бедных».

Процесс приватизации сопровождался нарушениями, как со стороны федеральных органов государственного управления, и их уполномоченных представителей, так и руководителей приватизируемых предприятий. В результате часть объектов общегосударственной стратегической значимости были отчуждены в пользу отечественных и зарубежных лиц по заниженным ценам. Вера в высокую инвестиционную активность иностранных инвесторов также не оправдала себя. На предприятиях с контрольным пакетом акций у зарубежных инвесторов было зафиксировано даже падение уровня производства и социальной защиты работников.

Так что же такое приватизация? «Приватизация – это форма возврата собственности, которая была национализирована большевиками в 20-е гг. XX века»- такая идея была популярна в СССР. Однако те предприятия, которые были национализированы в 1918-1920 годы к моменту приватизации 90-х гг. производили лишь 0,17% от объема промышленной продукции СССР 1990 года. После 1991 года была приватизирована промышленность, полностью созданная в советский период – в основном, поколениями, родившимися после 1920 года.

Кроме того приватизация 90-хх гг. явилась так же способом деиндустриализации современной России и ряда постсоветских республик. Таким образом, индустриальная экономика России (машиностроение, авиа и кораблестроение и другие промышленные отрасли) были фактически разгромлены. Были уничтожены или частично разрушены самые высокотехнологические производства и целые отрасли промышленности, такие как, например, тракторостроение, кораблестроение, авиационная и фармацевтическая промышленность. В качестве образца показателен опыт Воронежского завода полупроводникового машиностроения, производящего телевизионные трубки. В ходе приватизации фирмой «Филипс» был выкуплен контрольный пакет акций этого завода под предлогом модернизации для выпуска современных телевизионных трубок, остановлена работа завода, а также еще с десяток телевизионных заводов страны, непосредственно зависящих от поставок телевизионных трубок. Был осуществлен демонтаж производственных мощностей, роспуск квалифицированного персонала. В дальнейшем фирма «Филипс» покинула объект, под предлогом несоответствия их ожиданиям деловой среды в этом регионе России Таким образом, в России была ликвидирована высокотехнологичная конкурентоспособная отрасль и расчищен рынок сбыта для иностранных аналогов. Таких примеров можно приводить большое количество.

Результаты и способы приватизации в РФ были с удивлением восприняты даже представлениями западного общества. Российская власть признавала несправедливость приватизации. Так в 2012 году Премьер-министром Российской Федерации В.В. Путиным в рамках предвыборной президентской компании было отмечено, что приватизация 1990-х годов, включая залоговые аукционы, была несправедливой, однако пересматривать ее итоги органы государственной власти не считают возможным. За признанием нечестности приватизации 1990-х годов, российской власти стоило бы позаимствовать опыт ликвидации результатов «приватизации по дешевке», проведенной Премьер-министром Великобритании М.Тэтчер. Английское общество воспользовалось введением *компенсационного налога*, как разницы между реальной

© Сазанова А.Д., 2019.

Научный руководитель: *Слепышев Алексей Львович* – кандидат исторических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал в г. Челябинск), Россия.

ценой предприятия и платой за него в ходе несправедливой приватизации: забрав у бизнеса подаренное реформаторами, оставив полученную прибыль.

Следует отметить, что в период работы Государственной Дума к началу 2000-х годов, во главе с депутатами коммунистами был составлен список стратегических объектов, не подлежащих приватизации и таким образом временно остановлен процесс приватизации ключевых объектов сохранившейся государственной собственности, прежде всего военно-промышленный комплекс.

Однако, наступление в 2008 году общемирового финансового кризиса, сопровождавшегося внезапным падением цен на нефть, и как следствие, снижением роста валового дохода привело к снижению доходов бюджета РФ. Поэтому Правительство России вновь обратило внимание на возможность приватизации государственной собственности, в том числе стратегически важных предприятий, как источника восполнения объема бюджетных средств, планируя к 2017 году сохранить в ряде приватизируемых предприятий только «золотую акцию».

Однако исследование предполагаемых к приватизации компаний и предприятий показало, что все предприятия, которые сейчас готовятся к приватизации, являются экономическими эффективными предприятиями, принося значительные доходы в бюджеты в виде налогов. Например, алмазодобывающая «АК Алроса», в 2012 году в общей сложности уплатила налогов республике Якутия в размере 28 млрд рублей, в то время как вся доходная часть бюджета Якутии в тот год составила 125 млрд рублей. Ответ о причинах и целях новой волны приватизации становится более или менее очевидным, если обратить внимание на временное совпадение начала новой российской приватизации с началом реализуемой в США и Евросоюзе политики «количественных смягчений», под которой понимается монетарная политика центральных банков (в данном случае ФРС США) к стимулированию национальной экономики, и заключающаяся в эмиссии денег. Так в период финансового кризиса ФРС США эмитировала 16 трлн долларов в виде низкопроцентных или беспроцентных кредитов, которые были розданы крупнейшим банкам “Уолл-Стрита” и крупнейшим европейским банкам. Информация о дальнейшем использовании этих 16 трлн долларов отсутствует в официальных источниках, а сами денежные средства не отражаются в балансах западных банков. Ряд ведущих экспертов считает, что именно эти денежные средства были использованы для приобретения российской собственности, для того, чтобы “компьютерные ноли” превратить в реальные активы.

Обусловленный вариант современной приватизации предложен советником Президента, академиком С.Ю. Глазьевым. Согласно которому предпочтение отдается такому способу приватизации, который предусматривает привлечение в её осуществление граждан в современной России. В качестве потенциальных акционеров приватизируемых предприятий предлагается выступить, по крайней мере, трем заинтересованным категориям граждан России. Например, акционерами могли бы выступить работники приватизируемых предприятий. Весь мировой опыт подтверждает, что привлечение трудящихся граждан в управление предприятием — это эффективная форма корпоративного управления, так как срабатывает эффект мотивации работников в конечных её результатах. И ваучерная приватизация 90-х гг. – это как раз и была попытка привлечения трудящихся в корпоративное управление. Но в связи с неподготовленностью к ней населения закончившаяся негативными социально-экономическими последствиями.

Так же в качестве потенциальных акционеров могли бы быть привлечены граждане, активные члены фондового рынка, насчитывающие около миллиона человек. И третья категория – это граждане, потерявшие сбережения, которые были обесценены вследствие замораживания вкладов в период гиперинфляции начала 90-х годов прошлого века. Восстановление реальной стоимости вкладов под условие их дальнейшего использования только на инвестиционные цели, помогло бы решить государственную проблему приватизации и одновременно способствовало бы решению серьезной социальной проблемы, которая выражается в сомнении граждан к институтам государственной власти.

Библиографический список

1.Глазьев С.Ю. О рисках новой волны приватизации России [Электронный ресурс] // Интернет издание АО «Газета.Ру». 08.02.2016. URL: https://www.gazeta.ru/business/2016/02/08/8062997.shtml (дата обращения: 20.01.2019).

2.Делягин М.Г. Компенсационный налог на нечестную приватизацию 90-х: восстановит ли он справедливость? [Электронный ресурс] // Официальный сайт д.э.н. Делягина М.Г. 14.03.2014. URL: http://delyagin.livejournal.com/494146.html (дата обращения: 20.01.2019).

3.Катасонов В.Ю. О письме С.Ю. Глазьева В.В. Путину [Электронный ресурс] // ИАС «Русская народная линия». 21.01.2013. URL: http://ruskline.ru/news_rl/2013/01/21/valentin_katasonov_mir_okkupirovan_rossiya_chast_etoj_okkupirovannoj_territorii (дата обращения: 20.01.2019).

САЗАНОВА АННА ДМИТРИЕВНА – магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал в г. Челябинск), Россия.

УДК 340

М.К. Мошкина

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается общая характеристика дознания в сокращенной форме в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Изложены предложения по совершенствованию законодательства в данной области и практики его применения.

Ключевые слова: *уголовное дело, дознание, дознание в сокращенной форме, предварительное расследование.*

Появившись 4 марта 2013 года, дознание в сокращенной форме призвано было решить проблемы осуществления упрощенной досудебной уголовно-процессуальной формы по процессам, по которым производить предварительное расследование нет необходимости [10].

Сразу же после возникновения дознания в сокращенной форме среди ученых-процессуалистов и практиков начались дискуссии о том, существовала ли вообще потребность в реформировании дознания в целом и насколько удачно была регламентирована упрощенная процедура дознания. Многие эксперты справедливо указывают на то, что в российском уголовном судопроизводстве уже существовала подобная модель расследования – протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовному делу [2,5,7].

Не вдаваясь в обсуждение вопроса о потребности в такой перестройке формы предварительного расследования, попытаемся дать оценку ключевым коллизиям и проблемам сокращенного вида дознания. По нашему мнению, необходимо отталкиваться от того, что в настоящий период нормативные положения, которые призваны регулировать дознание в сокращенной форме, – это данность, и главное сейчас – выявить и устранить пробелы, оказывающие большое влияние на правоприменительную практику.

Представленная в законе концепция дознания в сокращенной форме особых противоречий не содержит. Очевидно желание законодателя облегчить и ускорить следствие по преступлениям небольшой и средней тяжести. Но при более тщательном анализе законодательных норм становится понятно, что гл. 32.1 УПК РФ нуждается в совершенствовании.

Действующий УПК РФ в ч. 1 ст. 156 [9] установил момент начала производства предварительного расследования, который считается единым и для дознания, и для предварительного расследования – момент возбуждения уголовного дела. Факт возбуждения уголовного дела обязывает орган расследования осуществлять определенные процессуальные действия с целью определения фактов, подлежащих доказыванию, и принимать предусмотренные законом процессуальные решения по делу. Вместе с тем, в соответствии с гл. 32.1 УПК РФ [9], процессуальный период дознания в сокращенной форме, начинается не с момента возбуждения уголовного дела, а с вынесения постановления о положительном решении по ходатайству о производстве дознания в этой форме. Таким образом, осталось «выпавшим» время после возбуждения уголовного дела и вплоть до вынесения постановления о положительном решении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме.

С данной позиции законодателя допустимо, что в данный период времени, составляющий до 3-х суток (ч.ч. 2,3 ст. 226.4 УПК РФ) [9], по уголовному делу в существенном размере будут проведены требуемые следственные действия, а имеющиеся доказательства практически достаточны для того, чтобы завершить предварительное расследование и предъявить обвинение, что практически исключает потребность в выполнении процедуры сокращенной формы дознания.

Следующая выявленная проблема заключается в том, что при наличии установленных уголовно-процессуальным кодексом условий (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ) и ходатайства подозреваемого о проведении дознания в сокращенной форме, следователь в период не позднее 24 часов с момента поступления подобного ходатайства обязан принять одно из последующих решений: об удовлетворении такого ходатайства или об отказе в удовлетворении ходатайства [4, с. 48].

В качестве причины отказа в удовлетворении ходатайства в УПК РФ отмечено наличие факторов, мешающих производству дознания в сокращенной форме. При этом список аналогичных факторов в законе не фиксируется, во взаимосвязи с чем, «условия, мешающие производству дознания» в этом случае, являются оценочной категорией. И любой дознаватель по-своему разъясняет сущность данных факторов.

© Мошкина М.К., 2019.

Также на этот процесс оказывает воздействие, в первую очередь, внутренняя позиция правоприменителя в верности собственного выбора, на который накладывает свой отпечаток и степень профессионализма дознавателя, и навык деятельности в этой области, и уровень как правовой, так и общей культуры и другие обстоятельства. При этом необходимо отметить, что в ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ [9] зафиксирована такая категория, как «условия, исключающие производство дознания в сокращенной форме».

Применяя сочетание слов «условия, исключающие …..» законодатель конкретно выразил собственную позицию – при наличии этих условий дознание в сокращенной форме невозможно. Категория «условия, препятствующие…» [5, с. 371-373] свидетельствует о том, что сокращенная форма дознания, возможна – если преодолены существующие преграды. В связи с этим можно сделать вывод о наличии противоречия в содержании данных категорий.

По нашему мнению, гл. 32.1 УПК РФ следует дополнить нормой, фиксирующей условия, мешающие производству сокращенной формы дознания, с целью того, чтобы исключить свободную интерпретацию такой значимой категории, отталкиваясь только от субъективного мнения дознавателя. Нормативное урегулирование этой проблемы даст возможность исключить ситуации использования института сокращенного дознания, если оно не будет гарантировать достижение результата в уголовном судопроизводстве [2, с. 25].

Одой из проблем, порождающих большое количество дискуссий, является предмет доказывания при использовании сокращенной формы дознания. В ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ [9] фиксируется положение о том, что доказательства по уголовному делу должны быть собраны в размере, достаточном для раскрытия преступления, характера и объема причиненного им ущерба, а кроме того, виновности лица в данном преступлении.

Сопоставляя эту норму с положениями ст. 73 УПК РФ, закрепляющей условия, подлежащие доказыванию по уголовному делу, и отталкиваясь от дословного толкования ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, можно сделать вывод, что при применении сокращенной формы дознания дознаватель должен обосновать и доказать лишь условия, отраженные в п. 1, п. 2 и п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ [9].

Как пишет по данному поводу А.П. Кругликов, «границы доказывания при производстве сокращенной формы дознания, безосновательно сужены» [4, с. 48]. Он отталкивается от дословного содержания ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, делая заключение, что законотворец этой формулировкой избавляет дознавателя от прямой обязанности установить условия:

– определяющие личность обвиняемого;

– исключающие противозаконность и наказуемость действия;

– отягчающие и смягчающие наказание;

– влекущие за собой прекращение уголовного преследования;

– содействующие совершению правонарушения по уголовному делу (ч. 2 ст. 73 УПК РФ) [9].

Другие авторы видят проблемы под иным углом. Так, А.А. Сумин заявляет, что ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ никак не исключает предписаний ст. 73 УПК РФ: «данная процессуальная норма... затронула только размер доказательств, а не перечень, определенный ст. 73 УПК РФ». И здесь же дополняет: «однако анализ объема доказательств – категория довольно таки индивидуальная. Одному дознавателю, имеющихся доказательств о заключении о виновности лица в совершении этого правонарушения довольно, другому же, напротив, – нет, о чем подтверждают и множественные факты возврата уголовных дел прокурором, с целью проведения дополнительного следствия, и оправдательные вердикты судов, и завершение судами уголовных дел согласно реабилитирующих причин» [8, с. 36].

При таком расхождении мнений, сложно не согласиться с тем, что «с целью фактического использования, данная категория считается непростой и неопределенной».

Мы солидарны с мнением А.А. Сумина о том, что в ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, речь идет только об ограничении размера, а не об уменьшении факторов, которые необходимо доказать, в согласовании со ст. 73 УПК РФ. Подтверждение этому мы нашли в самой гл. 32.1. УПК РФ. Таким образом, выявлено противоречие между положениями ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, фиксирующей особенности предмета доказывания при сокращенной форме дознания и ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ, закрепляющей сущность обвинительного постановления – акта, при помощи которого заканчивается производство сокращенной формы дознания. Так, оно обязано включать те же условия, что и обвинительный акт, которым заканчивается дознание в общем порядке, например:

– место и период совершения правонарушения, его методы, мотивы, цели, результаты и прочие условия, обладающие значимостью для уголовного дела;

– условия, смягчающие и отягчающие наказание – несмотря на то, что установление этих условий, согласно ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ, не входит в обязанности дознавателя при применении сокращенной формы дознания.

Помимо этого, по нашему мнению, положения ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ необходимо толковать с учетом содержания положений ст. 316 УПК РФ [8] и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05. 12. 2006 № 60 «Об использовании судами особенного режима разбирательства уголовных дел в суде» [6]. В п. 12 Постановления отмечено, что «глава 40 УПК РФ (особый порядок принятия судебного решения при согласии лица с предъявляемым ему обвинением) не включает норм, запрещающих принимать по делу, которое рассматривается в особом порядке, другие, помимо обвинительного вердикта, судебные решения».

Еще одна проблема, которую невозможно обойти вниманием, – соотношение публичных и диспозитивных начал уголовного судопроизводства в ходе реализации дознания в сокращенной форме. В указанном аспекте всё больше внимания уделяется волеизъявлению обвиняемого, его воздействию на ход уголовного дела.

С учетом публичной основы российского уголовного судопроизводства, подобное, весьма значительное, влияние, как считает Е.А. Артамонова, порождает значительные опасения [1]. Абсолютно верной, на наш взгляд, является точка зрения о том, что принимать решение о последующем перемещении уголовного дела обязан дознаватель, обвинитель, отталкиваясь от серьезности и обстоятельств совершенного правонарушения, определенной следственной ситуации, а кроме того, установленных законодательством специальных условий, которые позволяют использовать упрощенные процедуры. Этого же мнения придерживаемся и мы, резюмируя, что перекладывание принятия указанного процессуального решения (фактического, а не номинального) на подозреваемого, считается ошибкой.

Таким образом, на наш взгляд, одним из условий, не содействующим осуществлению в абсолютной мере положений изучаемого нами института, считаются расширенные полномочия суда, в том числе и установленные ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ [9], в соответствии с которыми, при возражении одной из сторон против продолжения производства по уголовному делу, дознание по которому велось в сокращенной форме, с использованием особенного режима разбирательства в суде, а равно согласно собственной инициативе, в случае установления фактов, мешающих постановлению законного, аргументированного и объективного вердикта, в т.ч. при присутствии необходимых причин считать самооговор подсудимого, судья выносит постановление о возврате уголовного дела прокурору, с целью передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке. В связи с этим предмет доказывания в дознании в сокращенной форме, должен обязательно содержать в себе условия, исключающие противозаконность и наказуемость деяния, смягчающие и отягчающие наказание, а также условия, которые влекут освобождение от уголовной ответственности и наказания.

С учетом изложенного, для исключения спорных моментов в отношении установления предмета доказывания в рамках производства дознания в сокращенной форме, принимая во внимание противоречия в содержании положений гл. 32.1. УПК РФ, регулирующих этот вопрос, целесообразно изложить ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ в следующей редакции: «Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, которого достаточно для определения фактов, подлежащих доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ [9], с учетом особенностей, установленных данной статьей».

Библиографический список

1.Артамонова Е.А. О влиянии волеизъявления подозреваемого (обвиняемого) на принятие решений о переходе из одной формы дознания в другую // Следственная деятельность: прошлое, настоящее, будущее: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию со дня рождения профессора В.А. Дубривного (г. Саратов, 10 ноября 2015 г.). Саратов, 2015.

2.Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения / С.И. Гирько // Российский следователь. – 2018. – № 21. – С. 25.

3.Горовой А. Производство дознания в сокращенной форме // Полиция России. Журнал Министерства внутренних дел. URL: http://ormvd.ru/ pubs/101/the-initial-inquiry-in-abbreviated-form.

4.Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2018. – № 7. – С. 48.

5.Нохрин А.В. Проблемы дознания в сокращенной форме / А.В. Нохрин // Молодой ученый. – 2018. – № 5. – С. 371-373. — URL https://moluch.ru/archive/64/10322/ (дата обращения: 10.04.2019).

6.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05. 12. 2006 г. № 60 (ред. от 22.12.2015) «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - № 2.

7.Седова Г.И. Проблемы реализации полномочий органов дознания в уголовном судопроизводстве и обеспечения ими прав участников предварительного расследования / Г.И. Седова // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства: моногр. / под ред. Н.С. Мановой. – М., 2016.

8.Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса / А.А. Сумин // Адвокат. – 2018. – № 10. – С. 36.

9.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) / [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

10.Федеральный закон Российской Федерации от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2013. - № 9.- ст. 875; // СЗ РФ. – 2013. - № 52 (часть I). – ст. 6997.

МОШКИНА МАРИЯ КОНСТАНТИНОВНА – магистрант, Байкальский государственный университет, Россия.

УДК 340

К.К. Прокошева

НОВЫЕ ПРАВИЛА НАЗНАЧЕНИЯ ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматриваются актуальные вопросы совершенствования получения необходимой бесплатной юридической помощи в строгом соответствии с требованиями закона. Проанализированы изменения в Правила назначения адвокатов, которые исключили возможность устанавливать на местах свои, противоречащие федеральному законодательству правила назначения адвокатов органами дознания, предварительного следствия или суда в соответствии со ст. 51 УПК

Ключевые слова: *защитник, функция защиты, порядок назначения адвокатов.*

Гарантия соблюдения принципов осуществления защитником предоставленных ему законодательством профессиональных прав в уголовном процессе без сомнения способствует обеспечению прав человека и эффективному исполнению законодательства. Ключевой функцией защитника в уголовном судопроизводстве является функция защиты. Права и обязанности защитника, правоотношения, которые возникают в процессе их реализации, а также выполняемая защитником функция определяют его процессуальное положение. Четкое уяснение процессуального положения защитника в уголовном процессе имеет большое значение для теории и практики защиты в уголовном судопроизводстве, поскольку от этого в значительной мере зависит эффективность его работы.

Специальная правосубъектность защитника означает, что для оказания юридической помощи он вправе использовать не только общие права, но и специальные полномочия определенных процессуальных субъектов. Она наступает с момента вступления адвоката в качестве защитника в уголовный процесс.

Адвокат после его вступления в уголовное дело в качестве защитника не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого или обвиняемого. Но возникают случаи, когда защитник в течение пяти дней после заключения соглашения с подзащитным так и не появился в кабинете следователя, или когда подозреваемый задержан или заключен под стражу, но его приглашенный защитник не может вступить в дело экстренно (в течение 24 часов, как указано в Уголовно-процессуальном кодексе[1]). В таких случаях приглашение или назначение обвиняемому другого адвоката производится в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ. УПК предписывает следователю или дознавателю принять меры по назначению защитника от государства. Однако, как показывает практика, полномочия следователя и дознавателя в поиске нового защитника до определенного момента ничем не были ограничены и те легко могли пригласить знакомого адвоката, который изначально вступал в дело с деформацией своей защитной функцией в сторону обвинительной и мог закрыть глаза на самые вопиющие нарушения прав своего подзащитного.

Но, 15 марта 2019 года вступил в силу новый Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве[2]. В число основных принципов назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве включен принцип равноправия, означающий право адвокатов участвовать в уголовных делах по назначению вне зависимости от избранной формы адвокатского образования или принадлежности к конкретному адвокатскому образованию, что исключит любое влияние заинтересованных лиц на распределение поручений между адвокатами.

Также, принцип приоритетности назначения (назначение на стадии судебного разбирательства того же адвоката, который осуществлял защиту по назначению на стадии предварительного расследования) трансформирован в принцип непрерывности защиты, предполагающий участие одного и того же адвоката в уголовном деле с момента назначения до полного исполнения принятых им на себя обязательств (здесь допускаются исключения).

У принципа территориальности (невозможность участия в уголовных делах по назначению на территории одного субъекта РФ для адвокатов, сведения о которых внесены в реестр адвокатов другого субъекта) появилось еще одно исключение: он не применяется также и в случаях производства процессуальных действий и судебных заседаний на территории одного субъекта РФ по уголовным делам, находящимся в

© Прокошева К.К., 2019.

Научный руководитель: *Зинатуллин Зинур Зинатуллович* – доктор юридических наук, профессор Удмуртский государственный университет, Россия.

производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов другого субъекта РФ и или органов предварительного расследования межрегионального или федерального уровня.

Предусмотрен порядок уведомления дознавателем, следователем, судом адвокатской палаты (представителей адвокатской палаты) о принятом решении о назначении защитника по уголовному делу.

Так, уведомить можно в письменной (посредством постановления о назначении адвоката в качестве защитника, заявки, запроса и др.), устной (по телефону) или электронной (через интернет-канал) форме.

Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве регламентирует эту процедуру с момента принятия государством мер по обеспечению права на защиту и до определения адвокатской палатой конкретного адвоката, который и будет выступать защитником в данном уголовном деле [3].

Итак, специальные правила распределения решают проблему предвзятости защитников, обеспечит справедливое, исключающее субъективный фактор и обвинения в коррупционной заинтересованности назначение адвоката по требованию органов дознания, предварительного следствия или суда. Следователь не сможет позвонить тому защитнику, с кем давно сработался. Придет не тот, кто удобен, а тот, кого назначит региональная палата. Чтобы исключить субъективный фактор, программа будет эволюционировать в сторону максимальной автоматизации процесса. Пока автоматизированные системы есть лишь в отдельных регионах, там использование электронного порядка является обязательным. Если в регионе автоматической системы еще нет, заявки от судей и следователей могут приниматься по телефону или электронной почте.

Новая редакция документа более четко регулирует некоторые сложные моменты, связанные с назначением адвокатов. Вопросы возникают в процессе взаимодействия представителей правоохранительных органов и судов с представителями адвокатского сообщества, а также в практике распределения поручений на защиту между самими адвокатами.

Библиографический список

1.Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019)// «Российская газета», N 249, 22.12.2001.

2. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15.03.2019)// СПС «КонсультантПлюс»

3.Орешин Е.В. Правомочия адвоката при принятии поручений по назначению // Адвокатская практика. 2018. N 6. С. 49 - 52.

ПРОКОШЕВА КРИСТИНА КОНСТАНТИНОВНА – магистрант, Удмуртский государственный университет, Россия.

УДК 340

А.С. Славич

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

В статье дана краткая характеристика романо-германской правовой системы, проведен анализ основных идей романо-германского права, рассмотрены достоинства и недостатки романо-германской системы, предложен способ усовершенствования действующей правовой системы.

Ключевые слова: *Романо-германская правовая система, кодификация, закон, право.*

Изучение романо-германской правовой системы, а также ее особых деталей и проблем весьма важно, поскольку только таким путем можно отследить особенности ее образование, истоки, положившие начало эволюции римского права. Романо-германская правовая система является результатом этой эволюции, но не была и не будет никаким образом его копией. Изучение проблем рассматриваемой системы позволяет найти пути усовершенствования современного права Российской Федерации.

Романо-германская правовая система имеет основные отличительные черты, заключающиеся в нормативной упорядоченности и структурированности источников. В этой правовой системе главнейшая роль отведена закону и в первую очередь кодексу.

Романо-германская правовая система включает в себя множество плюсов. К этим достоинствам правовой системы следует отнести четко организованную, непротиворечивую, иерархически структурированную систему законодательства. Кодификация в числе плюсов данной системы занимает особое место. Поскольку она четко кодифицирована, ее не сложно понять, с ней легко работать в юридической практике, иными словами – более адаптирована к восприятию. Иными словами, эта система вращается вокруг кодекса.

Заслуживает внимания и то, что кодекс играет роль правового просветителя для народа, он сказывается на организованности, ясности, чёткости и логичности закона, представляет собой путеводитель для судей, повышает их обязательность и ответственность, кодекс сокращает время поиска нужного закона и облегчает этот процесс в целом. Можно сделать вывод, что в современном мире влияние романо-германской правовой семьи на жизнь достаточно велико. [1]

Однако системность и обобщенность придает и отрицательные стороны нормам: чем более общей является норма, тем сложнее ее использовать и правильно интерпретировать. Здесь имеет место быть проблема ее конкретизации и толкования. Для решения этого вопроса используется множество приемов, способов толкования, позволяющих уточнить волю законодателя. В результате судебными, арбитражными, другими органами вырабатывается множество вторичных норм, положений, разъясняющих, конкретизирующих положения законов.

К недостаткам также можно отнести наличие пробелов и некоторую оторванность от реальной жизни, поскольку законотворчество объективно не может предусмотреть все нюансы и изменения социальных отношений, не всегда поспевает за этими изменениями. [3]

Кодификация препятствует естественному развитию права и «замораживает» его, кодекс не может предвидеть и охватить все возможные случаи, возникающие в реальной жизни, он требует подчинения научной логике и не учитывает достаточное количество жизненного опыта. Также кодекс преувеличивает роль парламента в законодательстве, не позволяет судье подходить к решению вопроса, основываясь на современных реалиях. Иными словами – делает из него (судьи) пассивного исполнителя.

Так как основа рассматриваемой системы состоит из законов, она менее гибкая, чем англосаксонская правовая система, где основную роль играют прецеденты. [2]

Сейчас закрепленной в законе обязанности учитывать судебную практику нет, и поэтому иногда судьи ее не используют. Решением представленной проблему можно считать необходимость проведения определенного рода реформы, что волне возможно сделать без существенных финансовых затрат и создания различных дополнительных органов контроля за решениями судей и участниками судопроизводства.

© Славич А.С., 2019.

Научный руководитель: *Симонова Ольга Васильевна* – кандидат исторических наук, доцент, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф.Ушакова, Россия.

На законодательном уровне можно привести федеральные законы в соответствие с постановлениями Пленумов высших судов и закрепить обязательность учета судебной практики (судебного прецедента).

Следует также придать официальный статус общеобязательности судебным прецедентам некоторых инстанций судов, которые упростят непосредственно саму процедуру вынесения судебного решения и будут способствовать большему единообразию применения законов на территории государства.

Библиографический список

1. Симонова О.В., Асилян Л.В., Некрасова И.Е. Статья. Сравнительно-правовой анализ основных теорий происхождения права Новосибирск. III Международная научно-практическая конференция. IV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юриспруденции» № 4 (4). Новосибирск, 2017. С.99-105.

2. Хусаинова Д.Ф. Общие черты романо-германской правовой семьи // V-я Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современности: взгляд молодых исследователей», 01 –10 ноября 2017 г. С. 2.

3. Власенко, Н.А. Теория государства и права: учебное пособие для бакалавриата / Н. А. Власенко. - Москва : Норма, Инфра-М, 2018. – С. 198.

СЛАВИЧ АННА СЕРГЕЕВНА – курсант направления подготовки «Юриспруденция», Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Россия.

УДК 343

Л.А. Севостьянова

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЦ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье рассматривается восстановление социальной справедливости в уголовном праве. Действующее российское уголовное законодательство закрепляет основные цели уголовного наказания. В части 2 Уголовного кодекса РФ прописано, что восстановление социальной справедливости, а также в целях направления осужденного и предупреждения новых преступлений. Восстановление социальной справедливости возможно только в случае, когда учтены интересы всех сторон (осужденного, общества и государства).

Ключевые слова: *понятие справедливости, социальная справедливость, уголовное наказание.*

Современное российское уголовное законодательство закрепляет основные понятия и цели уголовного наказания. Согласно ч.2 ст.43 УК наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения новых преступлений. В качестве самостоятельной цели уголовного наказания на первом месте стоит цель восстановления социальной справедливости [2].

Цели наказания – это своего рода запланированные уголовным законом на будущее социальные результаты воздействия на осужденного, ради которых оно применяется. Также «восстановление социальной справедливости» – это конечный результат, цель, к которой стремиться законодатель, а «принцип справедливости» – это средство, с помощью которого нужная цель может быть достигнута.

Таким образом, социальная справедливость является более широким понятием, чем принцип справедливости, то есть это не равнозначные понятия. Объединяющее началом выступает нравственная категория блага. Разграничение состоит в том, что правовой принцип, в отличие от нравственной категории справедливости, не может охватить своим содержанием все отношения между людьми.

Следует отметить, что восстановление социальной справедливости возможно лишь в том случае, когда учтены интересы всех сторон (потерпевшего, осужденного, общества и государства).

Категория «потерпевший» традиционно используется в уголовном праве при квалификации деяний для осуществления дифференцированного подхода к установлению уголовной ответственности субъекта преступления. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации не раскрывает определение данного понятия. В российском законодательстве под потерпевшим понимается, как лицо, к которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный ущерб». Также можно подчеркнуть, что в действующем УК РФ интересы потерпевших практически не учитываются, в то время как именно данный нормативно – правовой акт должен быть, прежде всего, направлен на защиту интересов лиц, пострадавших от преступления. Анализируя социальную справедливость с позиции потерпевшего, можно выделить несколько аспектов, которые будут важны для него.

К ним можно отнести:

- назначение достаточного с точки зрения потерпевшего наказания виновному, выступающего как возмездие за совершенное преступление. Необходимо отметить, что в основной своей массе интересы потерпевшего противопоставляются интересам осужденного. Если осужденный заинтересован в назначении ему минимального наказания, то потерпевший, как правило, наоборот, в назначении более тяжкого наказания;

- возмещение потерпевшему материального ущерба, причиненного преступлением и устранение иных его вредных последствий. Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, осуществляется путем заявления потерпевшим гражданского иска и разрешается судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства;

- компенсация морального вреда, являющегося следствием совершения в отношении потерпевшего преступления. В действующем законодательстве отсутствуют правила определения размера компенсации морального вреда, что влечет его определение по усмотрению суда. Что же касается возмещения морального вреда, то в соответствии со ст. 61 УК РФ относится к обстоятельствам, смягчающим наказание. Компенсация морального вреда осужденным потерпевшему является важным фактором восстановление социальной справедливости. Под моральным вредом определяется нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающие личные имущественные или неимущественные права гражданина.

© Севостьянова Л.А., 2019.

Размер компенсации морального вреда потерпевшему зависит от характера и объема, причиненных нравственных или физических страданий, степени вины подсудимого в каждом конкретном случае и иных заслуживающих внимания обстоятельств. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требованием справедливости. Термины «разумности» и «справедливости» указаны из определения Конституционного Суда РФ. В Федеральном конституционном законе 21.07.1994 г. №1 – ФКЗ указано, что «само по себе использование в оспариваемой норме таких оценочных понятий, как «разумность» и «справедливость» в качестве требования, которым должен руководствоваться суд при определении размера компенсации морального вреда, не свидетельствует о неопределенности содержания данной нормы и не приводит к какому-либо неравенству при ее применении, поскольку названное правовое предписание не препятствует возмещению морального вреда гражданину в случаях, предусмотренных законодательством [1].

В соответствии с ч.4 ст. 42 УПК РФ, размер возмещения по иску потерпевшего о возмещении ему в денежном выражении причиненного морального вреда определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства [3].

Социальную справедливость, указывает, что она «будет восстановлена», если:

- осужденному назначено справедливое наказание, то есть в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступления обстоятельствами его совершения и личности виновного;

- в полном объеме будет возмещен материальный ущерб, причиненный преступлением, и компенсирован моральный вред».

Говоря об интересах осужденного, следует отметить, что главным образом его интерес заключаются в назначении ему максимально мягкого наказания или иной меры уголовно-правового характера.

Социальная справедливость общества заключается в том, что граждане должны убедиться в способности государства защитить их от всевозможных преступных посягательств, обеспечить надлежащий правопорядок, наказать преступника в соответствии с законом и с учетом начал гуманизма, соразмерности, эффективности и справедливости, а также обеспечить эффективное исполнение наказания в соответствии с приговором суда. Разбирая уголовное дело, суд не может полностью абстрагироваться от общественного мнения [5]. Требования общественности при назначении наказания могут учитываться постольку и настолько, поскольку и насколько они отражают характер и объем ущерба, причиненного преступлением морально-психологическому порядку и общественному правосознанию [4].

В ч.1 ст.60 УК указано, что «Лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и с учетом положений Общей части настоящего Кодекса».

Согласно ст. 389.15 УПК РФ одним из оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном является несправедливость приговора. В кодексе прописано понятие «несправедливый приговор», согласно ч.1 ст.383 УПК РФ, следует понимать приговор, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные статьей Особенной части УК РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости. В настоящее время данного понятия в УПК РФ не раскрывается.

Что касается интересов государства в восстановлении социальной справедливости, то они заключаются в том, что со стороны правонарушителя осуществляется возмещение причиненного ему ущерба за счет конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, назначения штрафа, исправительных работ, принудительных работ и других видов наказаний.

Библиографический список

1.Федеральный конституционный закон 21.07.1994 г. №1 – ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства. – 2018. - №.1. – ст.1071.

2.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63 – ФЗ // Собрание законодательства. – 2019. – №24. – 871.

3. Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174 – ФЗ // Собрание законодательства. – 2019. – №27. – 600.

4. Канарш, Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация [Текст] / Г.Ю. Канарш // Социология. - М., 2016. - С. 155-178.

5. Прокофьев, А.В. Человеческая природа и социальная справедливость в современном этическом аристотелианстве [Текст] / А.В. Прокофьев // Этическая мысль. - М.: ИФ РАН, 2015. - С. 42-69.

СЕВОСТЬЯНОВА ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА – магистрант, Донской государственный технический университет, Россия.

Информация для авторов

Журнал «Вестник магистратуры» выходит ежемесячно.

К публикации принимаются статьи студентов и магистрантов, которые желают опубликовать результаты своего исследования и представить их своим коллегам.

В редакцию журнала предоставляются **в отдельных файлах** по электронной почте следующие материалы:

1. Авторский оригинал статьи (на русском языке) в формате Word (версия 1997–2007).

Текст набирается шрифтом Times New Roman Cyr, кеглем 14 pt, с полуторным междустрочным интервалом. Отступы в начале абзаца – 0, 7 см, абзацы четко обозначены. Поля (в см): слева и сверху – 2, справа и снизу – 1, 5.

Структура текста:

- **Сведения об авторе/авторах:** имя, отчество, фамилия.
- **Название статьи.**
- **Аннотация** статьи (3-5 строчек).
- **Ключевые слова** по содержанию статьи (6-8 слов) размещаются после аннотации.
- **Основной текст статьи**.

Страницы **не нумеруются**!

Объем статьи – не ограничивается.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И. В.статья.**

Статья может содержать **любое количество иллюстративного материала**. Рисунки предоставляются в тексте статьи и обязательно в отдельном файле в формате TIFF/JPG разрешением не менее 300 dpi.

Под каждым рисунком обязательно должно быть название.

Весь иллюстративный материал выполняется оттенками **черного и серого цветов**.

Формулы выполняются во встроенном редакторе формул Microsoft Word.

2. Сведения об авторе (авторах) (заполняются на каждого из авторов и высылаются **в одном файле)**:

- имя, отчество, фамилия (полностью),
- место работы (учебы), занимаемая должность,
- сфера научных интересов,
- адрес (с почтовым индексом), на который можно выслать авторский экземпляр журнала,
- адрес электронной почты,
- контактный телефон,
- название рубрики, в которую необходимо включить публикацию,
- необходимое количество экземпляров журнала.

В названии файла необходимо указать фамилию, инициалы автора (первого соавтора). Например, **Иванов И.В. сведения.**

Адрес для направления статей и сведений об авторе: magisterjourn@gmail.com
Мы ждем Ваших статей! Удачи!

Для записей